Цена отдельного номера 15.000 руб. в Москве, провинции и на ст. жел. дорог.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Ваганьковский пер., 5.

Условия подписки с 1-го апреля.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ВЧЕРА В РИГЕ ОТКРЫЛАСЬ БАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С УЧАСТИЕМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

ГЛАВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ НАЗНАЧЕН БАРТУ.

КАНАДСКИЕ УГЛЕКОПЫ ПОСТАНОВИЛИ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ЗАБАСТОВКЕ ШАХТЕРОВ В СЕВ.-АМЕР. СОЕД. ШТАТАХ.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ ПЕРЕД СВОИМ ОТ'ЕЗДОМ В ГЕНУЮ НАМЕРЕН ПОСТАВИТЬ В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВОПРОС О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ДЕ-ЮРЕ.

В БЕРЛИНЕ ПРОИЗВЕДЕНО ПОКУШЕНИЕ НА МИЛЮКОВА. УБИТ ИЗВЕСТНЫЙ КАДЕТ НАБОКОВ.

№ 72. Четверг 30 марта 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 72

Тысяча первое утешение.

Белогвардейская печать наш лозунг о приостановке отступления пытается об'яснить неустойчивым положением Советской власти. Это утешение уже никого не утешает. Наши силы растут, белогвардейские ряды редеют и разбегаются.

После речи т. Ленина, произнесенной на фракции с'езда металлистов, в которой говорилось о необходимости приостановить отступление, было весьма интересно узнать, как несутся к этому лозунгу партии наши враги. В передовице кадетской газеты «Руль» от 15 марта мы находим отклик на эту перемену. Кадетская газета оценивает перемену нашей тактики примерно таким образом, что Советская власть переходит от одной тактики к другой, вследствие своей неустойчивости, газета считает перемену этой тактики признаком нашей слабости, признанием неудачи новой экономической политики и доказательством неустойчивости Советской власти вообще. Этот вывод является весьма утешительным для г.г. белогвардейцев и доказывает либо их полное непонимание того, что происходит, либо попытку прикинуться непонимающими. Наше отступление нашим врагам казалось бегством, завершением которого будет полное восстановление капиталистических отношений в России и реставрация буржуазной власти. Наши враги полагали, что от замены разверстки продналогом до кадетского министерства лежит дистанция не особенно большого размера. Недаром же, потеряв надежду на возможность свергнуть Советскую власть насильственным путем, потеряв надежду на то, что голод приведет к падению Советской власти, они стали уповать на НЭП и от него ожидали чудес для дела контр-революции. Белогвардейские газеты одно время перестали даже сочинять ежедневные сообщения о восстаниях, которые раньше происходили по сообщениям их «корреспондентов» аккуратно каждую неделю, то в Москве, то в Петрограде, то в Харькове. Правда, сочинения таких телеграмм в последнее время начало вновь давать занятия белогвардейским публицистам. Но центр тяжести их надежд лежал все время не в этом: их надежды связывались с возрождением капитализма, с разложением коммунистической партии, с превращением Советской республики в буржуазную республику. И вот теперь белогвардейским публицистам приходится об'яснять себе и своим читателям смысл нашего тактического поворота. Об'яснений могло быть два: одно неприятное для белогвардейца, но верное и другое утешительное для них, но совершенно вздорное. Верное об'яснение является таким: большевики сделали отступление, сделали известные уступки крестьянству и капитализму, чтобы укрепить свои позиции в борьбе с этим капитализмом, а теперь заканчивают перегруппировки, чтоб, собравшись с силами, вновь перейти в наступление. Образчик второго об'яснения, являющегося самоутешением для наших эмигрантов, дан в той передовице газеты «Руля», о которой мы говорили. Достаточно прочитать эту передовицу, чтобы убедиться, чем живет и дышит наша эмиграция. Прежде изо дня в день белогвардейская печать подбадривала своих читателей сообщениями о восстаниях, сочиненными самой же редакцией. Теперь эти сочинения всем надоели, в них никто не верит, а подогревать надежды как-нибудь надо. Казалось бы, приостановка отступления должна была бы огорошить наших противников и похоронить все их надежды на мирную эволюцию большевизма. Но если похоронить эту надежду, похоронить надежду на НЭП, которую питают сотрудники «Руля» и спекулянты на Тверской, то во что же остается верить? Нужно что - нибудь придумать подходящее, и публицисты из «Руля» придумывают такой вариант: перемена тактики со стороны большевиков доказывает, что они мечутся из стороны в сторону и их власть находится накануне гибели. Очень забавно читать этот полусумасшедший бред нам здесь, в России, в такой период, когда Советская власть никогда не была столь прочной, чем теперь. Но эта вздорная болтовня начинает надоедать и самой белогвардейской публике, все большие и большие массы эмигрантов отказываются от кадетской ортодоксии, ищут путей к возвращению в Россию и скоро рулевым у «Руля» придется констатировать печальный, но неизбежный факт: денег нет, читатели разбрелись, вранью никто не верит, утешения никого не утешают, а Советская власть стоит твердо и нерушимо на одной шестой части земного шара.

Белогвардейцы в последнее время нашли себе утешение еще в баснях о разложении коммунистической партии. И в этом отношении происходящий с'езд партии уже принес им жестокое разочарование. Коммунистическая партия едина, как никогда, белогвардейская же эмиграция разлагается, и вчерашние союзники, об'единившиеся вокруг Деникина и Врангеля, подстреливают друг друга.

Тресты и тяжелая индустрия.

Свертывание или развертывание работы трестов зависит пока от спроса на изделия со стороны населения и заграницы. Тяжелая индустрия не может существовать, если она не перейдет на обслуживание нужд населения. Нужно решительно переделать программу тяжелой индустрии.

Из всех предприятий I группы в тресты об'единено 70 проц. с 80 проц. рабочих, занятых в этой группе.

Говорить о крупной промышленности, это значит говорить о трестах.

Трестам предоставлены широкие возможности проявить свою хозяйственность и инициативу.

Однако, с первых недель своей деятельности они не могут заниматься чем-либо иным, кроме организации аппарата.

Поэтому об итогах трестовой работы можно судить только по тем трестам, которые были организованы во второй половине прошлого года.

К таковым относятся льноправления № 1 и № 2, хлопчатобумажные (Серпуховский, Богородско-Щелковский), Югосталь, Химуголь, Северолес.

О производительности их говорят следующие цифры:

Льноправление № 1. Изготовлено:

	Пряжи в т. пуд.	Нитки в пуд.	Ткани в тыс. кв. арш.
Июнь—авг. 1921 г.	0,3	—	148
Сентябрь »	2,9	48	369
Октябрь »	9,9	633	916
Ноябрь »	25,7	1.453	2.263
Декабрь »	40,8	1.975	3.[illegible]
Январь 1922 г.	40,3	1.648	3.[illegible]
Февраль »	40,9	1.624	3.[illegible]

Льноправление № 2. Изготовлено:

	Пряжи в т. пуд.	Ткани в тыс. кв. ар.	Мешк. в т. шт.	Нитки в пуд.
Октябрь 1921 г.	4,4	150	—	—
Ноябрь »	6,8	560	—	—
Декабрь »	13,5	1.168	263	1.100
Январь 1922 г.	20,8	1.430	469	1.666
Февраль »	21,7	1.566	553	1.910

Рост продукции налицо, при чем январь и февраль не показывают тенденции к падению. В сравнении с осенью 1920 года истекшая осень более продуктивна, что видно, если сравним сентябрь-декабрьскую продукцию 1921 г. с таковой же 1920 г., приняв последнюю за 100.

Фабрики Льноправления № 1: пряжи—144, нитки—239, ткани—101.

По хлопчато-бумажным трестам производительность такова:

Серпуховской трест.

	Выработка Янв.-март. 1921	Выработка дек.-февр. 1922	% нагрузки до орг. треста	% нагрузки теперь
Пряжа в т. п.	12	44	17	50
Суровье в т. ар.	1952	7.168	21	48
Готов. ткань	5982	11.414	27	46

Работало.	Веретен.	Тк. станк.
Ноябрь 1921 г.	40.971	1.303
Декабрь »	50.661	1.836
Январь 1922 г.	59.061	2.275
Февраль »	66.791	2.502

Богородско-Щелковский трест.

Изготовлено:	Октябрь 1921 г.	Февраль 1922 г.
Пряжи в тыс. пуд.	29	43
Ткани сур. в т. пуд.	439	2.658
Ткани готов. в т. пуд.	1.722	1.598
Ниток в гросс. . . .	3.462	16.503
Работало:		
Прядил. веретен. . .	116.320	196.972
Крутил. » . .	12.267	15.800
Ткацких станков. . .	905	3.251

И хлопчато-бумажные тресты развертывают производство, но вот металлургический трест Югосталь, наоборот, продукцию сокращает.

	Добыча угля в т. пуд.	Выплавка чугуна в т. пуд.	Мартен. сталь в т. пуд.
Сентябрь 1921 г.	3.336	59,9	91,4
Октябрь »	4.794	131,9	182,0
Ноябрь »	5.992	270,8	316,2
Декабрь »	7.414	491,2	412,3
Январь 1922 г.	4.655	346,9	353,4
Февраль »	5.100	252,0	240,0

Особенно последовательно падение производительности по основному производству—металлургическому.

Северолес определенно развертывает свою деятельность из месяца в месяц, несмотря на наличие боевого фронта в Карелии.

	Распилов. сырья в тыс. кубо-фут.	Выпилено материалов в стандартах	Количество работающих заводов.	Количество проработан. рамосмен.
Ноябрь 1921 г.	770	2.100	12	590
Декабрь »	2.552	6.960	20	1.960
Январь 1922 г.	3.085	8.400	23	3.085
Февраль »	3.980	11.040	24	3.980

Все приведенные цифры говорят в пользу того, что раскрепощение управляющих органов как в плоскости рынка, так и непосредственного управления дает блестящий результат. И в слове «блестящий» отнюдь не следует видеть беспочвенный оптимизм, так как увеличение продукции совершилось в условиях голода, усиленной эмиссии и недостаточной твердости проведения НЭПа.

Однако, Югосталь свертывает производство, другие же тресты развертывают. В чем же дело?

Причину нужно искать в емкости рынка.

Продукты Югостали не могут быть реализованы на местном рынке, на этом же рынке имеется спрос только на небольшую часть продуктов металлургии (кровельное, мелко-сортовое железо, гвозди и т. п.). Потребителем остальной продукции является государство, не имеющее возможности платить наличными в любой момент за получаемые изделия.

Текстильный же продукт является продуктом сравнительно легкого сбыта, а лесные материалы «идут за границу, которая в тоже время является и рынком покупки нужных для Северолеса изделий и предметов непосредственного потребления. Перед нами, следовательно, продолжает остро стоять старая проблема: разного отношения со стороны государства к трестам разных отраслей промышленности. Во-первых, несомненно, что металлургические тресты нуждаются в широкой помощи со стороны государства. Во-вторых, металлургические и вообще тресты тяжелой индустрии, имеющие покупателем главным образом государство, должны внести в свою программу поправки в сторону отклонения от своей специальности.

Если, например, Гомза изготовляет паровозы и вагоны, а гомзенские металлургические заводы являются поставщиками метала для машиностроительных, то программа должны включать в себя значительно больший процент тех изделий, потребителем которых будет деревня. Для этого металлургия должна сосредоточить больше внимания на ходком товаре, а машиностроение—быть соответственно свернуто. Это—до тех пор, пока государство не сможет оплачивать наличными изделия, изготовленные по государственной программе.

Иначе тресты тяжелой индустрии потерпят крах. Тут мы становимся на путь сознательного свертывания тяжелой индустрии в ее основных производствах и до некоторой степени на путь полукустарничания, когда заводы занимаются не тем, к чему приспособлено их техническое оборудование.

Но выхода другого нет.

Государство не могло до сего времени оплатить стоимость работ даже электроплугов. Оно еще долго не в силах будет своевременно отпускать тяжелой индустрии оборотные средства. Следовательно, эти средства должны быть найдены самой отраслью промышленности путем выработки ходовых на рынке изделий, в той мере, в какой средств достать не удастся, самым решительным образом свернуться.

В нашей крупной промышленности таятся значительные силы и организаторские и чисто производственные.

Ее рост об'ясняется не одним лишь разбазариванием, но и распорядительностью, и повышением производительности труда. Она достигает крупных успехов и в деле экономной траты топлива и материалов.

Нужно лишь помогать трестам из центра. А такая помощь возможна лишь в том случае, если мы решительно откажемся от НЭП'а, как чего-то универсально-общего, и будем применять ее по разному в зависимости от об'екта применения.

Тяжелая индустрия требует специального, специфического к себе отношения, иначе она потерпит крах.

ВЛ. САРАБЬЯНОВ.

Необходимо закрепить завоевания революции.

Начинают усиливаться тенденции к имущественной реставрации, малоимущие рискуют потерять право пользования мелкой недвижимостью и движимым имуществом, за время революции перешедшие от буржуазии к малоимущим.

Необходимо формально закрепить то, что совершилось в течение первых $3\frac{1}{2}$ лет в области перераспределения имущественных ценностей.

Три с половиной года Октябрьской революции произвели в грандиознейшем масштабе коренное перемещение в России имущественных ценностей, при чем это перемещение произошло или в интересах самого государства, или пошло на пользу непосредственно малоимущим, во владение и пользование которых перешли и помещичьи земли, и жилые помещения, и всевозможное движимое имущество, вплоть до домашней утвари. Совершалось такое перемещение или «легально», на основе, или с последующей санкцией определенных революционно-правовых актов государственной власти, как, например, декреты «о социализации земли», «об отмене права собственности на недвижимости в городах», «о национализации банков», «о национализации предприятий», или «нелегально», путем фактического завладения помещениями, имуществом и т. п. «новыми» хозяевами.

Два эти процесса, «легальный» и «нелегальный», часто сливались вместе, взаимно переплетались и друг друга восполняли. О «юридических тонкостях» в то время никто не думал: ни тот, кто приобретал, ни тот, кто терял. Поэтому можно с уверенностью сказать, что немало было случаев всевозможных «национализаций», «реквизиций», где не были соблюдены все юридические формы и условия, и где не исключена возможность оспаривать даже «революционную легальность» указанных действий.

Здесь было много всяких правонарушений, злоупотреблений, произвола, но все же одно несомненно, что произошедшее за эти три с половиной года перераспределение народного богатства в общем пошло на пользу малоимущим, и что пострадали от него, главным образом, классовые враги Советской России.

В настоящее время процесс этого революционного перераспределения уже закончился, и имущественные отношения стали принимать устойчивые формы, имея своей гарантией укрепление в стране революционной законности. Но, вместе с тем, кое-где стали выявляться, все усиливаясь, тенденции к обратному процессу—к имущественной реставрации.

Те, кто пострадал от революции, окрыленные «новым курсом», уже не довольствуются представившейся им снова возможностью наживаться, накапливать капитал. Этого им мало: они хотят вернуть потерянное. В свое время или бежав за пределы Советской России, или укрывшись в советских учреждениях, они думали «переждать тревожные дни», уповая на белых генералов и союзнические штыки, а пока занимаясь перепродажей, закладыванием принадлежащих им когда-то имений, заводов, домов. Ныне эти расчеты на переворот, на белых генералов, на союзническую интервенцию рассеялись, как дым, зато родилась надежда на «новый курс», на «революционную законность»: «новый курс» даст возможность нажить новый капитал, «революционная законность» возвратит «прежние блага», отнятие коих не было достаточно оформлено в процессе революции. И налицо уже неоднократны случаи возникновения на этой почве административных и судебных процессов, где прежний собственник предприятия, ссылаясь на неправильность, незаконность «национализации», вступает в тяжбу с советским органом, или где владелец квартиры, пропадавший неизвестно где три года, отнимает у живущих там уже давно рабочих принадлежавшую ему когда-то мебель.

Пока такие попытки реставрации имеют место в отношении движимого имущества, мелкой недвижимости, мелких предприятий, т.-е. как раз там, где меньше всего при экспроприации прежних собственников соблюдалась формальная законность, но где более всего непосредственно заинтересованы малоимущие.

В отношении крупных имуществ, поместий, промышленных предприятий, капиталов российская буржуазия рассчитывает на реставрацию своих прав в будущем иным путем—через международные конференции, в силу единства международного капитала. А пока что надо пользоваться уже имеющимися «легальными возможностями» восстановления своих старых прав.

И нашим судам, на которых ныне возложено в первую очередь укрепление революционной законности, предстоит тяжелая и сложная задача: согласовать интересы этой законности и противодействовать попыткам реставрации прежних имущественных отношений. Здесь не могут не сталкиваться формальная законность, с одной стороны, и фактические завоевания революции—с другой, а уже основания и поводы для таких столкновений постараются найти и использовать те многочисленные кадры «сословия присяжных поверенных», которые ждут не дождутся возможности снова приняться за отстаивание «прав и интересов личности».

Чтобы устранить возможность подобных конфликтов, чтобы отсечь всякую попытку к восстановлению прошлого, чтобы обеспечить хотя бы некоторую имущественную устойчивость тех, чьей была революция, необходимо формально закрепить то, что совершилось в течение этих трех с половиной лет в области перераспределения имущественных ценностей.

Отдельные мероприятия Советской власти, центральной и местной, в этом направлении уже имеются, как, например: постановление ВЦИК, от 23 марта 1921 г., «об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землею», декрет ВЦИК и СНК, от 10 декабря 1921 г., «о предприятиях, перешедших в собственность Республики», постановление президиума Московского Совета, от 8 сего февраля, о мебели и предметах домашнего обихода, из'ятых у граждан в период 1917 г. по 1922 г., но все эти частичные, разрозненные акты, охватывая только некоторые области имущественных отношений, недостаточны и создают, вместе с тем, новые поводы для крючкотворства, для новых формальных лазеек, для новых «адвокатских» толкований.

Нужно нечто иное—нужен общий законодательный акт, которым бы категорически и определенно закреплялись завоевания революции в области имущественной, и который бы устранял на будущее время даже формальную возможность каких бы то ни было споров, исков, претензий об имуществе, переменившем своих владельцев в период с 1917 по 1922 год.

Такой акт имел бы не только практическое значение, но, вместе с тем, был бы политическим актом, дающим острастку разыгравшимся классовым аппетитам.

А. ЯБЛОНЬСКИЙ.

XI с'езд Р. К. П.

С'езд единства партии.

(Впечатления).

Доклад Центральной контрольной комиссии вызвал выступления преимущественно тех товарищей, которые на самих себе испытали ее предостерегающую и карающую руку. Это были товарищи из группы 22-х и товарищи из дискуссионного клуба М. К.

Насколько нападки на Ц. К. К. тов. Рязанова были страстны и горячи, настолько выступления Шляпникова, Медведева и Коллонтай были вялы, почти слезливы и бесцветны.

Представители группы 22-х явно упали духом и для своей защиты пытались лишь разжалобить с'езд.

Все они пространно толковали о своих заслугах перед революцией, указывали на свой партийный стаж и устами тов. Медведева уверяли о том, что их группа и единомышленники составляют «первую категорию» в партии, лучшую ее часть.

И не зря отмечал в своей речи по политическому отчету Ц. К. тов. Троцкий то обстоятельство, что эта группировка противупоставляет себя партии. «Мы» и «они»—вылезло даже в самый трагический для обломков группировки момент. Тов. Медведев в своей речи это «мы» выявил в полной степени. Он прямо указывал, что к «ним» обращались за разрешением того или иного вопроса, «они» уговаривали, «они» живут и работают в массе, «они» знают пролетариат лучше, чем «другие».

И чувствовалось, что, действительно, это—«они», уже не наши, враждебные и чуждые партии люди.

Цитирование тов. Сольцом протокола опроса 22-х в Коминтерне вызывает негодующие крики: «позор, позор!» «Они» клеветали на партию...

Уверения тов. Коллонтай, что заявление, к которому она всего только «присоединилась самой последней», было составлено без всяких предварительных намерений и к тому же было переведено «всего на один французский язык», да еще в небольшом количестве копий,—это заявление встречается ироническим смехом.

Разжалобить не удалось.

За резолюцию, предложенную тов. Медведевым по отчету Ц. К., не поднялось ни одной карточки, в защиту меньшевиствующих товарищей вообще не раздалось на с'езде ни одного голоса.

Так или иначе, но дальнейшему продолжению «шуток с единством партии» с'езд положит конец. Единодушное настроение с'езда тому служит порукой. И хотя тов. Медведев уверял, что на XI с'езде единства партии еще меньше, чем даже на X, то и тут он по своей слепоте жестоко ошибся. XI с'езд партии уже теперь можно назвать с'ездом единства Р. К. П.

К.

Среди делегатов.

Перед началом заседания. В конце коридора, сжимающего круглый Свердловский зал, гулко отдается говор нескольких сот делегатов, там-и-сям сбившихся кучками. В гущу ординарных, примелькавшихся пиджаков, френчей, гимнастерок ярко вкраплены несколько броских фигур: обожженные восточным зноем узкоглазые лица, шитые цветным бисером тютюбейки, ярко-белый узел тюрбана.

Этот зал со строгими четкими краснобелыми колоннами и легким, воздушным куполом; эти звенья коридоров, эти широкие каменные ступени, в извивах убегающие вниз,—гудят голосами собравшейся из всех концов и окраин России партии, раскинувшей свои отряды от леденого Белого моря до дышащего зноем Закавказья, от мрачного Полесья до желтых степей Приамурья.

У окна сгрудилась группка делегатов. Притиснутая к подоконнику высокая сухая фигура с измученным зеленым лицом, с копной волос, прохваченных изморозью седины, но с горячими молодыми глазами, выдавливая из себя хриплый кашель, говорит:

— Научились воевать, когда нужен был этот метод революции, научимся и новому методу борьбы — торговать. Вот я никогда до революции не имел касательства к военному делу, а понадобилось—научился.

— Революционер должен все уметь,— поддерживает его товарищ в кожаной фуражке блином.

И тут же рассказывает, как он в своей какой-то лесной дикой губернии, без людей, без навыка забрал в руки всех местных „спецов“ от коммерции и как они теперь работают:

— Сначала относились с боязливостью. Что, дескать, вы коммунисты умеете путного делать в коммерции. Но когда поняли, что тут и им перепадет кое-что, принялись за дело, и оно пошло.

Скептик в гимнастерке недоверчиво качает головой:

— Ой, обдуют они вас, эти спецы по коммерции!

— Не без этого. Раз обдуют, другой раз, а в третий—дудки.

Седого делегата я знаю. Он много и подолгу сидел в тюрьмах в царское время; в годы революции я столкнулся с ним в одном западном городке, в военкомате, где он, точно заведомый военный спец, толково и умело руководил военной работой в гарнизоне. И так же, как тогда он сыпал военными терминами, так и теперь он уверенно говорит о какой-то сложной коммерческой комбинации, которую он затеял с целью наладить разработку леса в своем уезде.

В другой группке, в тупике коридора делегат в овчине рассказывает о Поволжье:

— Снегу у нас достаточно, да что толку? Поели весь скот — пахать не на чем. Если засеют 50%,—это будет успех.

Он говорит точно нехотя. По его болезненной усмешке видно, что ему тяжело говорить об этом.

— Вы спрашиваете, как наша работа на голоде? Все сняты с текущей партийной работы. Все на голоде. Сам я прямо сюда приехал из голодной волости. Делаем все, что можем...

Его засыпают вопросами о практической постановке дела. Вялость в его речи тает. Он загорается и отчетливо, с знанием дела, рисует картину организации дела помощи в его голодной губернии.

Может быть несколько лет тому назад он был просто революционером, умевшим бороться, готовым без раздумья умереть, если потребуется. Теперь—он администратор и весь кипит в горячке своего дела.

Еще одна группка. Там идет речь о системах земледелия. Плотный, приземистый человек с городским лицом, который, может быть, до революции знал о земледелии ровно столько, сколько знает всякий городской житель, говорит с толком и с видимым пониманием своего дела о вопросах агрономии, точно он всю жизнь ею только и занимался.

Я убежден в том, что год тому назад он с тем же огнем говорил о военном деле, потому что год тому назад партии нужны были военные люди. И так же, как теперь, у него под-мышкой торчит сверток агрономических брошюрок, он сидел над военными книгами.

— Скажите, товарищ, вы агроном?—проверяю я свое впечатление.

— Я? С чего вы взяли?

— Вы так разбираетесь в этом деле...

— По профессии я портной, если вам любопытно знать.

— Но откуда же у вас эти знания?

— А голова на что? Сейчас нужны люди, умеющие помочь деревне.

...Может быть, мы еще далеко не умеем делать практическое дело строительства, но партия, гибкая, как стальной клинок, овладеет и новым революционным методом борьбы, методом Нэпа.

В двери круглого зала вливается вся эта волна делегатов. Рассаживаются по местам. Начинается заседание. Необычные ни для одного партийного с'езда в мире доклады—о финансовом вопросе, о валютном вопросе, о способе бить капитализм его же оружием.

И люди, умевшие только драться на баррикадах, сидеть в тюрьмах, жертвовать своей жизнью, сумевшие, когда потребовалось, стать военными, сумеют сделаться финансистами, купцами, агрономами, сумеют, овладев Нэпом, разбить капитализм его же оружием.

ЯК. ОКУНЕВ.

Утреннее заседание 28-го марта.

Заключительное слово тов. Ленина.

— Мне, прежде всего, придется уделить некоторое время критике тех замечаний, которые здесь сделали т.т. Преображенский и Осинский.

Я думаю, что т.т. Преображенский и Осинский стреляли в самом главном и основном совершенно мимо цели.

Прежде всего, по вопросу о госкапитализме. «Госкапитализм есть капитализм,— говорил Преображенский,—и только так его понимать можно и должно». Я утверждаю, что это схоластика. До сих пор в сколько-нибудь путных книжках о госкапитализме писалось, что государственный капитализм есть капитализм. Теперь вышло иначе, и никакой Маркс и никакие марксисты не могли этого предвидеть. И не нужно смотреть назад. Если вы будете писать историю, вы ее напишете прекрасно, а когда вы будете писать учебник, вы будете писать: государственный капитализм — это капитализм совершенно неожиданный, никем абсолютно не предвиденный, и никто не мог предвидеть того, что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда не осилит этой задачи по условиям культурным, привлечет к делу капитализм. Всего этого никогда не предвидели, но это бесспорнейший факт.

В речи Ларина полная неясность представления, что такое новая экономическая политика, как к ней надо относиться. Ни одного серьезного возражения не было сказано против того, что нужно было перейти к новой экономической политике. Пролетариат не боится признать, что у него то-то в революции вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли,—гибли от того, что они зазнавались и не умели видеть, в чем сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, учимся преодолевать слабости. (Аплод.). Капитализм, который мы допустили, необходимо было допустить. Если он уродлив и плох, мы можем это исправить, потому что власть у нас в руках и нам нечего бояться. Это признают все и смешивать это с сеянием паники смехотворно. Если бы мы боялись это признать, тогда неминуемо погибли бы. Но что мы этому научимся и хотим учиться этому, показывают три-четыре-пять лет, когда мы научились более сложным вещам в более короткие периоды времени. Правда, тогда нас подталкивала необходимость. На войне нас подталкивали чрезвычайно энергично, и, кажется, ни на одном фронте, ни в одном походе не обходилось без того, чтобы нас не подталкивали—сначала к Москве подходили на расстояние сотни верст, затем были за пять верст от Петрограда.

Вот тогда мы настоящим образом спохватывались и начинали и учиться, и применять свои плоды учения, и выгнали неприятеля. В тысячу раз труднее положение, когда приходится иметь дело с неприятелем, стоящим здесь, в обыденщине экономической. Споры, которые в литературе до сих пор поднимались о государственном капитализме, споры эти в лучшем случае могут войти в исторический учебник. Я нисколько не отрицаю пользу учебников и недавно писал, что было бы лучше, если бы наши литераторы поменьше уделяли внимание газетам, политической трескотне, а писали бы учебники, что превосходным образом сделали бы многие из них, в том числе и тов. Ларин. Там его качества чрезвычайно были бы полезны, тогда бы у нас была разрешена задача, которую тов. Троцкий хорошо подчеркнул, и здесь нельзя было не аплодировать этому, что основное молодое поколение надо воспитывать, а его не на чем воспитывать. На чем оно учится общественным наукам? На старом буржуазном хламе. Это позор. И это тогда, когда у нас сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники по всем общественным вопросам, но не дают, потому что не тем заняты, не туда устремляются. Партии нужно знать, что государственный капитализм у нас теперь не тот, о котором писали немцы. Это—капитализм, допущенный нами. Верно это или нет? Все знают, что это верно. Мы приняли на с'езде коммунистов решение, что государственный капитализм допущен нашим пролетарским государством, а государство—это мы. Если плохо допустили, виноваты мы, нечего валить на другого. Надо учиться, добиваться того, чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату. И тут верно было указано, что мы должны были считаться с крестьянством, как с массой, и дать ему свободную торговлю. Всякий разумный рабочий понимает, что это необходимо для пролетарской диктатуры, и только т. Шляпников может шутить и издеваться над этим. Это усвоено всеми, достаточно разжевано тысячу раз, и вы просто не хотите этого понять. Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать. Это не значит, что мы разрешим торговать политической литературой, которая называется меньшевистской и эсеровской и которая вся содержится на деньги капиталистов всего мира.

Вот о чем я говорил, когда я упомянул о пулеметах, и тов. Шляпников должен был это понять. То, что он говорит, это пустяки. Никого вы этим не запугаете и никакого сострадания к себе не возбудите. (Аплодисменты. Смех). Бедный Шляпников, Ленин собрался на него пулеметы выставлять. Речь идет о партийных мерах воздействия, а вовсе не о каких-то пулеметах. О пулеметах речь идет для тех людей, которые у нас теперь называются меньшевиками, эсерами и которые делают выводы о том, что вы, мол, говорите, об отступлении к капитализму и мы говорим то же: мы с вами согласны. Мы это слышим постоянно, и за границей идет гигантская агитация, что большевики хотят меньшевиков и эсеров держать в тюрьмах, а сами допускают капитализм. Конечно, капитализм мы допускаем, но в тех пределах, которые необходимы крестьянству. Это нужно. Без этого крестьянин жить и хозяйничать не может. А без эсеровской и меньшевистской пропаганды он, русский крестьянин,—мы утверждаем, — может жить. А кто утверждает обратное, то тому мы говорим, что лучше мы все погибнем до одного, но тебе не уступим, и наши суды должны все это понимать. Когда мы переходим от ВЧК к государственно-политическим судам, то надо сказать на с'езде, что мы не признаем судов внеклассовых. У нас должны быть суды выборные, пролетарские, и суды должны знать, что мы допускаем. Члены суда должны твердо знать, что такое государственный капитализм.

Вот в чем политический лозунг дня, а не в споре о том, как понимали немецкие профессора государственный капитализм и как мы понимаем государственный капитализм. С тех пор мы очень много вынесли и назад оглядываться совершенно не подобает.

До какой степени Преображенский политически совершенно глядит мимо, это показывает его рассуждение об экономическом бюро или о программе. Такая прекрасная вещь эта программа и так мы ее искажаем. Это потому, что читается буква за буквой и строчка за строчкой, а на дальнейшее человек глядеть не хочет. Вывернул цитату и говорит: вот тут был спор. Говорят, правильная линия была [illegible] рабфаков и комячеек, а не тех, которые говорили «поосторожнее, поумереннее будьте с этими спецами». Что комячейки есть прекрасные комячейки и рабфаки есть прекрасные рабфаки, это так, но от этого они не застрахованы от ошибок, от этого они не святые.

Да, комячейки есть представители нашей партии и рабфаки есть представители нашего класса, но что они делают ошибки и мы должны их исправлять,—это азбучная истина. Как тут поправлять, я не знаю, потому что лично в собраниях ЦК, где обсуждался этот вопрос,—не участвовал. Но я знаю, что пересол у нас имеется в смысле линии рабфаков и комячеек против профессоров. Но когда ЦК, рассмотрев дело со всех сторон, увидел, что тут был пересол и что нужно взять к этим профессорам, чужим, представителям не нашего класса, линию поосторожней, тогда является Преображенский, вынимает программу и говорит: никаких политических уступок этому слою, иначе это—нарушение программы.

Если так начать управлять партией, то это нас наверное приведет к гибели. Но не потому, что тов. Преображенский неправильно понимал политику вообще, а потому, что он подходит ко всему с тем, что составляет его сильную сторону: он теоретик, устремленный на определенные рамки, привычные и обычные, пропагандист, который занят разными мерами, которые направлены к тому, чтобы пропагандировать. Все эту сильную сторону знают и ценят. Экономбюро создать?! Ведь только что все говорили и все согласились, и получилось полное единогласие (а это очень важно, от этого и единство действия зависит), что партийный аппарат и советский следует размежевать. А сделать это страшно трудно,—людей нет.

Вот Преображенский здесь легко бросал, что Сталин в двух комиссариатах. А кто не грешил из нас? Кто не брал несколько обязанностей сразу? Да и как можно делать иначе? Нам нужно, чтобы у нас был человек, к которому любой из представителей наций мог бы пойти и подробно рассказать, в чем дело. Где его разыскать? Я думаю, и Преображенский не мог бы назвать другой кандидатуры, кроме тов. Сталина.

То же относительно Рабкрина. Дело гигантское. Но для того, чтобы уметь обращаться с проверкой, нужно, чтобы во главе стоял человек с авторитетом, иначе мы погрязнем, потонем в мелких интригах.

Тов. Преображенский предлагает Экономбюро. Но тогда все, что мы говорили о разделении партийной и советской работы, пойдет на смарку. Тов. Преображенский предлагает будто хорошую схему: с одной стороны, Политбюро, затем Экономбюро, Оргбюро. Но гладко это только на бумаге, а в жизни смехотворно, и я решительно не понимаю, как мог человек, у которого есть чутье к живой политике, после 5 лет существования Советской власти, вносить и настаивать на таком предложении.

Чем у нас отличается Оргбюро от Политбюро? Ведь любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот. И только установленная практика, что из Оргбюро можно перенести в Политбюро любой вопрос, дала возможность правильно наладить работу ЦК.

Кто-нибудь, когда-нибудь предлагал иное? Никогда никто не предлагал, потому что иного исхода с точки зрения разумности предложить нельзя. Нельзя механически отделить политическое от организационного.

У Осинского сильная его сторона — с энергией и нажимом наступать на то дело, за которое он берется. Но есть и слабая. Будучи замнаркомом и руководящим лицом важнейшего из наркоматов, находясь в передних рядах тех людей, которые по любому вопросу дадут платформу,—он, этот человек, предложил перейти к системе кабинетной. Это совершенно недопустимо и непрактично.

Улучшение системы управления и психологическая мобилизация масс,—говорит Осинский,—это смертоубийство! Если бы на такую точку зрения политической реакции с'езд встал, то это был бы вернейший и лучший способ самоубийства.

Ларин обвинял меня и очень весело шутил и смеялся. Это выходит у него очень великолепно, тут его сильная сторона. Тов. Ларин очень способный и обладает большой фантазией. Эта способность чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок. Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазий. Фантазия есть качество величайшей ценности, но у товарища Ларина ее маленький избыток. Например, я бы сказал так, что если бы весь запас фантазии Ларина разделить поровну на все число членов РКП, тогда бы получилось очень хорошо. (Смех, аплодисменты). А пока мы этой операции сделать не можем, до тех пор государственное, хозяйственное, плановое, экономическое дело предоставлять Ларину нельзя: было бы то же самое, что в старом ВСНХ, когда Рыков еще не выздоровел, а он работал и подписывался «Ю. Ларин» от имени всего Высовнархоза; и не потому это плохо, что т. Ларин проявлял только свои худшие свойства, а, наоборот, лучшие способности, ибо в его преданности и знании дела и тени ни у кого нет сомнения, а поставлен он был все же неправильно. Это я и говорил.

Правда, это все прописи: но насчет прописей еще Камков на с'езде эсеров меня высмеивал. Камков говорил: «Ленин проповедует: «Сегодня не украли», а завтра прибавит: «Не прелюбы сотвори». Вот и вся премудрость Ленина». Это я от эсера Камкова слышал еще в 1918 году. И если Камков, который сопровождал эти доводы громом пушек, никакого впечатления не произвел, то тем паче не произведет и Ларин. Сейчас нужно применить [illegible]

ти к основным моментам нашей новой экономической политики. Тут т. Ларин пытался вести партию по неверному направлению; а будь он занят тем делом, где у него проявится масса способностей, где он принесет большую пользу молодежи, было бы совершенно другое. Там из молодого поколения остались бы следы т. Ларина. Я сказал, кажется, достаточно ясно.

Мы не умеем за 4 года научиться тому делу, чтобы приставить полезного работника Ларина к настоящей полезной работе и отставить от той работы, в которой он против своей воли приносит вред.

Над этим надо подумать и серьезно обсудить этот вопрос. В этом центр тяжести работы, это исправить нужно.

Я заканчиваю несколькими словами о Шляпникове. Я хотел говорить о нем больше. Троцкий, который вместе с Зиновьевым, по поручению ЦК, в Коминтерне давал ответ на заседании 22, исчерпал эту тему на 99/100.

Тов. Шляпников, во-первых, прикинулся непонимающим по поводу чего я говорил о пулеметах и паникерах: шутил, что меня, мол, так много раз судили. Товарищи, шутка, конечно, хорошая вещь! Без шуток, конечно, нельзя говорить на большом собрании, потому что люди устали; надо по-человечески понимать. Но есть вещи, которыми шутить непозволительно; есть такие вещи, как единство партии.

Когда мы врагами окружены со всех сторон, когда международная буржуазия достаточно умна, чтобы Милюкова пересадить налево, а эсеров снабдить деньгами на издание каких угодно газет, двинуть Вандервельда, Отто Бауэра, поднять кампанию по поводу суда над эсерами, что большевики—звери, когда эти люди сотни лет учились политике, имеют миллиарды в своем распоряжении золотых рублей, франков и т. д., когда все это мы имеем против себя,—при таких условиях шутить, как тов. Шляпников шутит, что «меня в ЦК судили» и т. д.—это, товарищи печально. Партийному с'езду надо сделать определенные выводы. Мы зря в ЦК судов не устраиваем. Суд над Шляпниковым был и не хватило в ЦК трех голосов, чтобы исключить его из партии. Членам партии, собравшимся на партийный с'езд, надо поинтересоваться этим, взять протокол этого собрания ЦК. Этим не шутят.

Обратиться к Коминтерну вы имеете законное право. Но задолго до этого обращения громадное большинство ЦК было за исключение Шляпникова, — не хватило законных двух третей голосов. Шутить с этим нельзя. Не мешает вам познакомиться с тем, что тов. Шляпников вел прямую агитацию за раскол на собрании фракции членов с'езда.

О роли брошюры тов. Коллонтай тов. Троцкий сказал.

Если мы этакими вещами будем шутить, тогда речи не может быть о том, чтобы мы устояли в трудном положении, в котором мы находимся.

Кто-то тут из ораторов сказал, что будто бы я говорил о политических осложнениях. Нет, я говорил о политических ошибках. Если мы не сделаем политической ошибки, тогда я могу сказать, что 99/100 партии будет с нами так же, как и беспартийные рабочие и крестьяне, которые поймут, что теперь время учебы.

Я вспоминаю, что в своей статье по поводу годовщины Красной армии тов. Троцкий сказал: «год учебы». И для партии, и для рабочего класса этот лозунг также верен. Мы за это время накопили много геройских людей, которые закрепили безусловно перелом всемирной истории. Это не оправдание, чтобы мы не поняли задачи, которая теперь стоит перед нами: «год учебы».

Теперь мы стоим гораздо крепче, чем стояли год назад. Конечно, и теперь буржуазия попробует сделать новую интервенцию, но это им дастся труднее, чем раньше, сегодня это труднее, чем вчера.

Чтобы осуществить учебу, мы должны вести свою политику так, чтобы не сделать политической ошибки. Мы не должны тратить время на игру в единство партии, как это делает тов. Шляпников. Так играть нельзя. Мы знаем, что от борьбы в партии мы немало теряем. Т.-т., этого урока забывать нельзя, и за этот год ЦК с полным правом может сказать, что партия пришла на с'езд менее фракционной и более единой, чем в прошлом году. Я не хочу хвастаться, что все фракционное в нашей партии исчезла. Но что этой фракционности стало меньше—это самый бесспорный факт, уже доказанный.

Вы знаете, что рабочая оппозиция — она уже есть обломок прежней. Сравните подписи заявления 22-х с подписями платформы, которая была перед 10-м с'ездом. Здесь—не все подписи. Если этих явлений не прекратить, то мы единства не сохраним, а это едва ли не главное завоевание: беспощадно ошибки наши вскрывать и говорить о них. Если мы это ясно сознаем, а на этом с'езде это достигается, тогда нет ни тени сомнения, что мы их преодолеть сумеем (бурные аплодисменты).

Резолюция по докладу Ц. К.

В заседании 28 марта принята была следующая резолюция по докладу ЦК:

«XI-й С'езд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи профсоюзов, борьба с мелкобуржуазным, анархо-синдикалист. уклоном, чистка партии и т. п.).

С'езд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частно-хозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики.

Начавшийся после острой гражданской войны период хозяйственного строительства превращает местные советы, игравшие во время войны, главным образом, роль агитационных и мобилизационных центров, в практических руководителей хозяйственной жизни на местах.

Вместе с тем, становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто-советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествовавший период.

Сохраняя за собой общее руководство и направление всей политики Советского государства, партия должна провести гораздо более отчетливое разграничение между своей текущей работой и работой советских органов, между своим аппаратом и аппаратом советов. Подобное систематически проводимое разграничение должно обеспечить, с одной стороны, более планомерное обсуждение и решение вопросов хозяйственного характера советскими органами, одновременно повысив ответственность каждого советского работника за порученное ему дело, а с другой стороны, дать возможность партии в необходимой мере сосредоточиться на основной партийной работе общего руководства работой всех государственных органов просвещения и организации рабочих масс.

Дальнейшая работа хозяйственного строительства в общегосударственном масштабе может опираться лишь на накопляемый местами опыт. При этих условиях ВЦИК, как орган, об'единяющий местные Советы, должен принять более активное, постоянное и систематическое участие в выработке основных начал государственного и хозяйственного строительства, чем это могло быть осуществимо в последующий период.

ВЦИК должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства, в первую очередь, направленные к восстановлению сельского хозяйства, промышленности и финансов, и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность СНК.

Для осуществления этих задач ВЦИК должен собираться систематически на длительные сессии.

В тех же целях разгрузки высших партийных органов от вопросов чисто советского характера и внесения максимума планомерности и отчетливости в деятельность советского аппарата в центре и на местах, необходимо поднять и усилить деятельность СНК, как органа систематического руководства и согласования работ всех органов государственного управления.

Придавая особо важное значение быстрому проведению на деле указанных изменений в системе работ советских и партийных органов, с'езд поручает ЦК детально разработать вытекающие из принятых положений практические выводы и внести их на ближайшую сессию ВЦИК»

Вечернее заседание 28-го марта.

Доклад тов. Сольца.

ЗАДАЧИ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ.

— Товарищи, я только остановлюсь на тех выводах, к которым пришла контрольная комиссия после работы, которую она вела в течение года. Прежде всего, вопрос идет о том,—выполнили ли и исчерпали ли свою работу контрольные комиссии, потому что некоторые товарищи полагают, что контрольные комиссии свою работу сделали и больше не нужны. В прошлом году, в сентябре, на конференции впервые зашла речь о контрольных комиссиях, впервые большевики заговорили об этике. В течение всей своей прежней борьбы они никогда не говорили о ней. Почему же? Большевики не люди слова, а люди дела, и пока не было необходимости в специальной борьбе с элементами разложения, которые могли быть в партии, пока условия нашей борьбы как до революции, так и во время ее предохраняли нас от недостатков в этическом смысле, большевики не считали нужным тратить времени на разговоры об этике. Но вот 4 года нахождения у власти не могли пройти бесследно. И когда мы получили возможность переходить к более или менее мирной жизни, мы не могли не обратить внимание на те недостатки, на те элементы разложения, которые неизбежны в партии, ведущей такую героическую борьбу и берущей власть в свои руки. Поэтому надо было просмотреть наши ряды в этом смысле и принять меры против той массы попутчиков, которые вошли к нам в партию.

В первое время мы думали, что нам это удастся сделать при помощи одной только контрольной комиссии, но точно методы борьбы не были установлены. Первоначальная работа до прошлого с'езда показала, что для того, чтобы очистить ряды нашей партии, надо пересмотреть всю партию в целом, и десятый с'езд нашей партии указал, что нужна генеральная чистка, которая была произведена.

Но одновременно с чисткой у нас в связи с новой экономической политикой появились новые опасности. Новая экономическая политика создавала такие условия, при которых слабые, невыдержанные элементы нашей партии легче всего могут поддаться мелко-буржуазной стихии, которой мы должны были сделать известные уступки. Борьбой с этими явлениями несомненно должна заниматься контрольная комиссия.

Дальше идет вопрос о склоках. Дело в том, что дисциплина была самым решающим оружием во всей нашей борьбе. Раньше дисциплина нам нужна была в подпольное время, потому что трудно было всем сговориться и нужно было слушаться командующих верхов. Потом у нас наступил период войны. Ясно, что армия не может с успехом вести борьбы без дисциплины. Теперь кончилась борьба. Мы перешли в другой период. Раньше враг был ясен; все понимали стоящую перед нами опасность. У всех было единое чувство, а дисциплина создавала единое сознание. Теперь перед нами другой враг. Теперь враг не совсем ясно виден. Кроме того, мы устали от борьбы, мы измучены и у нас совершенно законно является желание отдохнуть от милитаризации. И вот большое количество склок, которые контрольная комиссия замечала, исходило именно из того источника, что всякому казалось, что теперь можно больше не считаться с общими директивами, которые выставляются всей партией, и предоставить себе в этом смысле большую свободу. Контрольная комиссия указывает в своем отчете, что недостатки в этом смысле именно об'ясняются усталостью и изношенностью ответственных работников и совершенной слабостью, невоспитанностью целого ряда новых работников.

Новый ряд работников вырос на наших глазах. Они не прошли старой большевистской школы. Они революционеры. Они всю свою жизнь отдали этой борьбе, но сознание необходимости единой воли в партии у них еще не окрепло. На этой почве элементы, которые почему-либо недовольны чем-нибудь в партии, начинают использовать тот сырой материал, еще не прошедший партийной школы и не обладающий дисциплиной, о котором я выше говорил. И партия, и в частности контрольная комиссия должны обратить сугубое внимание на воспитание новых товарищей. То, что здесь сегодня так дружно голосовали по отчету ЦК, показывает, что работа в этом направлении была сделана немалая.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ.

Теперь я скажу несколько слов о работе контрольной комиссии. Контрольная комиссия начала свою работу, как новый партийный орган. Раньше предполагалось, что лучше всего не создавать особого партийного главка. Мы говорили, что каждая К. К. выбирается местной конференцией и перед ней только отчитывается. С'езд единогласно решил создать К. К., но на местах к ним относились с недостаточной внимательностью, выделяя туда не совсем авторитетных людей. В некоторых местах губкомщики выбирали в К. К. только вследствие партийной дисциплины, нисколько не интересуясь насколько избранные товарищи сумеют выполнить возлагаемую на них работу. С другой стороны, тем, кого выбирали, не давали возможности работать.

Желая подчеркнуть свое стремление избавиться от штатов и бюрократизма, мы сначала установили, что аппаратом К. К. является штат губкома. Губкомы поняли это так, что у К. К. не должно быть ни одного обслуживающего человека. При таких условиях никакой работы во многих губерниях не велось.

Затем контрольные комиссии встретились с таким положением, что рядом с ними существует конфликтный отдел, который по существу выполняет ту же самую работу. Поэтому было вынесено постановление, что конфликтные отделы при комитетах не должны были иметь места. ЦК первый с нами согласился и в нем это впервые кажется было проведено в жизнь. Теперь, думаю, это должно быть проведено всюду.

Мы полагаем, что должна быть проявлена известная руководящая об'единяющая работа со стороны ЦККА по отношению к местным. Мы думаем, что в связи с этим одновременно с партийными с'ездами должны быть всероссийские с'езды представителей контрольных комиссий.

Мы здесь созвали всероссийское совещание контрольных комиссий. Это всероссийское совещание приняло целый ряд новых положений о контрольных комиссиях. В виду того, что все равно все решения контрольных комиссий проводятся только через губкомы и ЦК, мы предлагаем сосредоточить исключение из партии в контрольных комиссиях. Мы еще думаем предложить внести с'езду поправку о том, что и прием в партию должен производиться исключительно через контрольные комиссии.

Я хочу еще остановиться на вопросе о взаимоотношениях с комитетами. У нас имеются два органа, выбранные на конференциях и с'ездах. Каковы их взаимоотношения? Что принадлежит контрольным комиссиям, какие права?.. Им предоставлена область определенная, а эта область—есть оценка членов партии, как коммунистов, то естественно, что им предоставлено исключение и прием в партию. Чтобы комитеты не были отстранены от этой работы, они проверяют деятельность контрольных комиссий. Конечно, они, приостанавливая какое-нибудь решение К. К., должны об'яснить причины.

У нас не было случаев, чтобы решения контрольных комиссий, принятые нами, были приостановлены ЦК. Не было таких решений, которые не нашли бы потом согласования.

ВОПРОС О 22-х.

Я теперь должен перейти к тем некоторым делам, которые, вероятно, интересуют с'езд.

Я остановлюсь на деле 22. Мы заинтересовались этим делом не потому, что считали преступным или не партийным формальное обращение подписавших заявление Коминтерну. Нет, мы хотели выяснить, какие основания были у товарищей, подписавших это заявление. Нас поразило больше всего то, что среди подписавших был член Центральной Контрольной Комиссии, с которым мы вместе все время работали, с которым у нас не было ни разу ни одного столкновения, которого Ц. К. К. выдвинула, как представителя в центральную проверочную комиссию, которая от нашего имени выносила резолюцию на 4 с'езде профсоюзов. И вдруг совершенно скрытно от нас он подписывает заявления, в которых он обвиняет руководящие центры нашей партии в том, что «они ведут непримиримую, разлагающую борьбу»... Мы спросили у подписавших, в чем дело, и получили самые разнообразные ответы. Прежде всего, они заявили о давлении, которое произвел Ц. К. при выборах на с'езде металлистов. Мы находили, что Ц. К. должен был наблюдать за тем, чтобы его линия проводилась в жизнь.

Доверить проводить эту линию он не может большинству из противников этой линии. Когда собрался с'езд металлистов, Ц. К. можно было обвинять только в том, что он недостаточно внимательно вел подготовительную к нему работу. Когда большинство с'езда металлистов хотело составить список Ц. К. металлистов из сторонников рабочей оппозиции, Ц. К. РКП обязан был сказать свое решающее слово. Ему приказал это с'езд партии.

Товарищи-металлисты, овладевшие верхушками, на самом деле вовсе не представляют действительного большинства на с'езде металлистов.

Относительно Шляпникова речь будет особо. Шляпников был уже предупрежден в июле или в августе о том, что вопрос о его исключении был уже поднят и почти уже решен. Его вновь предупреждают, что малейшее выступление в таком раскольническом духе вызовет исключение его из партии. Несмотря на это, Шляпников продолжает работать в том же духе, в каком он ее вел раньше.

В списке подписавшихся 22 фигурирует Мясников, который был уже исключен из партии. Они, нисколько не стесняясь, продолжают все-таки считать его членом партии с такого-то года.

Я еще хотел остановиться на том, что некоторые товарищи из подписавшихся увеличили свой стаж для того, чтобы произвести больший эффект. Увеличил стаж Митин, у которого записано, что он в партии с 1902 г., а оказывается, что вступил в партию в 1920 г. Он пришел в нашу партию и хочет все время ее вместо того, чтобы исправить себя. Коллонтай считает, что она находится в партии с 1898 года, но мы знаем, что она долгое время была меньшевичкой и в партии большевиков сравнительно недавно. Есть также Кузнецов, который считает себя в партии с 1904 г. В действительности же он раньше в Сибири занимался торговлей и с большевиками ничего общего не имел.

Резолюция по докладу о задачах и целях контрольных комиссий.

Заслушав доклад Ц. К. К., Всероссийское Совещание Контрольных Комиссий в общем и целом признает деятельность Ц. К. К. правильной, подтверждает необходимость дальнейшего существования в центре и на местах К. К., приобретающих особо важное значение в условиях новой экономической политики, в связи с которой растет угроза разложения наименее стойких и невыдержанных членов партии. Совещание устанавливает, что Ц. К. К. недостаточно об'единяла и руководила работой местных К. К. и предлагает будущей Ц. К. К. обратить больше внимания на эту сторону дела. На К. К. ложится серьезная и важная задача предупреждения и борьбы со склоками и группировками. Работа К. К. должна продолжать деятельность проверочных комиссий.

Утреннее заседание 29-го марта.

После прений по докладу ЦКРКП и заключительного слова тов. Сольца, слово по докладу о Коминтерне предоставляется тов. Зиновьеву.

Доклад тов. Зиновьева.

НОВАЯ ТАКТИКА.

За отчетный год произошли, в сущности говоря, два международных с'езда: III Конгресс Коминтерна летом прошлого года и расширенное заседание Исполкома Коминтерна, которое закончилось совсем недавно и которое на деле было ничем иным, как несколько сокращенным по числу, но все же Всемирным Конгрессом Коминтерна. Недавно закончившееся совещание состояло из 120 делегатов. Оно в этом смысле было меньше, чем наши всемирные с'езды, но по конкретности тех вопросов, которые оно обсуждало, пожалуй, и по своему составу, ибо там были руководители всех коммунистических партий, оно имеет не меньшее значение чем любой конгресс. Что касается III Конгресса Коминтерна, то, разумеется, я не буду в своем докладе останавливаться на нем подробно, так как вам основное известно. Я укажу только на то, что теперь стало яснее и самим участникам III Конгресса и Исполкому Коминтерна.

Значение III конгресса состоит в том, что он привел к ясному сознанию того факта, что нам не предстоит немедленной схватки с капитализмом, а целая полоса длительной, повседневной организационно-строительной работы во всем мире для укрепления. Вполне понятно, что на международной арене нашлись группы партий, которые с трудом мирились с этим фактом, что нам предстоит целый ряд лет повседневной работы, вместо того, чтобы сразу прийти к желанным результатам.

Тем не менее III конгресс в основном сплотил все ядро международного рабочего движения на этой трезвой, ясной и потому действительно революционной платформе, сводящейся к тому, что нам не удалось победить капитализм в непосредственной схватке, и нам предстоит целая полоса подготовительной работы, примерно, такая, какая предстояла нашей партии после поражения 1905—1906 г.г., до начала нового под'ема. Конечно, вовсе не следует, что в международном масштабе дело должно потребовать целые десятилетия, как потребовалось в русском масштабе. События после империалистической войны развиваются несравненно быстрее, чем было до империалистической войны, и можно думать, что этот узел будет разрублен быстрее, чем это было между двумя нашими революциями. 3-й с'езд на этом об'единил основное ядро коммунизма. 3-й с'езд тем самым поставив вопрос о большей однородности Коминтерна,—вопрос, который имеет большую актуальную важность еще и сейчас, и который опять-таки в международном масштабе, как бы воспроизводит, по крайней мере отчасти, то, что стоит перед нами в национальном, в русском масштабе. Конечно, у нашей партии есть целый ряд особых проблем, вытекающих из того, что у нас большинство крестьян, из того, что буржуазию мы победили, но есть ряд проблем, которые напоминают в основном те же самые проблемы, которые в более расширенном масштабе стоят перед всем Коминтерном.

РАЗМЕЖЕВАНИЕ.

III Конгресс поставил вопрос о размежевании с анархистскими и полуанархистскими элементами, с одной стороны, и с другой стороны, о полном размежевании и разрыве с элементами, которые, хотя и называли себя коммунистическими, то на деле оказались полуменьшевистскими. И остановлюсь несколько подробнее на этом первом размежевании с анархистами и полуанархистами, тем более, что оно имеет большую злободневность в связи с вопросом, который занял у нас довольно много времени,—вопросом о 22-х. Когда образовывался Коминтерн, к нам примкнуло довольно много анархистских и полуанархистских элементов. Мы их приняли в свои ряды и мы в этом ни сколько не раскаиваемся. Мы считали, после того громадного тяжелого идейного кризиса, который пережил в связи с империалистской войной, весь рабочий класс всего мира, иначе естественно, что в рядах анархистов и синдикалистов началась переоценка ценностей, и мы должны были дать возможность искренним элементам анархистов примкнуть к международной организации пролетариата, чтобы дать возможность на уроках жизни расстаться с их заблуждениями. В связи с этим, Коминтерн был вначале, примерно в течение 2-х лет своего существования, организацией недостаточно однородной, имел свое определенное крыло, которое считало себя левым крылом и состояло из анархистских и полуанархистских элементов,—тех самых, которые делали попытку создать так называемый 4-й Интернационал, о чем было сказано вскользь и о чем большинство товарищей слышат в первый раз. На 3-м с'езде в[опр]ос о них мы заново поставили. К моменту 3-го с'езда, когда обрисовалась необходимость для русской революции, являющейся доброй половиной международной революции в данной стадии, когда выявилась необходимость на его отступления в области экономической, выяснился замедленный темп международной революции, когда выяснились все затруднения, которые встали на нашем пути, тогда началась известная разборка, дифференциация в рядах анархистских и полуанархистских элементов, примыкавших к Коминтерну.

На третьем с'езде эта размежевка наметилась полностью. Она произошла в особо резкой и наглядной форме с группой, которая называлась, как вы знаете, Коммунистической рабочей партией Германии. И именно эта группа, отойдя от нас, сделала попытку образовать 4-й Интернационал. Эта попытка не привела ни к чему серьезному. Они наскребли несколько групп в нескольких перечисляющих странах, их всего несколько тысяч человек. Эта самая коммунистическая рабочая партия Германии сама теперь раскололась заново, как раз по этому признаку: «Нужно ли образовать четвертый Интернационал?», и частью возвращается к нам. Нет еще года со времени III-го Конгресса и уже начинается обратный приток самых ценных элементов к нам. Но после III Конгресса они отошли. Их судьба крайне поучительна для судеб полуанархистов и анархистов и над их судьбой следует задуматься и нам, и следует задуматься тем искренним рабочим, которые есть в группе 22-х. Они начали с того, что критиковали нас смело, почему мы уступаем, почему не призываем рабочих к массовому штурму и т. д., а кончили следующим—тем, что это единственная группа в Германии, которая отказалась поддерживать голодающих Советской России. Начали с того, что отошли от Коминтерна, а кончили тем, что оказались в лагере злейшей реакции. Они так быстро краснели, червонели, что нечаянно почернели. Вы знаете, что густой пунцовый цвет имеет тенденцию перейти в черный.

Таким образом, Коминтерн очистился от полуанархистских и анархистских элементов. Другая чистка произошла в направлении направо. От нас отошла группа прежних руководителей германской коммунистической партии—группа Леви. И не прошло и года со времени II-го Конгресса, как эта группа Леви, который был председателем германской коммунистической партии, теперь уже вступила официально в ряды партии независимых Германии—в группу 2½ Интернационала. То же самое произошло с руководителем реформистской итальянской партии Серрати.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗМЕЖЕВАНИЯ.

Эти два откола сделали Коминтерн более однородным, более цельным, более идейно выдержанным и дали нам тот Коминтерн, который нам нужен на ту полосу, которая нам предстоит. Теперь мы имеем Коминтерн, об'единяющий в своих рядах только партии действительно коммунистические, мы имеем Коминтерн по численности не очень великий,—но последнему подсчету, в 23-х коммунистических партиях находится неполных 3.000.000 членов партии.

Само собой понятно, что Коминтерну не стоило бы большого труда удвоить это число, если бы он хотел. Но в силу той задачи, которая поставлена перед нами третьим конгрессом, в силу тех новых задач, которые стоят перед нами, мы держимся и в международном масштабе того же взгляда, который применяли к России и который будет принят, думаю, на этом с'езде. Нас интересовало не количество членов, но однородность. Нас интересовало не большее число, но те, которые способны дать кадры, чтобы удесятерить свои ряды, и которые способны в годы тяжелые, в годы переходные, когда рабочее движение толкается в разные стороны и иногда проявляет тенденцию соскользнуть с правильных рельс, в эти годы иметь организацию, вылитую из одного куска, которая сумеет те исторические задачи, которые перед ней стоят, действительно решить.

К МАССАМ.

Третий конгресс завершился лозунгом: «к массам», «к широким массам». Он этим сказал: мы образуем сейчас международную организацию коммунистов, но эти узкие коммунистические партии будут иметь силу лишь в том случае, если сумеют перебросить мост от себя к массам, если сумеют дышать одной грудью с массами, если сумеют жить вместе с ними, чего нельзя было сказать относительно целого ряда коммунистических партий еще год тому назад. Товарищи, нам, пережившим две революции, сейчас чрезвычайно интересно наблюдать настроения, отношения, подход коммунистических партий других стран, не переживших еще революций. Насколько они повторяют те самые настроения, которые были в наших собственных рядах, особенно наглядно в вопросе по отношению к массам. Когда мы с вами ставим вопрос об отношении к массам, мы эти массы конкретно на опыте знаем. Целый ряд вопросов головоломных для коммунистов других стран для нас ясен, само собой, в том числе вопрос об едином фронте, о котором я буду говорить. Мы себе эти массы представляли в революции 1905 года. Мы видели эти массы целые десятилетия упадка, видели после Лены, видели массы в 17 году, в начале революции, после Октября, видели на фронтах и т. д. Мы изучили, сами того не замечая, каждый из нас, даже рядовой член партии стал знатоком жизни масс, знает ее с разных сторон, знает, что массы иногда впадают и в уныние, что роль маленького меньшинства в это время велика и т. д. Другое отношение у тех наших т.т., которые этих масс не видят в действии, которые об этом только читают, только слышали и которые иногда либо фетишизируют массы, либо по сектантски к ним относятся. И лозунг III Конгресса «к массам» пришлось, поэтому, расшифровать, раз'яснить те обстоятельства, [illegible] этот лозунг, откуда он взялся. Примерно, начиная с 2-й половины 20 г. начинается известное укрепление II, 2½ Интернационалов, как следствие утомленности рабочих масс.

Тем не менее, происходили большие вспышки и крупные движения. Горючего материала накопилось столько, что даже при усталости и апатии рабочего класса был неизбежен целый ряд массовых стачек, таких, которые в любое время составили бы эпоху. Но в общем и целом это была война повстанческая и на этой основе расцветал меньшевизм. Это, конечно, не было так ясно раньше. Повторяю, события становятся ясными тогда, когда мы отходим на известное расстояние от них. Но теперь эти события уже совершенно характерны. Тут был вопрос—что делает хозяин, что сделает международный капитализм, ибо известно, что меньшевики являются только тенью этого хозяина: если бы международный капитализм действительно склонен был идти на какие-нибудь уступки международному рабочему классу, то, вероятно, эта полоса продолжалась бы не полтора года а пять и больше лет. Но капитализм—на то и капитализм, что он учитывает настроение рабочего, учитывает, что рабочий развесил уши и слушает меньшевиков. Тогда-то он и решает, что настало время перейти к наступлению против рабочих и начать бить их. К этому сводится то, что мы переживаем сейчас начало наступления капитализма по всей линии, наступления самого циничного. В результате этого, на наших глазах мы видим, что как бы полузастывший в летаргическом сне, рабочий класс начинает теперь просыпаться. И начинается новое оживление. Мы не знаем, сколько времени оно возьмет, было бы иллюзией думать, что оно разовьется очень быстро, может быть оно пойдет медленно, но, во всяком случае, ясно, что новое оживление начинается, пройдена полоса подавления усталости, на основании которой расцвел международный меньшевизм, преподавший международному рабочему классу такой наглядный урок, который сможет понять даже любой беспартийный рабочий. Начинается на этой почве движение воды, новое оживление, наступление капитала вызывает в рядах рабочих совершенно новое настроение, которое сводится к тому, что просыпающийся рабочий класс говорит: «Нам надо дать отпор капитализму, для этого нам необходимо единство. Нас разбили в 14-м году, потому что раскололи наши ряды. Нас разбили в 19-м и 20-м годах, потому что мы были разделены в несколько партий. Мы хотим теперь единства. Если мы все об'единимся и навалимся на капитализм, мы отстоим себя». Вот элементарное настроение рядового массовика рабочего любой передовой страны нынешних дней. И на этой основе родилась в массах мысль об этом едином рабочем фронте.

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА.

Мы сказали в июле 1921 года на 3-м конгрессе Коминтерна: к массам! В феврале 1922 года мы сказали, как к этим массам идти, — через тактику единого фронта, должны зацепиться за это настроение, которое владеет сейчас миллионами рабочих,—стремление к единству. Это должно стать исходным пунктом всей пропагандистско-агитационной работы во всем мире. Мы должны итти к рабочим и говорить: «Вы проснулись, вы, наконец, увидели, что, если вы сидете и будете отдыхать и верить в меньшевизм, тогда вы не сможете получить и кусочка хлеба. Вы начинаете просыпаться к новой жизни. Вы хотите дать отпор капитализму,—это благо, это первый шаг. Вы говорите, что вы хотите все об'единиться, чтобы вести эту борьбу с капитализмом. Победа возможна, если весь рабочий класс выступит против капитализма, но некоторые думают, что при этом можно об'единиться с меньшевизмом, вы думаете неправильно и вы это вскоре увидите. Вы сейчас думаете, что мы в этом вопросе действуем несправедливо. Вы осуждаете нас, зачем мы отказались от других партий. Вы говорите, что вы не хотите гражданской войны, вы не считаете себя коммунистами. Хорошо, мы подождем, мы посмотрим, что будет через год, через два. Но если вы говорите, что все рабочие об'единены, чтобы дать отпор капиталистам, то мы с вами, мы готовы итти вместе с вами. Вы знаете, что Носке нам ненавистен, что мы считаем его убийцей, но вы ему доверяете. Мы заявляем: чтобы вы могли изжить свои иллюзии, чтобы вы могли организовать борьбу против капиталистов, мы готовы итти с вами вместе, если даже вы не бросите своих вождей».

С этой точки зрения у нас был пример классический — это недавняя жел.-дор забастовка в Германии, забастовка, которая охватила почти 800 тыс. чел., забастовка, которая имела гигантское значение. В чем она выразилась? Тут крайне важно изучить психологию этой забастовки, душу этой забастовки. Забастовка эта началась, как чисто экономическая, больше того, она была враждебна всякой политике. Железнодорожники не хотели ничего слышать о политике, и они сначала косо смотрели на тех немногих коммунистов, которые были в их рядах, в рядах их профсоюзов. Они им заявляли: мы не хотим политики. Мы хотим только отстоять свою заработную плату, не вносите нам политику, не путайте коммунизма, мы не за гражданскую войну, мы не против правительства, мы только за нашу заработную плату.

А вышло что? Вышло то, что эти рабочие, которые не хотели ничего слышать о политике, сделали стачку, классическую политическую стачку, потому что трудно назвать еще такую классическую политическую стачку, как была эта.

Это была классическая политическая забастовка, потому что, когда в Германии 800.000 чел. остановили железные дороги, когда правительство висело на волоске, когда все классовые противоречия в этот момент выступили оголенными перед всем народом, конечно, это была стачка по сути дела чисто политическая. В это время рост и влияние коммунистов было гигантское. Наши коммунисты удвоили свое влияние. Коммунисты стали желанными гостями, даже более желанными, чем в эпоху расцвета своего влияния. Если бы, когда развивалось это движение наши коммунисты стали бы на другую платформу и сказали бы: мы не хотим итти с какими-то меньшевиками, мы требуем немедленно политической стачки, мы хотим, чтобы Носке был удален, мы не хотим принимать участия в вашем движении,—то, конечно, движение перестало бы через них. Но наша партия, имея лозунг Коминтерна, говорила по-другому. Она говорила: вы не хотите политической стачки? Вы—дети. Вас изуродовал ваш мещанский строй. Вы—дети, вы не понимаете, что без политической власти вы ничего не добьетесь. Но вы хотите требовать увеличения заработной платы и для этого выбираете своими вождями социал-демократов и меньшевиков, хорошо, мы тем не менее поддерживаем вашу стачку, так как мы стоим за единый фронт. Мы не спрашиваем вас, социал-демократы вы, или меньшевики. Мы не спрашиваем вас, принадлежите ли вы к христианскому союзу, а там есть такой поповский [союз]. Если сейчас вы и принадлежите к поповскому союзу, мы все-таки говорим что мы с вами, мы за единый фронт, мы готовы начать стачку на единой плат[форме].

Так как атмосфера накалена, так как повсюду горючего материала масса, то, пожалуй, что в 8 дней рабочий класс в Германии получил такой наглядный урок, какого он не получил бы и за 8 лет. За 8 дней шейдемановцы должны были скинуть свои маски и сказать, что железнодорожники не должны бастовать, что они их будут расстреливать.

Вот действительное, наглядное представление о том, как тактика единого фронта ведет нас прямо в гущу масс к тому, чтобы достигнуть этого единства, и обеспечивает Коминтерну сочувствие и полную поддержку со стороны не только авангарда, но и со стороны толщи, большинства рабочих масс.

Рабочий класс просыпается, он начинает с экономической борьбы и переходит к борьбе политической. Вы из газет каждый день можете видеть, что происходит в Германии, в Англии и Франции: стачка 500.000 металлистов в Германии, недавняя стачка 800.000 железнодорожников, стачки, начинающиеся с локаутов и кончающиеся стачкой, когда бросаются в горнило испытаний пачками то 800.000 железнодорожников, то 500.000 металлистов, то около 1.000.000 шахтеров и т. д. Громадные массы, самые компактные в Германии, Франции и Англии бросаются в это горнило, испытывают и проходят в короткий срок курс наук такой, на который рабочему классу при других условиях потребовались бы годы, а иногда и десятилетия.

Конечно, решение Коминтерна было принято не без некоторой борьбы. Некоторые товарищи нападали на тактику единого фронта в высшей степени резко, десятки статей появились в печати с заявлениями, что это поворот направо, что они ни в коем случае не хотят итти направо. Мы отвечали, что они неправы, что это неправильная оценка сути вещей, но в то же время мы говорили, что мы очень рады, что они не хотят итти направо, что мы были бы огорчены, если бы они слишком легко шли направо. И после, когда мы стали с ними выяснять создавшееся положение, то выяснилось, что в силу того, что у них не было революционного опыта, не было борьбы с меньшевиками, они не в состоянии были понять то, что понимает каждый рядовой член нашей партии, который сам завоевывал пачку за пачкой рабочих от меньшевиков. Они поняли тогда, что дело идет не о том, что мы хотим обняться с вождями. А были и такие из них, наиболее подбитые ветром, которые рассуждали, что вот, мол, им в России сейчас приходится трудно, им надо отступать, и чтобы иметь помощь, чтобы как-нибудь установить связь между с.-р. и меньшевиками, они и об'являют единый фронт. Этому тоже кое-кто поверил, что мы хотим поправлять положение и хотим взять в помощь меньшевиков. Но к этому времени даже вожди меньшевиков начали понимать в чем дело, и Лонге, представитель полуменьшевистского направления, писал, цитируя стихи Расина: «Я тебя обнимаю для того, чтобы задушить». Он пишет: «Похоже на то, что единый фронт хотят об'явить, чтобы в нем нас задушить». И когда он стал так говорить, когда вскоре более неуклюже высказался Гильфердинг, который понял, что дело не в том, чтобы получить побольше выгоды, когда шейдемановцы закричали во все горло, что все, что угодно, но не единый фронт,—это нам очень облегчило тот спор, который нам казался неразрешимым. Конечно, товарищи, нам приходилось и приходится превозмочь многие психологические трудности. Нам нужно понимать. Ведь все-таки у них, в Германии, миллион идет за шейдемановцами (они считают миллион четыреста тысяч, но, приблизительно, откинув чиновников, у них будет один миллион рабочих). 300 тыс. у коммунистов и 300 тыс. у независимых. Вот вам соотношение сил. И я думаю, что это соотношение примерно таково и в других странах. Как это получается, что у шейдемановцев все же миллион рабочих после убийства Либкнехта, после тех предательств, которые были за это время. Нужно отметить и понимать, что перегруппировка происходит (в историческом смысле это пустяк, пара—другая лет), но современникам эти события перегруппировок кажутся очень медленными. Кажется трудно понятным, когда они видят, как Носке, почтеннейшая персона, городской голова в Ганновере, в то же время может появляться на заводах, его слушают и избирают.

И товарищам, которые говорят: как мы будем с этими мошенниками, контрреволюционерами разговаривать, мы отвечали, что было время, когда мы имели сомнительное удовольствие сидеть в одних рядах с Мартовым, Даном, а в Циммервальде сидели с Черновым. Надо завоевать рабочих во что бы то ни стало, надо завоевать сердцевину рабочего класса, толщу ее. У нас есть основной бастион, есть авангард, мы должны завоевать всю массу. Наши широкие интересы совпадают с широкими интересами международного рабочего движения, а более узкими интересами, если бы они были, мы всегда могли бы пренебречь. Нам важен завтрашний день, а не нынешняя минута. Коминтерн настаивал решительным образом на этой тактике и провел при воздержавшейся французской партии, итальянской и испанской. Эти товарищи на 9/10 убеждены, как мы это видели из заявления Кашена, но они не имели мандата от своей партии и не могли голосовать. Они сделали заявление, что целиком и безусловно подчиняются Коминтерну и эту тактику проводить будут, и мы уверены, что ее проведут.

У нас был спор с итальянскими товарищами. В Италии реформистское большинство обнаружилось полностью. У нас есть партия в 45.000 членов, а вместе с молодежью—70.000 членов. Это меньшинство. Наши товарищи не хотят сидеть за одним столом со своими прежними противниками. Они говорили: «Как мы будем единый фронт предлагать, у нас постоянный парламентский кризис, Генуэзская конференция не может созваться, потому что 3 месяца не могут подобрать правительства». А мы отвечали: «Если постоянный парламентский кризис, что это значит? Что буржуазия не сидит прочно в седле, не имеет прочной опоры. Это значит, что она запуталась, и в этот момент нам надо дать лозунг единого рабочего фронта, лозунг рабочего правительства». Этот лозунг популярен сейчас среди полупартийных и беспартийных масс. Но если мы пойдем в одно правительство,—говорили они,—то ведь меньшевики предатели, вы это знаете, неужели они перестали быть предателями? Нет, не перестали, но мы говорим: «Не беспокойтесь, не будет меньшевистского правительства. Одна перспектива, что рабочие массы заставят их пойти к власти, они пойдут и провалятся, потому что они не могут удовлетворить ни рабочих, ни буржуазию. Другая перспектива, что не пойдут. Будут говорить: «Мы не можем, пусть буржуазия правит». Мы лучшего не можем себе представить, потому что их бессилие будет доказано.

МЕНЬШЕВИКИ И ЭС-ЭРЫ.

Вот в основе решение Коминтерна, и тут возникает вопрос, как же с Россией? Этот вопрос возник впервые у нас и возник в международном масштабе. Второй и 2½ Интернационалы говорили: «Хорошо, единый фронт, но как тогда в России? Раскройте тюрьмы». Тут подоспел процесс ЦК эсеров. Некоторые из этих людей убеждены, что мы все разработали, как по нотам, подготовили процесс и после этого двинули идею единого фронта. На самом деле этого не было, это случайное совпадение. Сейчас происходит бешеная агитация против нас на этой почве. Освободите эсеров! Второй и 2½ Интернационалы засыпают нас телеграммами. Эсеры, конечно, врут за двух. Изобразили так, что мы не то их казнили, не то собираемся казнить. Последняя телеграмма от председателя 2½ Интернационала Адлера сообщает, что осталось два дня до казни. Они действуют на нервы, поднимают шум, что два дня осталось до казни. «Спасайте нас, посылайте телеграммы». Они нам прислали телеграммы в таком духе: «Если вы не освободите эсеров, то это будет значить, что вы против тактики единого фронта. Это будет удар в сердце единству международного пролетариата и т. д.».

Меньшевики, конечно, не остались в долгу. Вы знаете наших меньшевиков: они против террора, они почти вегетарианцы, против крови, но когда дело идет об эсерах, то они не могут удержаться от того, чтобы не солидаризироваться с ними. Мартов выступил в роли благородного оруженосца Чернова. Он с десятком статей выступил в печати, где он солидаризируется с ними целиком. Вот во французском издании меньшевиков в статье «Про из преступления, которое подготовляется» он пишет, что таких благородных людей, как Гоц, Донской и Тимофеев, которые боролись против царей, хотят посадить на скамью подсудимых. Мартов разоблачает при этом, что будто бы Коноплева находится в какой-то связи с Семеновым, почему обесцениваются ее данные. Меньшевики выступили от своего ЦК с целым рядом заявлений. Я думаю, товарищи, что нам надо хорошенько отметить в своей памяти и в протоколах, что когда дело шло о группе определенных террористов, тех самых террористов, от руки которых т. Ленин до сих пор носит две пули в своем сердце, от которых погибли Володарский и Урицкий,—когда дело шло о них, то Мартов находит, что это благородные люди и целиком защищает их. Я должен сказать, что когда я сравниваю телеграмму, присланную мне Адлером, то оказывается, что она гораздо приличнее. Он говорит: мы хотим расследования для того, чтобы успокоить совесть рабочего мира, чтобы разобрали каждый отдельный случай и т. д. Одним словом, они допускают мысль, что они имеют дело с преступниками. Между тем, как Мартов находит, что это благородные люди, он готов в лепешку расшибиться, говоря, что это люди, которые не могут действовать из низких побуждений. Да, они хотели покушаться, но что ж, ведь, покушение не удалось? Затем он говорит: если даже покушение на некоторых удалось, то, ведь, это было три года тому назад и т. д. Таким образом, мы видим в этом вопросе полную солидаризацию меньшевиков с самой оголтелой террористической группой эсеров. Вот почему пусть они не удивляются, когда мы ставим между ними знак равенства, когда мы говорим: дело не в словах: вынося резолюции против террора, вы защищаете шайку убийц русских коммунистов. Вы защищали убийц и германских коммунистов и убийц итальянских коммунистов, и почему вы защищаете и убийц русских коммунистов.

БЕРЛИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ.

Этот вопрос будет сейчас играть большую роль на совещании, которое должно открыться 2-го апреля в Берлине. 2-го апреля в Берлине открывается совещание трех интернационалов по десяти представителей от каждого. Это совещание имеет задачей поставить и решить поднятый нами вопрос о возможности созыва всемирного конгресса рабочих Европы и Америки с возможно более широкими выборами. Пусть там будут и христианские профсоюзы рабочих. На этом конгрессе мы предлагаем поставить ряд вопросов, которые интересуют миллионы рабочих всего мира и их семейства: это вопрос о борьбе против наступления капитала, о борьбе против международной реакции, о программе рабочего класса по отношению к Генуе. Генуя—это международные представители буржуазии. В Генуе буржуазия собирается. Чтобы определить свою платформу, мы предлагаем всем рабочим организациям, даже меньшевистским и поповским сказать, чего мы требуем. Как мы предлагаем бороться с безработицей, как мы предлагаем сокращение армий, как мы предлагаем обеспечить труд юношества, обеспечить труд женщин рабочего класса. Мы обязываемся написать подробнейшую программу, примерно в сто пунктов, ни от одного из которых меньшевики не посмеют отказаться, но не могут и защищать, потому что они прикованы как колодники к тачке буржуазии, потому что они не смеют итти против буржуазии. Таким образом, в такой постановке вопроса произойдет очная ставка наша с меньшевиками перед лицом рабочего класса всего мира. Мы предполагаем об'явить однодневную всемирную забастовку, предоставив свободу лозунгов. Пусть и меньшевики идут под своими лозунгами. Посмотрим, что [illegible]

жет рабочий класс; вот те предложения, которые мы сделали. Мы предлагали, чтобы включены были представители профсоюзов. Совещание было назначено на 25, перенесено на 2 апреля. На этом совещании Коминтерн будет иметь те же 10 членов, представителей. Это следующие товарищи: Бухарин, который находится уже там в Германии на излечении, Радек, Клара Цеткина, француз Фроссар, японец Катаямо, итальянец Бордиго, чех, серб, который только что вырвался из тюрьмы, куда был посажен сторонниками 2½ Интернационала, поляк, который может рассказать то же о тюрьмах той партии, которая называется 2—2½ Интернационал.

Мне, к счастью, не пришлось принять участия в этом собрании, иметь удовольствие сидеть с этими людьми. Т. Бухарина пришлось на это осудить, так как он был уже там. Мы и утешили ему писали в письме, что пусть он постарается использовать свой талант карикатуриста и привезет нам карикатуры на этих людей. Я думаю, что т. Бухарин исполнит это с большим талантом и вообще будет вести себя так, как подобает настоящему парламентарию. Кто знает Н. И. Бухарина, тот знает, что он свои дипломатические способности может проявить там полностью.

Насколько наша делегация сумеет отстоять интересы международного коммунистического движения на этом совещании, трудно сказать вперед. 2 Интернационал стремился сорвать это совещание, чтобы не допустить всемирного этого конгресса. Но рабочая масса находится в таком настроении, что вряд ли это удастся. На этом совещании выдвинется вопрос о меньшевиках, об отношении к меньшевикам. Вот почему и перед нашим с'ездом вопрос этот должен быть поставлен особенно ясно и мы должны сказать на этом с'езде то, что будет услышано всеми.

ТАКТИКА ЕДИНОГО ФРОНТА И РОССИЯ.

Каково наше отношение у нас в России? Вот статья Дана, статья Мартова в [illegible], во французских газетах. Вот как Мартов пишет: чтобы спасти свою жизнь, они придумали,—говорит он,— один товар на вывоз, который Зиновьев и Троцкий очень любезно предлагали всемирному конгрессу, только что законченный, товар на вывоз—это тактика единого фронта, на вывоз, только для употребления за границей, а в России оно не применяется. Попробуем разобраться в этом вопросе. Да, мы говорим, что условия в Германии совсем другие, чем у нас в России: там у власти буржуазия и то социал-демократы, которые не так давно убивали коммунистов. Что же не ценно, что это обязательно дает обстановку совершенно другую, чем у нас. Вот Франция—там у власти Пуанкаре, там также меньшевики не в почете, их там не пускают дальше передней. Ну что же, можно разве считать, что обстановка там такая же, как у нас? [illegible] Америка, где коммунисты сидят в тюрьме и вся коммунистическая партия считается нелегальной. Читайте доклады У. Синклера. Что же, там обстановка такая же, как у нас? Вот вам Румыния, где на днях объявлен [illegible] десятки наших товарищей, и где при попытке побега расстреливают, как дикарей. Вот Юго-Славия, где из полы в полу передают народные массы рабочих коммунистов в руки 2-го или 2½ Интернационала. Само собой разумеется и естественно, что при различной обстановке создаются и различные отношения. Здесь не хитрость, не отказывание. Мне кажется, тысячу раз был прав тов. Ленин, когда говорил: «Плеханов, Мартов, Дан и Ко кричатся, что они полуленинцы. Мы думали сначала, что они только дразнят, а теперь если оглянуться назад, то оказывается, что они правы: полуленинцами они были в том смысле, что [illegible] между нами и между [illegible]. Об'ективно не [illegible] того, они зачастую помогали нам. Красным образом может служить Корниловщина. В это время они [illegible] каждому сердобыту, а разве так [illegible] нестерпимой революционер? Они это сказали, а мы воспользовались и взяли власть. Так что действительно бывают положения, при которых меньшевики, не желая сами того, помогают тем, кому они вовсе не желают помогать. Они вынуждены кричать о [illegible] в Германии в часть меньшевиков Германии даже участвует в ней и организует ее. Поскольку борьба будет усиливаться все больше и больше, они будут все чаще попадать в положение, что будут помогать нам. Наступают моменты и повороты истории, когда они, сами того не желая, будут помогать революции. Вот в чем коренная разница между нами и другими странами. Вот почему т.т. шуточкой насчет товара на вывоз не считаясь, рассолили Мартов. Там у нас возможно соглашение на почве борьбы против буржуазии, а у нас на такой почве соглашения быть не может.

Во Франции надо применять нечто другое, чем в Бельгии, в Германии и России тоже по другому. И в России мы должны учить партию тому, что она должна помогать беспартийным, должна идти на уступки крестьянам, должна все свои силы отдать воспитанию рабочей молодежи и т. д., и т. д., но вовсе не к тому, что она должна заключить единый блок с теми, кто фактически состоит в едином блоке с попами и капиталистами. И поэтому мы думаем, что в каждой стране, где будет завоевана власть, вопрос будет стоять по другому.

СТРУВЕ О НАШЕЙ ТАКТИКЕ.

Эту точку зрения мы будем защищать до конца. Я хотел в заключение привлечь оценку, которую дает один из умнейших контр-революционных журналов нашей тактике теперь. Это журн. «Русская Мысль», который издается Петром Струве в Праге. Надо сказать, что наша буржуазия, которая также прошла две революции, сейчас имеет идеологов более умных, чем идеологи международной буржуазии, чем вожди 2-го и 2½ Интернационалов. Мы ее многому научили, мы ей так вышибли мозги, что она понимает многие сложные вопросы с двух слов. Чего не понимают некоторые коммунисты из молодых, то понял Струве. Я прочитаю вам два десятка строк из этого журнала «Единый пролетарский фронт».

«За последнее время Исполнительный Комитет 3-го Интернационала ведет новую линию в отношении к социалистам других толков.

Первая задача,—создание ячеек, чисто коммунистических кадров в каждой стране,—выполнена. Теперь необходимо расширение базы. Для этого коммунистическим партиям западных стран дается совет: искать сближения с другими социалистическими партиями для образования «Единого пролетарского фронта», для противодействия—увы!—мифической «буржуазной реакции». При этом большевистская печать раз'ясняет, что на Советскую Россию, где уже диктатура пролетариата осуществлена, это соглашение не распространится: там—меньшевики и т. д., это элемент реакции; но для борьбы против буржуазных правительств коммунисты готовы идти вместе с социал-демократами.

Насколько эта политика быстро войдет в жизнь—судить трудно. Против нее—взаимное озлобление вождей так еще недавно с треском расколовшихся партий. В пользу нее действует налаженный аппарат 3-го Интернационала и малая расслоенность партийных низов. Толки о созыве социалистического с'езда в Генуе одновременно с международной конференцией весьма показательны. Поле для воздействия коммунистов расширилось и если внутренний развал, или обвал, не подкосит цитадели 3-го Интернационала, он имеет шансы сильно укрепить свои позиции в современной международной трагической неразберихе».

Нет ли одного лишнего слова. Действительно, можно сказать, сказано совершенно точно и ясно. Сразу видно, что это идеолог буржуазии той страны, которая прошла огонь и воду и медные трубы, посидела в Петропавловке, потом через Одессу села в Софию, Прагу, Париж и т. д. и поднакопила некоторый опыт. Она еще надеется на обвал, или на внутренний, но крайней мере, развал, на это он некоторую надежду дает 22 тов-щам, про которых справедливо один из делегатов сказал, что это не 22 товарища, а 22 несчастья. Он был довольно прав. Так вот они надеются на внутренний развал или обвал. Что касается внутреннего развала, то наш с'езд примет достаточно серьезные меры, и Коминтерн уже принял в этом отношении. Что касается обвала, то время уже прошло, и на 5-м году едва ли это возможно. Действительно, оправдывается перспектива, которую они нарисовали в 1919, что они называют международной трагической неразберихой. Мы долгу в этой неразберихе нашли. Мы стали нашли не только в нашей стране, но и в сложном переплете международной обстановки. Коммунистический Интернационал свою работу строительства теперь выполнил. Эта работа возьмет, вероятно, несколько лет, если не будет никаких сюрпризов или неожиданностей, которые возможны.

ПОБЕДА ЗА КОМИНТЕРНОМ.

Мы здесь будем говорить о партстроительстве в нашей стране, а сейчас происходит в международном масштабе трудное, сложное, упорное, но чрезвычайно благодарная работа строительства первых [illegible] коммунистических партий в мире. Только прибавлю еще, что это строительство началось теперь не только в Европе, Америке и Австралии, но и в [illegible] и Японии. Дальневосточный с'езд, который был, имел частью исключительное значение, поскольку речь шла об угнетенных народах, но поскольку речь шла об японском рабочем движении, он имел не только демонстративное, громадное [illegible] значение. Впервые мы пришли в соприкосновение, в живое соприкосновение с лучшими представителями японского рабочего класса, с лучшими представителями японского промышленного пролетариата. В там оказывается нарождается громадная стихийная волна, там нарождается партия численностью слабая, но она нарождается. Мы получили живую связь со свежим запасом сил. Мы имеем там настоящий пролетарский состав, который является неподдельным ядром новой силы.

Никто не знает, сколько времени возьмет эта предварительная работа, но если бы наша партия ничего другого не сделала, кроме как того, что она сумела стать, как говорит Струве, цитаделью для 3-го Интернационала, сумела стать его плацдармом, на котором развертывается армия, стать гинтерландом, куда с'езжаются товарищи, изгоняемые из буржуазных стран, где они находят приют, если бы мы ничего другого не сделали, то и это было бы всемирной заслугой нашей партии. Но наша партия сделала и многое другое. Вот почему мы зашли в полосу, когда вопросы политики Коминтерна должны быть не просто десертом, предметом роскоши, которым интересуются только избранные, а становятся вопросами, в которых наша партия должна участвовать всей своей живой волей.

Вот почему наш с'езд должен положить начало тому, чтобы члены нашей партии ближе интересовались этой кропотливой строительной работой. Эта работа есть самая великая из того, что делает наша партия. Эта работа происходит более медленно, чем мы думали, но зато более прочно. Можно гарантировать, что Коммунистический Интернационал станет стеной, ведущей его прямо к миллионным массам, которых, собственно говоря, нам нехватает для полной победы международной революции. (Бурные аплодисменты).

Доклад тов. Зиновьева принимается к сведению, выработка резолюции поручается президиуму с'езда.

Затем слово для доклада о профсоюзах предоставляется тов. Томскому. Содержание доклада будет дано в следующем номере. Содоклад тов. Андреева переносится, в виду истечения времени, на вечернее заседание.

По предложению президиума с'езд принимает постановление об организации секции печати и пропаганды, которая разработала бы деловые предложения с'езду в указанной области.

В состав комиссии входят: т.т. Крупская, Яковлев, Вардин, Ярославский, Каганович, Харечко, Хотинский и Попов.

Вечернее заседание 29-го марта.

После перерыва с содокладом о рабочей комиссии, назначенной ЦКРКП для разработки тезисов ЦК по профдвижению, выступил тов. Андреев, после чего с'езд перешел к прениям по докладу о профдвижении.

С речами выступили т.т. Троцкий, Рязанов, Ларин, Лозовский, с заключительным словом выступил т. Томский.

Вечернее заседание заканчивается информационным докладом тов. Троцкого о Красной армии.

Отчет о вечернем заседании будет дан в следующем номере.

К ПАРТИЙНОМУ С'ЕЗДУ.

К вопросу о финансовой политике.

(К XI с'езду партии).

Перед XI с'ездом РКП стоит один из крупнейших вопросов новой экономической политики—это вопрос финансовой политики. От правильного решения этого вопроса в значительной степени зависит развитие не только промышленности, но и всего народного хозяйства. В опубликованных к партийному с'езду тезисах о финансовой политике тов. Сокольникова и тов. Преображенского нет ответа на целый ряд практических вопросов и в частности на такой основной вопрос, как вопрос о предпринимательской прибыли. Государственные предприятия и коммунальные органы при установлении налогов и сборов или платности государственных услуг не имеют почти никаких директив и витают в заоблачных высях. Для примера возьмем хотя бы московское Коммунальное хозяйство, которое установило в марте плату за проезд в трамваях в 30.000 рублей, что равно по среднему рыночному курсу 1,9 копеек; в результате такого тарифа Советская власть должна доплачивать, по сравнению с довоенным тарифом, по 6,1 с одной станции за каждого пассажира. То же самое с квартирной платой: помещение в две комнаты в 12 кв. саженей в центре города, стоившее до войны 50—60 рублей, в настоящее время оценивается московским коммунальным отделом в 90 довоенных копеек за квадратную сажень, т.-е. в 10 р. 80 коп. по среднему рыночному курсу денег.

В результате этого государству приходится доплачивать за содержание квартир сотен тысяч спекулянтов, частных промышленников, интеллигенции и рабочих и служащих частных предприятий, миллионы золотых рублей. Так хозяйствует не только московское Коммунальное хозяйство. Не лучше обстоит и с НКПС, поглощающим львиную долю наших золотых запасов, топлива, продовольствия, материалов и прочее.

Например:

Доходы НКПС выражаются в 1922 г.:

	В сов. рублях.	В золотых рублях. По курсу НКФ.	По рыночн. курсу.
В январе около	500.000.000.000	4.000.000	1.800.000
В феврале	752.700.000.000	5.000.000	1.000.000

Отсюда видно, что доход НКПС должен был бы увеличиться (в феврале против января увеличился с 500 миллиардов советских рублей до 752,7 миллиардов), реальная же стоимость выручки уменьшилась с 1,8 миллиона до 1 миллиона.

Существует ошибочное мнение: некоторые товарищи, занимающиеся финансовыми вопросами, утверждают, будто высокими железнодорожными тарифами и высокой платностью за государственные услуги мы поднимаем рыночные цены, и что нам выгоднее устанавливать не все низкие ставки. Если исходить из такого принципа, то, очевидно, выгоднее всего было бы вообще не прибегать к налогам, обложениям и т. п., однако, этого никто не предлагает. Кроме того, не надо забывать, что главным источником снабжения продовольствием рабочих и служащих государственных предприятий является продналог, а не вольный рынок.

Если бы для НКПС был разрешен вопрос о действительном хозяйственном расчете, а финансовая политика поставлена на правильные рельсы, то, конечно, таких больших промахов можно было бы избегнуть.

До весны 1921 года финансовая политика НКФ была чрезвычайно проста: мы шли по пути уничтожения денежной системы вообще. С переходом к новой экономической политике, образованием рынка и переводом промышленности на хозяйственный расчет, потребности дензнаков колоссально возросли, и НКФ до сих пор не в состоянии удовлетворить растущие потребности, несмотря на самый энергичный натиск на печатный станок.

Продукция печатного станка, по данным НКФ, возросла от августа 1921 г. до марта с. г. на 3.000 проц., в то время, как платежеспособность всей эмиссии после некоторых колебаний и под'ема в настоящее время превышает реальную стоимость таковой в августе лишь приблизительно на 50 проц.

При таком положении курса рубля и неослабевающем бумажном потоке новых дензнаков не должно было бы быть месту такому оптимизму, как это видно у некоторых товарищей из НКФ.

Над этим вопросом наши хозяйственные и, в частности, финансовые органы как-то не удосуживаются подумать и сделать соответствующие выводы.

Если у этого владельца имеется убыточное предприятие, как, например, железнодорожное хозяйство, то он его может вести лишь при условии, если остальные его предприятия покрывают этот убыток.

И в этой финансовой области пора нам учиться у капиталистов. Они прежде, чем приступить к ведению хозяйства, приводят в известность весь капитал, в чем бы он ни заключался: в земле, лесах, недрах, фабриках, заводах, железных дорогах, поместьях, сырье, топливе, деньгах и пр. Капиталист подсчитывает, на какую сумму у него имеется капитала. Предположим, что у него капитала оказалось на 100 миллионов рублей; капиталист сразу соображает, что он должен получить с него дохода не менее 3,5 миллионов, исходя из % государственного банка. Это он получил бы, если бы деньги у него лежали в государственном банке, но так как в государственный банк деньги кладут люди, не могущие организовать никакого предприятия, а деловой владелец капитала пускает его в оборот, и естественно постарается поставить дело так, чтобы 100 миллионов рублей капитала давали ему прибыль не в 3,5 проц., а в 8, 10, 15 и выше проц.

Владелец, не получивший от своего хозяйства никакой прибыли, немедленно займется исследованием этого явления. По выяснении причин, он принимает меры против убыточности.

Неудержимо стремительное падение рубля, с одной стороны, и прогрессивно возрастающая разница между искусственным курсом НКФ и реальным рыночным—с другой, при нашем тяжеловесном, бюрократическом аппарате, сводит на-нет всю налоговую политику и дезорганизует деятельность государственных, коммунальных и кооперативных учреждений и организаций. Для наглядности приведем несколько маленьких примеров.

В результате неправильной финансовой политики и низкого курса рубля НКФ получается следующее:

Доходы Н. К. П. Т. выразились:

	В сов. рублях.	В золотых рублях. По курсу НКФ.	По рыночн. курсу.
Декабрь 1921 года	275.170.000.000	3.000.000	2.300.000
Январь 1922 года	183.801.000.000	1.600.000	700.000
Февраль 1922 года	490.282.000.000	3.300.000	600.000

Цифра доходных поступлений в советских рублях, как видно из приведенного примера, в феврале 22 года почти **вдвое увеличилась против декабря 1921 г., реальный же доход упал с 2.300 тыс. руб. до 600 тыс. руб., т.-е. почти в четыре раза.**

Сравнивая эту среднюю месячную выручку НКПТ с средней довоенной выручкой, выражавшейся в сумме 10 миллионов рублей в месяц и учитывая при этом сокращение почтово-телеграфной сети приблизительно на 25 проц.,—получим, что наша выручка сократилась в 6 раз против нормальной.

То же самое наблюдается в области транспорта: реальная выручка транспорта сократилась не менее 54 раз по сравнению с довоенной выручкой на территории, ныне занимаемой Советской Россией.

То же с акцизом на вино и другие товары: в августе 1921 года был установлен первый акциз на вино—в 15.000 советских рублей, что по рыночному курсу августа, равнявшемуся 20 тыс., составляло 75 копеек. Позднее, курс рубля падал, а в январе Наркомфин акциз почему-то установил в 25 коп. с бутылки.

Размер установленного акциза и реальная его стоимость на мес. 1922 г. выразился:

	Вино с 1 бут.	Спирт с 1°	Сигары с 1 т. шт.	Соль с 1 пуда.
Первонач. размер	75 к.	40 к.	2 р. 50 к.	1 р.
В январе	11 к.	—	—	—
В феврале	5 к.	8 к.	50 к.	20 к.
В марте	3 к.	5 к.	31 к.	18,5 к.

Вследствие таких явлений, неудивительно, что весь доход с налогов, по данным НКФ, выражается:

	В сов. рублях.	В золотых рублях. По курсу НКФ.	По рыночн. курсу.
В январе	716.846.573.000	6.000.000	2.654.900
В феврале	1.255.328.985.000	8.000.000	1.673.700

т.-е. реальный доход в феврале сократился против предыдущего месяца, хотя количество об'ектов обложения сильно увеличилось. Такое положение с финансами и неопределенность финансовой политики, помимо того, что сводит на-нет весь наш акциз, косвенные и прямые налоги, дезорганизует государственную торговлю и промышленность, ведет также к полной деморализации учреждений и предприятий, ибо жалованье рабочих иногда задерживается на несколько месяцев. Рабочий и служащий не знает в каждый данный момент, что он получает, и у него пропадает всякий импульс к работе, а посему неизбежно падает и производительность труда.

Вышеизложенные материалы приводят нас, между прочим, к следующим выводам, не предусмотренным ни в тезисах, ни в практической работе товарищей из НКФ.

Прежде всего, необходимо наряду с сокращением эмиссии до минимальных размеров и 1) увеличить доходность путем введения налогов и, прежде всего, прямых налогов.

Если НКФ жалуется на отсутствие для этого аппарата, могущего быстро собирать налоги, то его нужно немедленно создать, сократив многочисленные бывшие Главки и другие советские учреждения, которые сокращены еще очень и очень мало, ибо советских служащих РСФСР находится и до сих пор около 2 милл. человек. Сократить их нужно, по крайней мере, наполовину, что даст не только служащих по сбору налога, но и большую экономию средств.

2) Каждое крупное предприятие, транспорт и коммунальное хозяйство должно быть поставлено на хозяйственный расчет не только на словах, но и на деле. В течение ближайших месяцев надо привести в известность весь капитал предприятий, коммунальных хозяйств, транспорта, в чем бы он ни заключался, и заключить по всем предприятиям и хозяйствам правильный и жизненный баланс в твердых рублях на частно-капиталистических принципах, т.-е. включать сюда не только амортизацию, процент на капитал, но и предпринимательскую прибыль, так как мы находимся в окружении мирового капиталистического хозяйства, которое за малейшее отступление от этих принципов заставит нас жестоко расплачиваться. Нечего тут бояться получать предпринимательскую прибыль, ибо у советского государства имеются такие предприятия и учреждения, которые не дают дохода, но которые мы обязаны содержать полностью или частично, как: Наркомсобез, Наркомздрав, Наркомвоен, Наркомпрос и т. д. за счет предпринимательских, торговых и других прибылей.

3) Ввести взаимные расчеты между всеми ведомствами, не исключая железнодорожного и военного.

4) Пересмотреть все утвержденные декреты о налогах и платности услуг. Платность ни в коем случае недопустима ниже себестоимости. Декретировать, что все сборы и налоги исчисляются в золотых рублях, хотя и взыскиваются в советских дензнаках.

5) Обложить не менее 20-проц. налогом сбор с увеселительных заведений, ресторанов, зрелищ, выручку от продажи предметов роскоши.

Без проведения вышеуказанных мер ни о каком правильном государственном бюджете, ни о стабилизации рубля не может быть и речи.

А. КИСЕЛЕВ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Укрепление партии и партшколы.

(К вопросу о парт строительстве).

Тезисы М. К. и т. Зиновьева недостаточно охватывают вопрос о партвоспитании, опускают из виду роль партшкол в нем. Дополнения т.т. Яковлева, Волина и др. не иллюстрированы фактами. Положение школ катастрофическое. В воспитании партийных масс огромную роль играют партшколы. 11-му С'езду партии необходимо обратить сугубое внимание на жизнь и развитие последних.

Вопрос о воспитании партийных масс имеет огромное значение и уже давно волнует всю партию. Происходивший год тому назад 10-й С'езд принял ряд определенных решений по этому вопросу. Одним из главных было—решение создать по всей территории Республики густую сеть партшкол. Разрешение этой задачи значительно подвинулось вперед. К 2-му всероссийскому с'езду политпросветов (октябрь 1921 г.) по всей республике насчитывалось: одна центральная школа (ун-т им. Я. М. Свердлова), до 72 губернских, около 300 уездных и 400 районных. Происходившая в декабре 1921 г. первая всероссийская конференция работников совпартшкол подвела итоги работе, подчеркнула величину их значения, признала необходимым в течение 1922 г. развернуть сеть высших партшкол — коммунистический университет. Ясно, что партшколы в воспитании партийных масс и укреплении партии имеют исключительно важное значение. А между тем в широко развернувшейся предс'ездовской дискуссии, если не считать выступление т. Землячки на 8-й Моск. губ. конференции и проекта дополнения к тезисам о партстроительстве т.т. Яковлева, Вардина и др., о партшколе почти ничего не писалось и не говорилось. Тезисы М. К., а также т. Зиновьева только констатируют остроту необходимости воспитательной партработы и почти ничего не говорят о значении партшкол в особенности высшего типа. Дополнения т.т. Яковлева, Вардина и др. по этому вопросу весьма своевременны и уместны. На жизнь и развитие партшкол партия и XI С'езд должны обратить самое серьезное внимание. Они являются единственными лабораториями, где могут выковываться и выковываются образованные марксисты, на которых ложится задача воспитания партийных масс. Особенно важное значение имеют высшие партшколы—комуни. университеты, выполняющие чрезвычайно важную и ответственную задачу—подготовку работников, долженствующих сменить тающую старую гвардию. Сугубое внимание партии должно быть постоянно обращено на жизнь и работу этих университетов; в центре этого внимания должен находиться у-т Свердлова—эта гигантская и единственная в мире лаборатория марксизма. Перед партией здесь стоят две задачи: во-первых, обеспечить эти у-ты чисто пролетарским составом. Теоретики и практики марксизма должны выковываться, если не исключительно, то не менее чем на 90 проц., из рабочих. Вторая задача, требующая немедленного разрешения, это вопрос о материальном снабжении, обеспечения нормального хода работы этих университетов. В этом отношении, нужно признать, не все обстоит благополучно. Ниже приводимые данные подтвердят это. Остановимся на вопросе о классовом составе школ. Возьмем хотя бы первый и второй созывы трехгодичного курса (май—декабрь 1921 г.) у-та Свердлова. На первом созыве рабочих 55 проц., на втором—48,8 проц. Крестьян—на первом—14,8 проц., на втором—12,5 проц. Деклассированных и не физического труда: на первом созыве 18,5 проц., на втором—37,5 проц. (по сравнению с первым созывом повышение на 100 проц). Еще один характерный штрих. Металлистов на первом созыве 22 чел., на втором—3 чел. Не лучше обстоит дело на курсах марксизма при соц. академии (*открыты постановлением 10-го С'езда*). Рабочих—17 проц., интеллигентов—83 проц. Эти цифры говорят нам, что состав высших партшкол далеко не пролетарский. Рабочих мы видим здесь всего около 50 проц., а на курсах марксизма только 18 проц. Из этих же цифр видна тенденция к ухудшению классового состава. Явление это—безусловно не случайное. Ссылка на пережитый рабочим классом процесс деклассации, отразившийся и на партии, вопроса не разрешает. Хотя, конечно, отрицать ее значения никто не собирается, но нам кажется, что высшие партшколы могут и должны быть обеспечены таким составом, который требуется поставленными им задачами. Теперь о материальном положении партшколы. Тут нужно сказать, что при состоянии, в каком они находятся теперь, работа школ грозит свестись впустую. При огромной, очень плохо пополняемой затрате энергии в научной работе, студенчество надрывает все силы. Обслуживающий персонал, благодаря небольшой и несвоевременной оплате труда, благодаря слабому снабжению, будет разбегаться. Преподавательский персонал по этим же причинам тоже вынужден брать работу чуть ли не в пятидесяти местах, что, конечно, не остается бесследным, а находит отражение на их участии в работе школ. Это положение ухудшается благодаря влиянию НЭП и благодаря безобразно и недопустимо узко-ведомственному, формальному отношению к школе со стороны разных наших учреждений. Это определенно и правильно подчеркивается в резолюциях первой всероссийской конференции работников совпартшкол. В ней же говорится, что положение партшкол катастрофическое, и это, как видно, не без основания. Данные, взятые опять-таки, из жизни у-та Свердлова, подтверждают это. Огромное большинство состава у-та больны малокровием в острой форме, желудочными и проч. болезнями, как, несомненно, результатом чрезвычайно тяжелых условий жизни и работы. На приеме у врачей у-та постоянно полно. Студенты усиленно пользуются вспрыскиванием мышьяка, которое, из недостатка в последнем, производится не всем нуждающимся в нем. Из-за отсутствия мыла (не выдают несколько месяцев), недостатка белья и проч. развиваются чесоточные заболевания—январь—46 чел., февраль 55 чел. На почве плохого питания есть случаи цынги—январь—4 чел., февраль—7 чел. Стипендия студента выражается в сумме 1 р. 25 к. з. в месяц. Такова суровая действительность. Около 500 чел. работников более или менее крупного масштаба надрывают свои силы в невеселых условиях работы и вероятно постепенно выбудут из строя. Партия должна учесть эти факты и величину значения партшкол, как единств. лаборатории воспитания партийных масс. XI-й С'езд должен сказать свое веское слово, он должен обязать Ц. К. и парторганы на местах *в кратчайший срок* и всеми силами улучшить материальное положение партшкол. Все затраты оплатятся сторицей. Партшколы должны быть обеспечены пролетарским составом. Сеть высших партшкол должна быть расширена. Твердая и упорная работа в этой области безусловно, даст положительные результаты.

Ф. Ш.

P. S. На 8-й Моск. губ. конференции, по предложению т. Преображенского, принято постановление о создании на XI-м С'езде комиссии по вопросу о ВУЗ, но вопрос о партшколах на ней разрешать не предполагалось; выдвигаемые же вопросы в значительной мере касаются и ее, но они также касаются комиссии по партстроительству. Это дает уверенность, что затронутые вопросы на С'езде будут обсуждены и разрешены.

Ф. Ш.

Нужна ли нам печать?

Партийная печать—мощное орудие нашей борьбы, приобретающее исключительное значение в данный момент, когда буржуазные политические направления в обстановке НЭПО восстановили идеологический фронт против нас,—находится в самом незавидном положении. С'езд должен наметить меры к улучшению дела и авторитетно преподать их для проведения в жизнь.

Мы относимся к нашей печати так, будто она нам не так уж нужна.

Ведь это же показательно, что и ЦК и МК, вырабатывая свои тезисы о партстроительстве, забыли о печати. А на местах обычно о газете вспоминают также очень и очень редко.

Есть «что-то роковое» для нашей печати в этом почти всеобщем «заговоре молчания». Если и партийный с'езд не нарушит этого молчания, если он во всей полноте не обсудит вопроса о печати, если он не сосредоточит внимания партии вокруг положения печати, дело будет плохо.

Нужно иметь в виду, что возрождающаяся буржуазия уже протягивает руку к оружию печатного слова. Она издает ряд журналов, сборников, альманахов. Она восстановила свой издательский аппарат. Принимая НЭП, она ставит вопрос о НЕП—о «независимой печати». Нечего скрывать от себя правду: буржуазные политические направления уже восстановили идеологический фронт против нас. Нам известны случаи, когда на местах буржуазные «дельцы» пытались подчинить своему влиянию наши же газеты...

А у нас вопрос о печати занимает самое последнее место. И потому положение печати самое незавидное.

Переход на самоокупаемость газет первым своим результатом имел их численное сокращение. Так, в декабре у нас было 803 газеты, а в феврале всего лишь 382. Наряду с этим резко сокращается тираж изданий. По всей федерации (без Украины) тираж газет не превышает 1.500,000 экз. Содержание газет за последнее время в отдельных случаях несколько улучшилось, но все-таки наши провинциальные газеты в своей массе представляют собою довольно жалкую картину.

Основная беда в отсутствии работников, средств, бумаги и чрезмерности типографских расходов.

Печать наша не имеет даже минимально необходимого кадра квалифицированных работников. Насколько неблагополучно в этом отношении дело, показывают предварительные итоги учета журналистов-коммунистов. Учет был об'явлен ЦК 16-го ноября 1921 г., срок для учета был дан трехнедельный. Прошло с тех пор четыре с половиной месяца, и данные об учете журналистов прислали в ЦК только 45 губкомов и обкомов из 89. Около половины наших партийных комитетов не нашло нужным выполнить циркуляр ЦК, *несмотря* на неоднократные напоминания, несмотря на ряд статей в партийных органах.

Итоги учета журналистов-коммунистов дают такую картину: взято на учет 863 журналиста, из них интеллигентов 70 проц., крестьян 16 проц., рабочих 14 проц. Их партийный стаж: вступило в партию после октября 66 проц., в том числе в 1920—21 г. 23 проц. Вступившие до февральской революции составляют всего 14 проц. Таким образом, состав наших журналистов в партийном отношении крайне молодой. Такой состав не может гарантировать партийно-политическую выдержанность печати. Но это нужно считать все за половину беды, главное несчастье в том, что **86 проц. взятых на учет журналистов совмещает свою работу либо с советской, либо с партийной работой.** Исключительно газетной работой заняты **только 14 проц.** Лучшие работники, разумеется, совмещают и газете отдают лишь остаток своего времени. Понятно, что при таких условиях ставить газету как следует совершенно невозможно.

Положение со средствами и с бумагой катастрофическое. Денег нет, губполиткомы и уездполиткомы отказываются субсидировать, целый ряд органов печати закрывается и будет закрываться, пока вопрос о печати не займет подобающее место в партии, пока руководящие органы партии не поставят реально вопроса о необходимой помощи печати.

Местные партийные комитеты все еще преступно-небрежно относятся к печати, несмотря на то, что в течение последних четырех месяцев ЦК издал уже несколько циркуляров, в которых он требует от местных организаций принятия ряда практических мер для улучшения печати. Циркуляры эти в некоторых организациях были приняты к руководству.

Насколько невнимательны местные организации к вопросам печати, видно из того, что в отчетах и сводках губкомов за декабрь, январь и февраль только **25 проц. наших губкомов и обкомов дают хоть какие-нибудь сведения о печати. 75 проц. наших партийных комитетов в своих отчетах в ЦК обходят полным молчанием вопрос о печати, для этих партийных организаций вопроса о печати просто не существует.**

Но и те 25 проц. губкомов и обкомов, затрагивающие в своих отчетах вопросы о печати, дают весьма не равноценный материал. Более или менее полную картину положения печати можно составить лишь по отчетам 7-ми губерний: Нижегородской, Симбирской, Воронежской, Тамбовской, Орловской, Рязанской и Татреспублике. 10 губерний дают совершенно неполный материал, 8 губерний только упоминают о печати, подавляющее же большинство обкомов и губкомов хранит глубокое молчание. Это позорно-равнодушное отношение к положению печати достаточно характерно и показательно, чтобы стоило на нем долго останавливаться. Ясно также и то, что пока с такого рода отношением к печати не будет покончено решительно и бесповоротно, коммунистическая партия фактически будет лишена такого мощного оружия борьбы, особенно необходимого в момент роста буржуазии, как печать.

Обязанность партийного с'езда заключается в том, чтобы отнестись к вопросу о печати со всей серьезностью и сказать по этому вопросу авторитетное слово, которое должно быть проведено в жизнь. Будет несчастьем для нашей печати, если дело ограничится принятием резолюции. Резолюция о печати у нас была принята на VIII с'езде партии, но она осталась пустой бумажкой. Сейчас необходимо сознание исключительной важности вопроса о печати и решимость сделать все возможное и необходимое для его правильного разрешения.

Некоторые практические предложения о печати формулированы в тезисах группы работников агит.-пропотдела ЦК.

Ил. ВАРДИН.

БАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

ВЧЕРА В РИГЕ ОТКРЫЛАСЬ БАЛТИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С УЧАСТИЕМ СОВЕТСКОЙ РОССИИ. ОТ РОССИИ В КОНФЕРЕНЦИИ УЧАСТВУЮТ Т.Т. ЧИЧЕРИН, ЛИТВИНОВ И ИОФФЕ. ОТ ЛАТВИИ—МИНИСТР-ПРЕЗИДЕНТ МЕЙЕРОВИЦ И МИНИСТР ФИНАНСОВ КАЛНИН. ОТ ПОЛЬШИ—ПОЛЬСКИЙ ПОСОЛ ЛАТВИИ ЮДКО. ОТ ЭСТОНИИ—ШТРАНУМАН.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФИНЛЯНДИИ ПРИСУТСТВУЮТ НА КОНФЕРЕНЦИИ С ИНФОРМАЦИОННЫМИ ЦЕЛЯМИ; ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛИТВЫ ОТСУТСТВУЮТ.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Лига Наций и конференция.

БОРДО, 28 марта. (Радио французск. прессы). Чрезвычайной сессией Совета Лиги Наций, состоявшейся в Париже, принято к сведению предложение итальянского правительства прислать на Генуэзскую конференцию представителей технической организации и секретаря Совета Лиги Наций. Генеральному секретарю поручено принять меры к оказанию технической помощи, которая потребуется конференции.

Леон Буржуа огласил от имени французского правительства следующую декларацию, принятую Советом к сведению: «Представитель Франции имеет честь напомнить от имени своего правительства, что, как последнее уже заявило об этом официально, по его мнению, Лиге Наций должно быть поручено,—в случае, если конференция примет по этому поводу соответствующее решение,—применение и выполнение постановлений конференции, поскольку эти постановления, согласно условий *договора, входят в компетенцию Лиги* Наций». (РОСТА).

Совещание представителей нейтральных стран.

ПОЛДЬЮ, 28 марта. (Радио англ. *прессы*). *По сведениям из Швейц.*, 4 апреля в Берне откроется совещание представителей нейтральных стран для обсуждения вопросов, входящих в программу Генуэзской конференции.

(РОСТА).

Срок конференции.

ЛИФИЛЬД, 28 марта. (Радио англ. прессы). В интервью с представителем [illegible] прессы во время своего вчерашнего пребывания в Лондоне, Шанцер выразил надежду, что Генуэзская конференция не затянется слишком долго. По его мнению, месяц явится совершенно достаточным сроком, в особенности в виду того, что лица, возглавляющие правительства, не могут на долго отлучаться из столиц. (РОСТА).

Французская делегация.

БОРДО, 28 марта. (Радио французск. прессы). Во вторник советом министров обсуждался вопрос о назначении французских делегатов на Генуэзскую конференцию. В виду того, что Пуанкаре не может выехать из Парижа до возвращения из Северной Африки президента республики, во главе французской делегации станут Барту и помощник статс-секретаря Кольра. Три остальных делегата, на которых возлагаются чисто-технические функции, будут назначены на особом совещании в среду. (РОСТА).

Воззвание фашистов.

ВАРШАВА, 28 марта. (Роста). По сообщению из Рима фашисты выпустили воззвание, в котором заявляют, что намерены соблюдать нейтралитет в отношении всех делегаций Генуэзской конференции, не исключая русской. Но так как до их сведения дошло, что революционные партии хотят по поводу приезда русской делегации устроить демонстрации и шествия, то они тоже поступят соответственным образом.

Англия и Сов. Россия.

К вопросу о признании Сов. правительства. Ллойд-Джордж и консерваторы.

ЛОНДОН, 27 марта. С каждым днем становится все более ясным, что действительным результатом дебатов, предстоящих в палате общин 3 апреля в связи с голосованием вотума доверия правительству, *будет постановка вопроса об юридическом признании Советского правительства.*

В сегодняшней передовой статье, озаглавленной «*Вопрос о признании России*», газета «Дэйли Кроникль» отмечает, что с приближением Генуэзской конференции вопрос о признании Советской России выдвигается на первый план. Прежде чем, говорит газета, внести в палату общин свою резолюцию относительно Генуэзской конференции, правительство должно определенно установить новую программу, которую оно будет проводить там. «Нет никаких оснований сомневаться в том, что Генуэзская конференция все еще занимала видное место в совещаниях правительства на этой неделе. Уже на булонском совещании этот вопрос обсуждался Ллойд-Джорджем совместно с Пуанкаре, а после этого Ллойд-Джордж специально выделил два пункта: 1) что один факт приглашения в Геную еще не означает *собою признания Советского* правительства, и 2) что все зависит от гарантий и обязательств, которые Россия может дать в Генуе. Если они окажутся удовлетворительными, заявил Ллойд-Джордж, то признание может последовать немедленно же. Никто не желает признавать Советское правительство без всяких условий, но никто не настаивает на отказе в признании России, каковы бы ни были предложенные ею условия. Тем не менее, еще могут возникнуть крупные разногласия между двумя сторонами по вопросу о характере этих условий. При этом между ними может разгореться ожесточенная борьба, так как одна сторона стремится использовать этот вопрос, как повод к оттяжке момента признания, которого она в действительности не желает, тогда как другая сторона, серьезно желающая этого признания, отвергает всякую попытку к чрезмерному расширению этих условий. Наиболее выдающиеся представители британского общественного мнения определенно склоняются к последней точке зрения, и мы надеемся, что премьер, который все время отстаивает ее, встретит достаточную поддержку в Англии и за границей для того, чтобы обеспечить ей торжество. Но торжество этой последней точки зрения будет зависеть от того, как будет действовать само Советское правительство».

«Дэйли Экспресс» высказывается еще более откровенно. Газета сообщает, что во время дебатов в палате общин премьер займет твердую позицию и будет настаивать на *признании Советского правительства не только де-факто, но и де-юре.* Но так как непримиримые консерваторы категорически высказываются против признания де-юре, то в консервативной партии может произойти раскол. В связи с этим следует отметить то обстоятельство, что Черчилль в произнесенной им в субботу речи настаивал на необходимости создать единый фронт Европы против большевизма. «Возможно, добавляет «Дэйли Экспресс», что в случае, если Ллойд-Джордж будет настаивать на признании Советского правительства де-юре, Черчилль откажется от поддержки Ллойд-Джорджа и присоединится к крайним консерваторам». Корреспондент «Манчестер Гардиан» также передает, что Черчилль снова находится в крайне антибольшевистском настроении, и что среди консерваторов имеется значительное число противников признания. Тем не менее, сити финансовые и торговые эксперты считают, что ничего нельзя будет сделать, не признав Советского правительства, и Ллойд-Джордж остается при твердом убеждении в необходимости разрешения этого вопроса в Генуе». Та же газета в передовице говорит: «Нужно устранить всякое сомнение относительно того, что британский премьер в качестве британского представителя в Генуе вправе принять на себя от имени Великобритании обязательство признать на подходящих условиях существующее в России правительство, которое сейчас является единственно возможным правительством, и вести с другими державами переговоры относительно условий, необходимых для возобновления торговли». (РОСТА).

ЗА ГРАНИЦЕЙ

МАХИНАЦИИ БАВАРСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

В газете «Вельтам Монтаг» опубликованы сенсационные разоблачения германского журналиста Абеля о махинациях реакционеров в Баварии. Абель сообщает подробности тайного соглашения, которое существовало между пресловутой организацией «Пробуждающихся мадьяр» и бывшим баварским министром, и о переговорах вождей этой организации с венской реакционной Лигой национальной защиты. Один из вождей упомянутого союза мадьярских белогвардейцев, Де-Сильвестр, обратился в октябре 1921 года к венской лиге с предложением начать кампанию против коммунистов, обещая для этой цели субсидию в миллион венгерских крон. Венские реакционеры, однако, решительно отклонили предложение Де-Сильвестра, понимая, что он стремился обеспечить поддержку Лиги национальной защиты венгерским планам, направленным против интересов Германии и Австрии. Далее Абель рассказывает о связи между вождями германских белогвардейских организаций и Венгрией, которой они тайно доставили 10 вагонов оружия, аэропланы и даже пушки. Наконец, согласно заявлению Де-Сильвестра, существует самый тесный контакт между «Пробуждающимися мадьярами» и итальянскими фашистами. Де-Сильвестр лично ездил в Италию для переговоров с вождем фашистов Муссолини.

ЛОКАУТ И БЕЗРАБОТИЦА В ДАНИИ.

По сообщению берлинского корреспондента «Аванти», 10.000 безработных, оказавшихся жертвами локаута, организовали в Оденсе демонстрацию, которая закончилась принятием резолюции, требующей от исполкома Датской Конфедерации Труда принятия решительных мер вплоть до провозглашения всеобщей забастовки. В этой же резолюции предлагается избрать новый исполком, в случае, если нынешний состав откажется выполнить требования рабочих. По сведениям «Таймс», за последнее время положение промышленности заметно ухудшилось. Локаут продолжается. В провинции происходят беспорядки. Крупные земельные собственники, лично нагружавшие на пароходы сельскохозяйственные продукты, подверглись нападению толпы. В беспорядки вмешалась [illegible].

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РАБОЧИХ В ГРЕЦИИ.

Греческое правительство систематически преследует рабочее движение страны. Несколько времени тому назад министерство внутренних дел закрыло Всеобщую Конфедерацию Труда, об'явив предварительно эту организацию незаконной. Воинский начальник занял помещение коммунистической партии под полицейский пикет. Обстановка и библиотека при этом были конфискованы.

РАСШИРЕНИЕ ЗАБАСТОВКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ИНДИИ.

Согласно сообщению английских газет, забастовка железнодорожников в Восточной Индии принимает все более грозные размеры. Забастовщики прибегают к насильственным действиям. Их вожди заявляют, что они намерены парализовать все железнодорожное сообщение, а также промышленные предприятия в Калькутте. Две английские газеты, издающиеся в Индии, «Пионер» и «Англичане», обращаются к правительству с призывом подавить все растущую революционную агитацию, которая начинает захватывать даже индусскую армию, что выражается в многочисленных случаях нарушения дисциплины.

КОММУНИСТЫ В ТУНИСЕ.

«Тан» сообщает, что тунисские власти обнаружили существование в стране довольно интенсивной коммунистической пропаганды. Местной полиции удалось арестовать коммунистический комитет, состоящий из француза, итальянца и туземца. Коммунистический комитет занимался рассылкой и раздачей населению брошюр и воззваний на арабском языке, приглашавших мусульман вступать в коммунистическую партию и агитировавших за священную войну против чужеземных поработителей.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЫХОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА РУМЫНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

2-го февраля, после значительного перерыва, вызванного недостатком средств, возобновился выход центрального органа румынской социалистической партии под новым названием: «Люмеа Ноуа» («Новый мир»).

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

Убийство Набокова.

РИГА, 29 марта. Вчера на докладе Милюкова в Берлине в него стреляли. Убит Набоков, несколько человек ранены. Убит Набоков, несколько человек ранено. Один из покушавшихся арестован. Он оказался монархистом, бывшим поручиком Шалин-Броном. Стрелявшие кричали: «Это месть за царя».

Законы против рабочих.

БЕРЛИН, 25 марта. (Через Варшаву). В связи с только что внесенным в рейхстаг проектом положения об урегулировании промышленных конфликтов, ожидается ожесточенная борьба. Насколько этот законопроект, который «Роте Фане» называет новым законом о смертельном деле, враждебен по своему духу интересам рабочих, видно из того, что уже в социально-политической комиссии германского экономического совета против него резко, хотя и безуспешно, выступали представители рабочих. В противоположность социал-демократам большинства, занявшим в этом вопросе двусмысленную позицию, представители свободных профессиональных союзов в германском экономическом совете категорически высказались против проекта. Тем не менее, вследствие поддержки представителей христианских профсоюзов, законопроект собрал достаточное большинство голосов. Самым характерным его пунктом является параграф 55, согласно которому рабочие, прежде, чем начать забастовку, обязываются для улажения конфликта обратиться к официальным инстанциям. Поэтому коммунистическая печать называет параграф 55 законопроекта петлей для всякой экономической забастовки, имеющей все шансы на успех. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Доклад экспертов о России.

ЛОНДОН, 27 марта. Общий доклад о России, который будет представлен каждому из участвующих в конференции экспертов правительства, уже составлен. По сообщению «Морнинг Пост», в докладе указаны те минимальные условия, на которых Европа может возобновить деловые сношения. По сведениям «Дейли Телеграф», в докладе имеется предложение учредить комиссию по делам русских долгов. Эта комиссия, как настойчиво предлагали французские делегаты при составлении схемы ликвидации долгов, должна считаться с требованиями различных ассоциаций, образовавшихся в некоторых странах по инициативе держателей русских бумаг. (РОСТА).

Сокращение заработной платы.

ПОЛДЬЮ, 28 марта. (Радио англ. прессы). Владельцы хлопчатобумажных предприятий в Ланкашире заявили, что заработная плата рабочим с 30-го апреля будет уменьшена на 30 проц. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Забастовка углекопов.

ПОЛДЬЮ, 28 марта. (Радио англ. прессы). По официальному вашингтонскому сообщению, федеральное правительство исчерпало все средства, чтобы добиться конференции между владельцами угольных шахт и рабочими. Об'явленная забастовка распространяется на 200,000 рабочих, не состоящих членами союза. Углекопы Западной Канады высказались за забастовку. Два крупнейших железнодорожных общества приняли сторону углекопов.

Пролетарская солидарность.

ПОЛДЬЮ, 28 марта. (Радио англ. прессы). По сообщению «Чикаго Трибюн», в случае об'явления забастовки углекопами Соединенных Штатов, канадские углекопы решили последовать их примеру. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Локаут владельцев типографий.

ХРИСТИАНИЯ, 28 марта. По сообщению из Копенгагена, предприниматели предупредили типографских рабочих, занятых в газетах, о предстоящем локауте. Начнется локаут через 14 дней. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Столкновение рабочих с полицией.

ЧИТА, 24 марта. (Дальта). По сведениям из Токио, 500 рабочих, занятых в одном электрическом предприятии, недовольные увольнением своих товарищей и сокращением заработной платы, с пением революционных песен направились к главной конторе предприятия, где были встречены сильным нарядом полиции. Произошло столкновение, в результате которого несколько рабочих арестованы. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Стачка сторожей.

ВАРШАВА, 28 марта. Вчера в Варшаве началась стачка всех домовых сторожей. Союз сторожей требует повышения оплаты труда до 35.000 марок в месяц по первой категории и 15.000 марок по 4-й категории, годичной премии в размере месячного жалованья, выдачи теплой одежды, отопления и пр. за счет владельцев домов. (РОСТА).

Новая рабочая партия.

ВАРШАВА, 28 марта. (Роста). В половине текущего месяца на конференции в Кракове создана новая партия независимых социалистов Польши. Местопребыванием центрального комитета партии является Краков. Партия территориально распространяется на всю Польшу, за исключением восточной Галиции и Верхней Силезии, где создаются автономные областные комитеты, которые в организационных вопросах будут подчинены центральному комитету. Новая партия определяет свои цели в специальном манифесте, распространяемом в огромном количестве. В манифесте, называющем новую партию «боевой», между прочим, говорится: «Мы должны создать свою власть, чтобы организовать новый порядок. Мы открыто об'являем себя сторонниками диктатуры пролетариата. Существующие парламенты, составленные из представителей правящих и эксплоататорских классов, будут заменены рабочими Советами, Советами трудящихся». В мае состоится первый с'езд польской партии независимых социалистов, который выработает партийную тактику и разрешит вопрос о том, в каких округах новая партия выставит своих кандидатов при выборах в сейм.

Стачка в Познани.

ВАРШАВА, 28 марта. (Роста). По сообщению газеты «Речь Посполита», ликвидация стачки в Познани продолжается. Рабочие металлисты еще не выразили до сих пор согласия на условия работодателей. Они потребовали, чтобы были приняты обратно на работу все рабочие, участвующие в стачке. Работодатели не соглашаются на это.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Наступление народно-революционной армии.

ЧИТА, 27 марта. (Дальта). Оперативная сводка штаба народно-революционной армии от 25 марта: В Николо-Уссурийском направлении наши авангардные части, преследуя противника, заняли поселок Кабарга, раз'езд Кауль, что в 20 верстах от станции Шмаковка. Противник, не принимая боя, отходит на юг. Настроение частей армии превосходное, население встречает наших бойцов, как избавителей от японо-белогвардейского ига». (РОСТА).

Партизаны у Владивостока.

ЧИТА, 24 марта (Дальта). Вблизи Владивостока произошел бой между партизанами и каппелевской заставой на станции Шкотово. 25 каппелевцев взяты в плен партизанами. (РОСТА).

В ПЕТРОГРАДЕ.

(По телефону от нашего корреспондента).

ТОПЛИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДА.

Из доклада представителя учетно-статистического управления Петрооблтопа на вчерашнем заседании топливной комиссии выяснилось положение с топливом Петрограда.

В течение февраля в промышленных предприятиях получился довольно крупный пережог топлива, достигший 400 тыс. кубов исключительно на промышленных предприятиях. По сведениям, которые имеются в Петрооблтопе, нужно ожидать, что в марте должен получиться приблизительно такой же пережог, как и в феврале. За первую половину марта запасы топлива в промышленных предприятиях в виду слабого подвоза уменьшились приблизительно на 200.000 кубов. До 26 марта в Петроград прибыло всего лишь 150 тысяч пудов нефтяных продуктов, следовательно, всего прибудет не больше 180—190 тыс. пудов, а в начале предполагалось, что будет доставлено гораздо больше—до 300 тыс. пудов. Сильно сократилось также и прибытие угля и дров. Единственным выходом из создавшегося положения является уменьшение топливных норм для отдельных потребителей.

В ПЕТРОТОРГЕ.

Петроторгом заключен договор с правлением металлической промышленности Павловского района, которое обязуется сдавать Петроторгу в течение года все металлические изделия, вырабатываемые на заводах Павловского треста.

Со своей стороны Петроторг частично производит уплату сырьем, главным образом, сталью и продовольствием.

ИТОГИ КООПЕРИРОВАНИЯ.

По данным ПЕПО, в Петрограде кооперировано свыше 550.000 человек. Из указанного количества свыше 310 тыс. человек рабочих кооперативов.

СТРАХОВАЯ КАМПАНИЯ.

С 10 марта по Петрограду началась страховая кампания. Во всех районах созываются конференции для выборов страховых органов из представителей профсоюзов и соответствующих фабзавкомов или местокомов.

ПЛЕНУМ СОЮЗА НА ФАБРИКЕ.

Последний пленум союза бумажников состоялся на Голодаевской фабрике. Работы пленума заняли два дня. Помимо отчета районного комитета союза за 8 месяца, обсуждали доклад члена правления Петроторга Губтреста тов. Лутохина.

После прений, в которых принимали участие рабочие фабрики, была принята резолюция, настаивавшая на необходимости в самое ближайшее время достигнуть максимальной выработки на рабочих предприятиях, с тем, чтобы возможно было пустить в ход предприятия, включенные в производственную программу.

К ИТОГАМ РЕГИСТРАЦИИ.

До 28 марта была закончена перерегистрация членов петроградских союзов в 105 предприятиях, в которых работает 17.903 рабочих. Зарегистрировалось 16.571 чел., отказавшихся всего 1 проц., неопрошенных 6 проц.

СВОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ СБЕРЕЖЕНИЕ.

В губкомиссию Помгола явилась просто одетая гражданка Игнатьева. Она принесла в пользу голодающих 13 рублей серебряных монет, 458 руб. николаевскими кредитками и керенок на 60 руб. Гражданка Игнатьева эти деньги берегла на черный день, и теперь, когда этот черный день настал, отдала их голодающим.

СОВХОЗЫ.

Из 31 сданных в аренду совхозов за крупными промышленными предприятиями (завод Розенкранц, металлический и друг.) пока закреплено в Петрограде и окрестностях 6 хозяйств.

В первую очередь совхозы предоставляются в 6-летнее пользование рабочим организациям и учреждениям бесплатно. Во вторую очередь—кооперативам, и, наконец, частным лицам за плату от 30 до 100 р. золотом с десятины.

КАК ОБСТОИТ ДЕЛО С СЕМЕНАМИ.

Собранный семенной фонд по распоряжению центра будет полностью отправлен в Поволжье. Губсемотделом возбуждено ходатайство об оставлении части фонда для раздачи наиболее нуждающимся в семенах. Кроме того, еще забронирована партия картофеля в 200 тыс. пуд. Ведутся переговоры с Эстонией о перевозе в Петроград 500 тыс. пуд. семенного картофеля. Таким образом, удастся обеспечить петроградские огороды семенами.

ПОМОЩЬ ПОВОЛЖЬЮ.

Вчера из Петрограда отправлено в Татреспублику 5 вагонов с продовольствием, одеждой, обувью и друг. Производится погрузка вагонов для отправки в Башкирскую республику. По 16 марта из Петрограда отправлено в Поволжье 85 вагонов пожертвований. Из них в Татарскую республику 74 вагона и в Башкирскую 11.

НАШ ЭКСПОРТ.

В Петроградском порту заканчивается нагрузка льном и лесными материалами трех пароходов: «Внешторг», «Карл Маркс», «Большевик». Пароходы направляются в Германию и Англию и уйдут еще до открытия навигации.

НА ГОЛОДНОМ ФРОНТЕ.

Из'ятие церковных драгоценностей.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕННОСТЕЙ.

ВОРОНЕЖ, 28 марта. Из'ятие ценностей из церквей Воронежа дало свыше **15 пуд. серебра, 4 фун. золота, 1.167 драгоценных камней.** В церквах еще осталось ценностей на миллиард рублей.

ТАГАНРОГ, 28 марта. Во всех селах Таганрогского уезда производится из'ятие церковных ценностей в пользу голодающих.

По волостям Козельского у. из'ятие происходило в спокойной обстановке. Часто крестьяне принимали активное участие в из'ятии ценностей. Каждая деревенская церковь дала от 30 фунтов до 3 п. серебра. Всего по Козельскому у. к 25 марта из'ято и уже сдано **50 пуд. серебра.**

В Оптиной пустыни, Козельского у., Калужской губ., монахи, во главе с архимандритом Исаакием, отнеслись к из'ятию доброжелательно. Настоятели монастыря и часть монахов являются сторонниками той точки зрения, что металлические ризы искажают религиозный дух древне-греческой иконы.

Всего из монастыря «Оптина пустынь» взято **23 п. серебра, несколько бриллиантов, алмазов, гранатов, много риз, шитых жемчугом и золотом, и 4 архиерейских митры, шитых и кованых золотом и серебром.**

ТРУДОВАЯ МОСКВА ОБ ИЗ'ЯТИИ.

На московских фабриках, заводах и в учреждениях на общих собраниях рабочих и служащих продолжается обсуждение вопроса об из'ятии церковных ценностей.

Рабочие и служащие Миусского парка в резолюции по докладу приветствуют постановление верховного органа республики об из'ятии драгоценностей из церквей, синагог, мечетей и проч., как необходимую меру во имя спасения голодающих.

Рабочие и служащие механических мастерских Гознака вынесли резолюцию, в которой заявляют, что единственным выходом из создавшегося трудного положения помощи голодающим—превращение огромных богатств храмов всех религий в семена и хлеб для голодающих.

Рабочие и служащие материальной службы пути Казанской ж. д. приняли резолюцию об из'ятии, в которой, между прочим, высказывают недоверие патриарху Тихону.

На собрании **рабочих и служащих деревообделочного завода Моск.-Каз. ж. д.** резолюция об из'ятии принята единогласно.

На собрании **мастеровых и рабочих 1 уч. службы пути и дровяного склада топлива Сев. ж. д.** резолюция принята, в которой поручается Советской власти быстрее обменить ценности на хлеб.

Собрание **рабочих и служащих московской Государственной трамвайной электрической станции и подстанции** приняло резолюцию об из'ятии ценностей и предлагают провести ее в жизнь, как можно скорее.

Рабочие и служащие 3 Государственного машиностроительного завода постановили одобрить решение ВЦИК об из'ятии ценностей и потребовать скорейшего проведения в жизнь этого решения.

На собрании рабочих и служащих московской радиостанции (Шаболовка), принята резолюция об из'ятии, в которой говорится, что надо спасти от голодной смерти людей, а не хранить ценности мертвым капиталом в церквах.

Красноармейцы и комсостав 3-й роты батальона охраны РВСР также считают постановление ВЦИК об из'ятии церковных ценностей вполне правильным и требуют скорейшего проведения его в жизнь.

Красноармейцы 5 роты особого полка ГПУ приветствуют постановление рабоче-крестьянского правительства об из'ятии ценностей и призывают всех верующих притти ему на помощь в этом важном деле своей поддержкой.

Красноармейцы учебно-телефонного полка приняли резолюцию об из'ятии ценностей, которая заканчивается следующими словами: «Да здравствует новый шаг рабочего государства, подтверждающий его готовность довести до полной победы борьбу с бедствиями неурожая—голодом».

Красноармейцы 1 и 2 батальонов и учебной школы приняли резолюцию, в которой обращаются с призывом к гражданам Сокольнического района отозваться на вопль голодного брата и помочь из'ятию ценностей.

Красноармейцы 1 роты 2 полка войск ГПУ в своей резолюции просят срочно провести из'ятие ценностей, чтобы скорее закупить хлеб для голодающих.

Сокольнический отдел 1 Главностьсклада. На собрании присутствовало 138 человек, принята единогласно резолюция об из'ятии, так как это не противоречит христианской религии, основанной на любви к ближнему.

Красноармейцы, рабочие и крестьяне, присутствовавшие на агитпункте Брянского вокзала, на общем собрании постановили признать правильным все мероприятия Советской власти по борьбе с голодом, в том числе и решение **ВЦИК об из'ятии ценностей из храма.**

Приняты резолюции об из'ятии ценностей: на собрании **сотрудников военкома Москвы и губернии и губсевобуча,** на общем собрании **курсантов Кавшколы, химшколы, В. школы связи, В. педагогической школы,** на собрании **сотрудников Промвоенсовета.**

Работники Сущевской пожарной команды, 18-го отделения милиции и арестного дома предлагают Советской власти более энергично проводить постановление об из'ятии ценностей из храма.

НА МЕСТАХ.

КРАСНОЯРСК, 27 марта. Собрание служащих и рабочих красноярских учреждений обратилось с воззванием к верующим о необходимости из'ять церковные драгоценности для спасения голодающих.

БАРНАУЛ, 25 марта. Рабочие и служащие ст. Барнаул постановили просить Советскую власть взять из церквей золото и серебро и купить на них хлеба для голодающих.

ПСКОВ, 25 марта. Среди рабочих, служащих и красноармейцев проводятся многочисленные собрания по вопросу об из'ятии церковных ценностей. Всюду выносятся резолюции, настаивающие на срочном выполнении декрета. В Пскове комиссия приступила к из'ятию, которое проходит безболезненно.

ОМСК, 28 марта. Рабочие 1-й государственной механической обувной фабрики, кирпичноделательных заводов, губернской военно-инженерной дистанции и проч. приветствуют из'ятие церковных ценностей и требуют от Губисполкома скорейшего проведения этого декрета в жизнь.

Общее собрание красноармейцев Учкадрполка в Полтаве, вынесло резолюцию об из'ятии церковных ценностей в пользу голодающих. «Церковное золото и драгоценности,—говорится в резолюции,—должны быть из'яты и превращены в хлеб для голодающих». (РОСТА).

Общее собрание рабочих и служащих поселка Н.-Павловского, Шахтинского уезда, Донецкой губ., постановило присоединиться к постановлению некоторых христианских общин об из'ятии драгоценностей из церквей и монастырей.

ПОЛТАВСКИЙ ЕП. ГРИГОРИЙ ОБ ИЗ'ЯТИИ ЦЕННОСТЕЙ.

В беседе с представителем Губкомпомгола полтавский епископ Григорий высказался за необходимость из'ятия драгоценностей в пользу голодающих.

БОГАТСТВА КИЕВСКИХ ЦЕРКВЕЙ.

На-днях прибыл в Киев заместитель Укрнаркомвнудел тов. Серафимов, который будет руководить из'ятием драгоценностей из киевских церквей. По словам тов. Серафимова, в одной Киево-Печерской лавре имеются предметы, которые по своей стоимости могли бы прокормить **всех голодающих Украины и Запорожья.** Так, напр., имеются две митры, оценивавшиеся в 1870 году по 50 миллионов рублей, когда курс золотого рубля был в 1½ раза ниже довоенного. Имеются также серебряные напрестольные плиты до 9 шт. по 1½ пуда каждая. В Софийском соборе и в лавре имеются лампады, весом от 15 до 25 ф. каждая из золота и платины, усыпанные камнями, бриллиантами и жемчугом. В Софийском соборе одна лампада имеет 241 бриллиант от ¼ до 1½ каратов и 327 жемчужин. Она представляет огромную ценность и, конечно, должна быть отдана голодающим. (РОСТА).

Из'ятие церковных ценностей в Калужской губ.

Из'ятие церковных ценностей для нужд помощи голодающим по Калужской губернии было проведено в ударном порядке. Как органы Советской власти, так и широкие трудящиеся массы ясно учитывали, какое огромное значение имеет эта работа в деле спасения от голодной смерти трудящихся голодных губерний, и поэтому большое внимание было уделено на то, чтобы провести из'ятие этих церковных ценностей безболезненно и без лишней нервотрепки.

Своевременно была проведена подготовительная работа. Назначены и командированы на места уполномоченные губисполкома. 6—7 марта по всей губернии одновременно началось фактическое проведение кампании по из'ятию церковных ценностей.

Калужский епископ и окружающее его высшее духовенство отнеслись совершенно безучастно к делу помощи голодающим. В большинстве случаев эти поповские «верхи» старались стоять в стороне, не решаясь открыто противодействовать Советской власти. Но среди сельского духовенства, как и среди верующих можно было часто встречать поддержку и сочувствие.

Из'ятие ценностей из церквей как по гор. Калуге, так и в большинстве уездов прошло вполне удовлетворительно, как говорится—без сучка и задоринки. Только в редких случаях, лишь в некоторых уездах (Боровском, Лихвинском и др.) сказывалась черносотенная агитация духовенства и разных контр-революционных элементов, которые тщетно пытались создать противосоветские настроения среди крестьян и поднять движение против из'ятия ценностей. Шитые белыми нитками поповские затеи чаще всего тотчас же раскрывались и здоровое чувство сострадания к голодающему Поволжью брало верх над поповской агитацией и «священным» дурманом.

В настоящее время из'ятие из церквей и монастырей золотых и серебряных вещей закончилось по всей губернии. Всего собрано церковных ценностей около 500 пудов и уже сдано в кассу губфинотдела, собранные по г. Калуге и только из пяти уездов 349 пуд. фунт 95 зол. серебра, 1 ф. 66 зол. 18 дол. золота и несколько драгоценных камней. Из остальных уездов ценности доставляются на-днях. Сопровождаются из'ятые из церквей ценности подробными и точными описями, актами и прочими официальными документами, составленными при непосредственном участии духовенства и представителей местных церковных советов.

При проведении из'ятия ценностей уполномоченными губисполкома отмечен ряд [illegible] случаев. Так, уполномоченный по Козельскому уезду т. Образцов рассказывает о «чудесном явлении» Казанской божьей матери. В Оптиной пустыни из Казанской церкви, очевидно, группой местных монахов или верующих была похищена особенно «чтимая» икона Казанской божьей матери. Но «таинственное» исчезновение «чудотворной» иконы не смутило представителей комиссии по из'ятию ценностей. Они категорически потребовали, чтобы икона явилась,—и, действительно, не прошло и суток, как Казанская божья матерь оказалась на старом месте.

Такие случаи, когда попы старались спрятать и спасти от из'ятия ценности, были и в других уездах. В Тихоновском монастыре (Калужск. уезда) поп ухитрился украсть самый большой серебряный ковчег, весом в 9 фунтов. После долгих препирательств священник сознался, что он «согрешил». Уполномоченные от комиссии заметили ему, что «грешить» нехорошо,—и поп, убедившись, что его дело сорвалось, вытащил из церковного сундука из-под груды риз припрятанный им ковчег.

Очень любопытный случай, происшедший с. Дворцы, Тихоновск. волости, передает уполномоченный по Калужскому уезду, тов. Дюдин:

«Здесь по описи в местной церкви значились три чаши: две медных и одна серебряная. Во время же из'ятия оказалось, что все чаши медные. На заданный вопрос, почему это так, поп ответил:

— Вероятно, когда составляли опись, спутали и вместо медной написали—серебряная...

Однако, наученные опытом, уполномоченные знали, в чем тут секрет и... пригрозили попу арестом.

Из толпы прихожан также раздались голоса:

— Нечего, батя, канителиться! Доставай сосуд!

Поп начал-было снова ожесточенно отнекиваться, но потом вдруг справился у нас:

— А мне за «это» ничего не будет?

И получив ответ, что ничего не будет, взял лестницу, при помощи которой обычно зажигают свечи на паникадилах, поставил ее к высокой круглой церковной печке, залез туда и достал спрятанный сосуд.

На вопрос, откуда же взялся медный сосуд, который не значился в описи, «батюшка» ответить «затруднился».

И много других не просто смешных, но и очень характерных историй можно передать в связи с проведением работы по из'ятию церковных ценностей. Все они говорят, прежде всего, о том, на каком низком культурном уровне стоит наше духовенство, насколько легкомысленное у него отношение к простой человеческой честности.

Важно выяснить, как же отнеслось крестьянство к из'ятию ценностей из церквей и монастырей, не оставлен ли этим из'ятием опасный след в настроениях крестьян?

Многочисленные наблюдения и внимательное выяснение этого вопроса приводят к благоприятным заключениям. Хотя в некоторых волостях попы, эсеры (!?) и разные черносотенцы и делали попытки повести контр-революционную кампанию на почве из'ятия церковных ценностей, но из этого у них ровным счетом ничего не вышло: поколебать политические настроения нашей деревни им не удалось. Наиболее трезвые в отношении религии слои деревни—демобилизованные красноармейцы и молодежь—закрепляли в широких крестьянских массах здоровое отношение к из'ятию церковных ценностей и понимание той цели, ради которой это из'ятие производится.

Мне пришлось принимать участие в проведении двух беспартийных крестьянских конференций как раз в то время, когда проходила кампания по из'ятию церковных ценностей. 10 марта в с. Чертень была назначена широкая крестьянская конференция трех волостей: Чертенской, Луневской и Богоявленской (Мосальск. у.). Между прочим, из'ятие церковных ценностей по этим волостям прошло только накануне перед этим. С'ехавшиеся беспартийные делегаты (до 200 человек) внимательно выслушали доклад о международном и внутреннем положении Советской республики, и уже по заданным вопросам можно было судить, насколько незначительное внимание уделяет крестьянская масса такому «злободневному» поповскому вопросу, как из'ятие из церквей ценностей. Только ничтожная кучка «делегатов», несколько кулаков своими демагогическими выкриками пытались создать нездоровые настроения конференции. Но они не нашли себе никакого сочувствия у подавляющего большинства делегатов, которых больше интересовал другой, чисто хозяйственный вопрос: не опоздают ли ценности для спасения голодающих?—на что им было доказано, что не опоздают.

Вторым следовал вопрос о сельском хозяйстве, в обсуждении которого конференция приняла живейшее участие.

Прошла конференция с начала и до конца деловито и вполне успешно.

12 марта состоялась беспартийная крестьянская конференция других трех волостей: Мосальского уезда—Ивонинской, Иван-Дубровской и Боровенской. В одной из этих волостей, между прочим, произошла небольшая заминка в из'ятии церковных ценностей, и полтора десятка кулаков пришлось арестовать как раз накануне конференции. Но, однако, несмотря на это маленькое «осложнение», и эта беспартийная конференция прошла в высокой степени удовлетворительно. Недружелюбные настроения, которые были видны при открытии конференции, совершенно исчезли к концу конференции. Крестьяне поняли причины, побудившие Советскую власть из'ять

История поездки за семенами.

В полуголодной Воронежской губернии образуются крестьянские артели для заготовки семян в благополучных районах. Крестьяне, едущие за семенами, подвергаются безобразнейшей эксплоатации со стороны железнодорожников. Пример поездки за семенами граждан образцового крестьянского общества Первое Парусное Воронежского уезда. Меры, необходимые для ликвидации подобных безобразий.

Эту историю нам пришлось слышать в деревне Первом Парусном, Усманской волости, Воронежского уезда. Прежде чем передать ее читателям, надо дать две вступительных справки.

Первая—об общем положении Воронежской губернии в смысле обеспеченности продовольствием и семенами. Воронежская губерния голодающей не признана. В действительности положение ее немногим лучше ряда поволжских губерний. Пять уездов из тринадцати голодают форменным образом. Случаев убийства людей в целях поедания трупов, правда, не отмечено, массовой смертности от голода также нет. Но в южных уездах губернии появилось трупоедство, вырывание умерших из могил для приготовления из них какого-то «студня». Кошки, собаки уже с'едены. И даже под самым Воронежем (например, в том же Первом Парусном) хлеба давно нет, едят мякину с лебедой, большой спрос имеют павшие лошади. Губерния сильнейшим образом разорена во время борьбы красных с белыми генералами Мамонтовым и Шкуро. Беря опять-таки в пример деревню Первое Парусное, мы можем отметить, что в 1919 г. здесь при отступлении Мамонтова были забраны и уведены все лошади, кроме четырех (перед тем их было девяносто). Вслед затем по губернии прошло два неурожая — в 1920 и в 1921 г.г. Тем не менее с губернии [illegible] в 1921 г. и полностью собран натурналог (правда, небольшого размера).

В результате нет не только продовольствия, но даже при величайшем самопожертвовании населения, не хватит и семян. В лучшем случае, учитывая и возможный подвоз семян со стороны, воронежские работники рассчитывают на засев половины прошлогодней площади яровых (которая составляла 81 проц. площади 1916 г.). Отсюда понятно, что важнейшей их заботой является закупка семян в Орловской, Курской, Черниговской губерниях, для чего губернскими органами создан товарообменный фонд в 120 миллиардов советских рублей. Кроме такой централизованной закупки (которая все же даст менее сотни тысяч пудов семян), усиленно поощряется воронежскими работниками (и встречает усиленный саботаж по всем направлениям, о чем ниже). Заготовка семян производится крестьянскими артелями, которые образуются сельсоветами, сельkомами и комитетами взаимопомощи. Крестьяне собираются группами в 30—40 чел., берут с собой последнее добро—одежду, белье, сапоги,—нанимают товарный вагон «за наличный расчет»,—и едут в более урожайные губернии выменивать этот «товар» на семена. Больше им выменивать нечего; ясно, что такой обмен все же лучше индивидуального мешочничества и поездок на паровозах и буферах.

Подобная товарообменная артель была образована и деревней Первое Парусное, о которой здесь полезно дать вторую из обещанных справок.

Это—небольшая дружная деревня в шестьдесят дворов, на которые теперь, после мамонтовского рейда и двух неурожаев, приходится только двадцать четыре лошади и около полусотни коров. Несмотря на тягчайшие продовольственные условия, когда скот кормят соломой с крыш, деревня содержит общественного быка, происходящего от предков-симменталов. Весной 1921 г. общество не только подняло всю паровую землю в середине мая, постаравшись разными способами уладить вопрос с пастьбой скота, но через неделю заборонило пары, потом вздвоило их и опять заборонило, наконец, вспахало землю третий раз перед посевом. Парусновцы, таким образом, не только провели «ранний взмет пара», этот первый и простейший шаг к улучшению обработки паров, они провели в жизнь (и притом впервые в своей деревне) ранние чистые пары, которые только и гарантируют максимальное (на 60—70 проц.) повышение урожая озимых. Кроме того, они произвели в сентябре месяце 1921 г. лущение озимого жнивья и опять-таки в улучшенном виде провели в жизнь простейший лозунг: «вспашки яровых на зябь». Несмотря на сильный неурожай, они полностью, без всяких задержек внесли полагающийся натурналог. Они совершенно согласны с необходимостью перейти к многополью от трехполья, только думают, что пока что у них «не хватает силы», и это для них задача будущего. Все указанные улучшения введены ими по собственной воле и по почину двух людей: местного учителя, крестьянствующего в дер. Первое Парусное, тов. Цимбалиста, и местного рядового крестьянина, бывшего военнопленного, тов. Титова. Последний накануне империалистской войны прошел месячные курсы для сел.-хоз. инструкторов, а затем попал военнопленным в Баварию, где прошел наглядный курс обучения рациональному ведению сельского хозяйства. В лице парусновского общества, таким образом, мы имеем перед собой общество доподлинных старательных трудовых земледельцев (деревня состоит из средних трудовых крестьян), которое заслуживает всякого внимания и поощрения.

Что же получилось у парусновцев с артельной закупкой семян, за которую они и принялись еще в середине зимы? Об этом нам рассказывал во время беседы с гражданами парусновского общества участник поездки за семенами, старый и рассудительный крестьянин тов. Горлов. Излагаем кратко этот интересный рассказ. «Поехали мы за семенами еще месяца полтора тому назад. Поехали в Курскую губернию. Каждый взял с собой что мог, что у кого было. У кого хватало на пять, у кого на семь, у кого на десять, у кого на двадцать пудов семян. Я наменял семян десять пудов. Откупили мы вагон, заплатили сколько полагается по таксе, больше ста миллионов. Сесть в вагон нас собиралось сорок человек—как полагается. Ну, первым делом, сорок человек нас в вагон не пустили, говорят, больше тридцати не посадим. Ну, ладно—тридцать, так тридцать. Сели мы в вагон, доехали, наменяли семян, поехали назад. В Льгове приходит к нам в вагон человек, посмотрел на мешки и говорит: «вы тут больше семи пудов на душу везете; а полагается вам везти не больше двухсот с лишним пудов на тридцать человек, по семи пудов на человека, а у вас тут пудов пятьсот лежит. Надо вас на подвес поставить и за лишнее с вас деньги взять».

— Да почему же он с вас еще денег требовал, ежели вы за весь вагон вперед заплатили? Да еще после того, как вас тридцать человек, вместо сорока, поехало?

«А кто его знает! Говорит, что на железной дороге каждому полагается с собой везти не больше трех пудов, да еще в багаже четыре пуда. Ну, значит, больше семи пудов нельзя. А у меня самого десять пудов лежит, да всего-то у нас в вагоне, действительно, больше пятисот пудов было. Мы туда-сюда, говорим—нельзя ли нам миром дело покончить, на подвес не становиться. Отдали мы ему двенадцать миллионов, и пустил он нас на Курск. Дальше—больше. В Курске опять хотели на подвес ставить, дальше опять—все по двенадцать миллионов и платим.

«Едем от станции до станции, и все нас отцепляют, все нам дальше ехать нельзя. То нам колеса постукают—говорят, вагон дальше итти не может, чинить надо. То к поезду прицеплять не хотят—дескать, ждите своей очереди. И за все надо платить, иначе сиди на станции.

«Ехал я так четыре недели, и до Кшени не доехал. И все время мы помаленьку хлеб продавали; платили на железную дорогу, да и самим пить-есть надо. У меня-то из десяти пудов только пять всего и осталось. Взял я четыре пуда, один пуд на сына оставил (сын-то в вагоне со своими семенами остался), а сам вперед поехал. Когда теперь сын приедет—бог его знает. Да и другие тоже с грусти разболелись. Кто застудился, а кого вши заели—вшей развели мы в вагоне—пропасть!

— Вам что же—теплушку дали или простой вагон?

«Какую теплушку! Самый обыкновенный вагон: в морозы никак ехать нельзя. А шубы-то мы на семена сменили. Вот, например, у Игната и Федора—хорошие черные шубы были. Так Федор понадеялся на пиджак, — как-нибудь зиму прохожу, а шубу отдам. Шубу отдал, без шубы промерз, а семян не довезет.

— И что же, много у вас семян по дороге растаяло?

«Да и полотенца не довезли, это уж верное дело. А с мешком ехать—тоже пропащее дело. Едет мужик на буфере,—как станция, так слезай. Тронулся поезд—он на буфер вскакивает, мешок закидывает. Я сам видел—вскинул один так-то мешок на буфер, паровоз вагоны толкнул, ан мешок-то с буфера под колеса, и потекла его рожь. А два паренька на площадке ехали, так там и замерзли: стали на станции их расталкивать,—они не шевелятся, замерзли. Женщине одной руку по локоть при мне отрезало: с поезда ее снимали, а она не сходит. Толкнул ее милиционер, она под колеса и попала. Так и выходит—без семян жить нельзя, а за семенами поедешь, тоже жив не вернешься.

«В вагоне поедешь—семян не довезешь. Больно много по дороге отдать надо. А с мешком поедешь—много с собой везти нельзя, да опять по дороге кормиться надо. И выходит, ничего не поделаешь, никак семян не привезешь!»

* * *

Так рассказывает член образцового крестьянского общества. Так рассказывает человек, который с большими трудами и лишениями в неурожайный год решил во что бы то ни стало засеять превосходно обработанную землю, на пользу не только себе, но всему государству. Так рассказывает гражданин рабоче-крестьянской Советской республики, где трудящиеся должны пользоваться всяким покровительством и поддержкой.

Не является ли все рассказанное выше **величайшим и исключительным безобразием?**

«Увы», ответят, может быть, железнодорожные работники. «Это не безобразие, это наше несчастье. Наш железнодорожник бос, гол, голоден. Жалованье ему недоплачивают, паек ему не дают. Он вынужден думать о «хабаре», заниматься спекуляцией на очередность вагонов, об'являть вагоны больными в зависимости от платежеспособности пассажиров».

Пусть это так, но зачем сажать тридцать человек в вагон, когда имеют право ехать сорок? Зачем требовать провоза только семи пудов, создавая почву для произвола и взяточничества? Кроме рядовых сцепщиков, кондукторов, станционных начальников, к поездкам крестьян за семенами вполне халатно относятся и высшие железнодорожные власти. В Воронеже никак не добьются увеличения подачи вагонов под крестьянские семенные перевозки и передачи их через Курскую дорогу: просят десять вагонов в сутки, а дают три. Разве это дело не важнейшее в республике—в период накануне посева?

И разве все сделано высшей железнодорожной властью для предотвращения задержек этих крестьянских вагонов и ликвидации проделок железнодорожными взяточниками? Ничего не сделано, никакого реального надзора и пресечения безобразий нет.

Как бы ни были голодны и холодны железнодорожники, во всяком случае надо громко и отчетливо сказать всем любителям хабары: от крестьян, едущих за семенами—руки прочь! А кто не захочет опустить руки, того надо по этим рукам больно ударить палкой.

Выводы: 1) Наркомпуть обязан усилить подачу и передачу вагонов для крестьянских артелей «полуголодающих» губерний; 2) он обязан реально провести в жизнь исключительную первоочередность таких перевозок (которые, заметим отнюдь не являются бесплатными); 3) он обязан максимально упростить все формальные требования, пред'являемые к отправителям-крестьянам; 4) он, совместно с соответствующими органами комиссариата внутренних дел, обязан принять реальные и энергичные меры для предотвращения всякой эксплоатации едущих за семенами крестьян; 5) не мешает партийным организациям выставить особых контролеров на все станции и следить за тем, чтобы такой эксплоатации не было; 6) наконец, для того, чтобы полностью устранить всякие препоны к закупке семян и дать возможность восполнить те недочеты, которые еще можно восполнить, надо разрешить всем и каждому и **всем видам организаций** нуждающихся губерний повсеместно заготовлять и перевозить семена. Для закупки семян поздних яровых, ведь, еще время не прошло.

Только срочным принятием указанных мер можно покончить с безобразиями, описанными выше.

Н. ОСИНСКИЙ.

Воронеж, 22 марта.

золотые и серебряные вещи из церквей, и оценила всю необходимость этого мероприятия рабоче-крестьянского правительства.

В настоящее время по всей Калужской губернии проводится агитационная кампания по раз'яснению широким крестьянским массам, почему и для каких целей Советская власть взяла из церквей и монастырей те золотые и серебряные вещи, которые спасут от голодной смерти не одну тысячу трудящихся голодающего края.

И. Л.

На помощь голодным.

РАБОТА ПРОФСОЮЗОВ.

(Пленум ЦК Помгола при ВЦСПС).

28 марта состоялся пленум ЦК Помгола при ВЦСПС, с участием представителей 19-ти ЦК союзов и других организаций. Были заслушаны доклады представителей Цектрана, «Всемедиксантруд» и комиссии по улучшению быта детей о проделанной ими работе по оказанию помощи голодающим. Работа Цектрана выражалась в ускорении передвижения грузов и в борьбе с хищениями. Образовавшиеся на железных дорогах пробки с продовольственными и семенными грузами постепенно рассасываются.

Цектраном собрано деньгами, со включением стоимости продовольствия, свыше **146 миллиардов рублей.** На содержании союза находится около **10.000 детей.**

В докладе «Всемедиксантруд» заслуживает внимания живая организация врачебно-питательных отрядов в голодных районах. В настоящее время идет переброска мобилизованных врачебных сил, в количестве 500 челов.

Комиссией по улучшению быта детей за все время переброшено из голодных районов 80.000 детей. Из 7 миллионов голодающих детей кормится в настоящее время 4 миллиона. В течение апреля и мая месяцев предполагается перебросить в благополучные районы еще 140 тыс. детей.

В виду болезненного состояния детей, отсутствия одежды и других причин, была отклонена переброска детей за границу. Заявки на их переброску получены из Америки, Англии, Швейцарии и Швеции.

В конце заседания пленума был поднят вопрос об ускорении посылки рабочей делегации за границу.

РАБОЧАЯ ПОМОЩЬ.

На общем собрании рабочие и служащие завода б. Поставщик постановили единогласно кормить 30 человек голодающих детей, для чего каждый рабочий и служащий отчислили из февральского государственного пайка 3 ф. муки, ¼ ф. мяса, ¾ ф. рыбы и ⅛ ф. соли, что составляет от 2.700 человек 202 п. 20 ф. муки, 17 п. мяса, 17 п. рыбы и 8 п. 20 ф. соли. На 30 ребят этого хватит на 6 месяцев, а далее будет видно; рабочие никогда и впредь не откажут. Работницы портновских отделений провели несколько воскресников по пошивке белья для голодающих ребят. Всего было сшито 2.000 штук платьев и рубашек. Заводоуправление со своей стороны отпускает кроватки и костюмчики для 30 ребят. Все это будет отвезено с специально уполномоченными от фабзавкома товарищами в Чувашскую область, в ту волость и деревню, к которой нас прикрепит комиссия помгола Замоскворецкого совета.

Общее собрание **работников московской радиостанции** (Шаболовка) считает необходимым помочь от своего заработка путем увеличения отчисления с 2 проц. получаемого содержания до 4 проц. Рабочкому поручается выяснить вопрос о взятии на иждивение радиостанции нескольких детей голодных местностей, а также рекомендовать товарищам брать в свои семьи таких детей.

Общее собрание **сотрудников бюро передвижения Промвоенсовета** постановило отчислить в пользу голодающих имеющуюся для распределения между сотрудниками пшеницу в количестве 12 пудов.

Рабочие 1 участка сл. пути городских жел. дорог постановили взять на полное иждивение 5 детей из голодающих губерний и отчислять на их содержание с одиноких 2 проц. заработка, а с имеющих одного ребенка—1 проц. заработка. Вдовы, имеющие двух детей, освобождены от отчислений.

Рабочие 1-й грузоколонны Мосвата постановили увеличить отчисление хлебного пайка на 3 фун. в течение последних 3 голодных месяцев. Таким образом, каждый рабочий грузоколонны будет отдавать голодающим 7 фун. хлеба в месяц.

Рабочие и служащие алексеевского огорода отчислили в пользу голодающих 40 пуд. картофеля.

Рабочие Комхоза Горрайона, помимо общегосударственного налога в пользу голодающих, постановили, кроме того, отчислить еще однодневный заработок.

Рабочие и служащие московской школы военных летчиков в пользу голодающих удерживают ежемесячно двухдневный паек и от 5 до 15 проц. заработка.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

ТАМБОВ, 27 марта. Дер. Новобадиково, Спасского у., за деятельную помощь голодающим занесена на красную доску.

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА ДЕТЕЙ.

Наркомпросом отпущен кредит в размере 45 миллиардов руб. на улучшение быта детей Поволжья, размещенных в учреждениях Витебской губернии. Витебский Губкомпомгол постановил расходовать на питание детей 50 проц. местных налогов с торговых учреждений.

ПРИБЫТИЕ ПРОДГРУЗОВ ИЗ ИТАЛИИ.

В Новороссийск прибыл из Италии груз для голодающих, сопровождаемый представителем итальянской социалистической партии т. Бла. Все грузы для голодающих, посланные итальянскими рабочими кооперативами и профсоюзами, а также итальянским Красным Крестом, передаются в распоряжение международного рабочего комитета.

Прибывший продовольственный груз направлен большей частью в Царицын, часть готова к отправке в Саратов.

Итальянские товарищи совместно с рабочими представителями Румынии и Болгарии, организуют в Поволжье центральное бюро для производственной и продовольственной помощи голодающему краю.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИГЕ НАЦИЙ.

ХРИСТИАНИЯ, 28 марта. Норвежское правительство отправило совету Лиги Наций меморандум Нансена по вопросу об эпидемиях и смертности на почве голода в России и о помощи голодающему населению. Ссылаясь на этот меморандум, правительство предлагает совету Лиги Наций выработать проект мер, необходимых для предупреждения эпидемий и голода в остальной Европе.

ХРОНИКА.

ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ-МЕТАЛЛИСТОК.

29-го марта состоялась губконференция работниц-металлисток. Целью созыва конференции было положить начало систематическому вовлечению работниц в союзную жизнь и работу. Были заслушаны доклады о новых задачах профсоюзов, об участии женщин в профдвижении, об охране труда. Принята резолюция, требующая от Губотдела особенно интенсивной работы по профессиональному и политическому воспитанию работницы **и защите ее интересов.**

ТАБАЧНЫЙ СИНДИКАТ.

Вчера закончило свою работу всероссийское совещание табачников-хозяйственников. Совещание постановило организовать табачный синдикат, в который в качестве обязательных пайщиков входят петроградский табачный трест, московское об'единение табачных фабрик, укртабак-трест, крымское об'единение и ростовская на-Дону автономная фабрика. В качестве пайщиков 2-й категории могут входить и другие государственные предприятия, кооперативы и частные лица, но при условии, что их паи должны составлять не более 30 проц. общего числа паев синдиката. В задачи синдиката входят: централизованная заготовка табачного сырья, мероприятия по поднятию культуры табака, массовая заготовка основных материалов производства, кредитование об'единений и реализация табачных изделий во всероссийском масштабе. Паи между обязательными членами будут распределены согласно производственной программы. В правление синдиката избраны И. Б. Полыковский, К. Г. Красевич и С. Л. Мяип. Совещание постановило открыть действия синдиката с 1-го апреля.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ВИНОКУРЕННЫЙ С'ЕЗД.

Всероссийский винокуренный с'езд закончил свои работы. Постановлено трестирование винокуренной промышленности произвести на основе губернских об'единений по принципу комбинатов.

СОСТОЯНИЕ СЕМЕННЫХ ПЕРЕВОЗОК.

На заседании междуведомственной семенной пятерки представитель НКПС сообщил о состоянии движения семгрузов по ж. дор. на 26 марта. Всего на путях находится 315 семмаршрутов—256 внутригосударственных и 59 заграничных, идущих из портов.

На Самару и Заволжье к 20 апреля перевозка будет закончена. На Саратов маршруты будут пропущены приблизительно к 12 апреля.

Совещанием признано, что в настоящее время нет оснований опасаться за несвоевременную доставку семгрузов к посеву.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПЕРЕПИСЬ ГРУЗОВ ПОМГОЛА.

На 1-е апреля назначена НКПС всероссийская перепись грузов Помгола. Перепись эта находится в связи с принятием целого ряда мер для немедленного продвижения грузов Помгола.

ШЕФСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА КОЖЕВНИКОВ.

ЦК союза кожевников взяло на себя шефство над автомобильно-артиллерийским дивизионом. С дивизионом установлена живая связь. Решено выдать дивизиону 400 пар сапог и разных необходимых вещей на 100.000.000 руб.

РЕМОНТ ТЕЛЕГРАФНЫХ ЛИНИЙ.

НКПС признана работа по ремонту телеграфных линий ударной. Железкомам предложено сдать НКПС все имеющиеся у них телеграфные столбы.

ПЕРЕДАЧА НАРКОМФИНУ МОНЕТНОГО ДВОРА.

В ведение НКФ переходит Петроградский монетный двор, 5 золотосплавочных лабораторий (в Екатеринбурге, Томске, Красноярске, Иркутске и Бодайбо) и все пробирные учреждения республики. Параллельно с этим в НКФ вырабатываются: положение об ювелирном промысле и новый пробирный устав.

Передача производится в спешном порядке, чтобы золотосплавочные лаборатории к началу операций по добыче золота в мае уже находились в ведении НКФ.

ОГОРОДНАЯ КАМПАНИЯ В МОСКВЕ.

К 17 марта по Москве фабрично-заводским организациям распределено 975 десят.; разным коллективам и милиции 230 дес.; московской трудовой кооперации, артели 225 дес. и Красной армии 122 дес.

Распределение огородных земель фабрикам и заводам еще не закончено.

РАБОТА ВСНХ.

По предварительным данным, с 1-го по 15-е марта центральным торговым отделом в 81 главками, трестами совершено 467 сделок на 327.378 миллионов рублей. По покупке товаров совершено 113 сделок на 135.383 миллионов рублей. По товарообмену 25 сделок на 115.161 мил. руб. С кооперативными организациями заключены 84 сделки по купле, продаже и товарообмену на 103.065 милл. рублей. С частными предприятиями и лицами заключено 285 сделок на 329.872 мил. руб.

ВЫВОЗ СЫРЬЯ ЗА ГРАНИЦУ.

Московский губсоюз возбудил ходатайство перед Наркомвнешторгом о разрешении вывоза за границу 100,000 пуд. льна, 25,000 п. кож и 10,000 пуд. щетины для обмена по эквиваленту на необходимые для Мосгубсоюза товары.

РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ.

29 марта на рынках Москвы были следующие цены: ржаная мука 3.800,000 р. пуд, мука пшеничная 13.500,000 р. пуд., крупа перловая 180,000 фунт, рис 275,000 р. ф., хлеб ржаной 80,000 р. ф., пшеничный 300,000 р. фунт, говядина 350,000 р. фунт.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО БЮРО ПОГОДЫ.

Состояние атмосферы в 7 час. утра 28 марта.

Широкая циклоническая полоса протягивается через всю Европу, не захватывая лишь крайний восток России и страны, прилежащие к Атлантическому океану. Центры повышенного давления к северу от Англии и в бассейне реки Урал (Торгахан 768, Астрахань 765).

Состояние погоды за 27 марта.

Температура ночью выше нуля в южной половине России; от 6° до —5° в северной. Днем выше нуля на северо-западе, от 0° до +5°, на севере и в средней полосе; от +5° до +15° в южной. Осадки в северо-западной четверти.

Виды на погоду.

Москва—оттепель, к концу недели осадки. Для России ожидается продолжение оттепели повсюду, исключая начинающий захолаживаться северо-запад, а затем и север. Снег, предшествующий похолоданию, пройдет полосой с северо-запада через центр страны.

ОБЗОР ПОГОДЫ И СОСТОЯНИЕ СНЕЖНОГО ПОКРОВА ЗА НЕДЕЛЮ с 19 по 25 марта.

Всю неделю в большей части страны продолжала держаться холодная погода. Лишь крайний юго-восток, а во второй половине недели отчасти юг не были захвачены волной холода, являвшейся следствием почти непрерывно дувших северных ветров. Первую половину недели на территории России наблюдалось пониженное давление, особенно резко выраженное в средней полосе. Однако, 22-го область с пониженным давлением оттеснилась к северу и северо-востоку, в центре же и на юге отмечалось высокое стояние барометра. В связи с этим распологались и осадки, особенно значительные в средней полосе и на Урале, где пониженное давление, как указано выше, держалось всю неделю. Самое распределение осадков в количественном отношении было следующим: на озерах таковых не наблюдалось вовсе; в северной полосе выпало влаги в пределах от 0 до 5 мм.; такое же количества отмечает крайний юг страны; в центре и на востоке величина осадков варьирует от 5 до 28 мм., причем особенно обильно увлажненными оказываются Урал и верховья Дона, наиболее бедным выпавшей влагой оказывается бассейн р. Урала. Снежный покров лежит пластом мощностью свыше 60 ст. в северо-восточной половине, от 20 до 60 ст. на озерах, в центре и в верховьях Дона, наконец, тонкий пласт от 0 до 20 ст. наблюдается на западе, местами на юго-западе и отчасти в нижнем течении Волги.

В заключение отметим, что снежный покров более или менее широкой полосой сошел на побережьи Черного и Азовского морей и на всем Кавказе с прилегающими к нему южными частями Астраханской губ.

Московское бюро погоды.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

1-й Рабочий—«Труд»; **Теревсат**—«Железная пята»; **Большой**—«Пиковая дама»; **Новый**—«Коварство и любовь»; **Художественный**—«Синяя птица»; **2-я студия**—«Зеленое кольцо»; **Драматический**—«Заговорщики» и «Благочестие»; **Арс**—«Мисс Гоббс»; **Камерный**—«Ромео и Джульетта»; **Музыкальная комедия**—«Лиса Патрикеевна».

Красная армия.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КРАСНОМУ ФЛОТУ!

Минула четвертая годовщина Красной армии. Широкой волной прокатился ее праздник по всей Р. С. Ф. С. Р.

И надо отметить, что красному флоту и красным морякам, которые в первые дни и месяцы после Октябрьской революции с оружием в руках защищали и проводили лозунги пролетарской диктатуры, сражаясь на многочисленных внутренних фронтах, с отечественной контр-революцией и наймитами иностранного капитала, им уделено едва ли больше нескольких десятков строк...

Популярная военно-морская литература отсутствует или имеет распространение среди крайне узкого круга читателей-специалистов. Так же нет статей и информации о флоте в газетах, как нет и популярных журналов, посвященных вопросам строительства нового флота. В большинстве военно-политических и военно-научных журналов не существует морского отдела. Отсюда, как следствие, полное незнание трудящимися республики, как живет и что делает красный флот, каковы законы его развития и степень необходимости для страны.

Между тем, в настоящее время более, чем когда-либо, уместно поставить на очередь вопрос о популяризации идеи красного военного флота.

РСФСР имеет морские границы и, как заботливому хозяину, имеющему ключи от двери в свою квартиру, ей нужен для охраны границ красный военный флот. Советская республика не нуждается в завоеваниях, почему создавать наступательный флот ей нет необходимости, но пока она находится в капиталистическом окружении, она должна иметь достаточно сильный оборонительный флот. Как оборонительный, так и наступательный флоты должны содержать все типы судов, требуемых принципами военно-морской науки. Поэтому воссоздание материальной части флота следует производить, руководствуясь установленными принципами и опытом мировой войны, создав жесткий план пополнения судового состава, установлением судостроительной программы, хотя бы на ближайшие пять лет.

Вот эти основные тезисы и должны послужить первым шагом планомерной агитации и пропаганды в трудящихся массах для создания моральной поддержки при предстоящей работе по воссозданию красного флота.

Дальнейшие пути мыслятся следующие:

а) Широкое распространение популярных знаний о флоте и морской силе изданием популярных журналов, брошюр, посвященных жизни, истории и технике флота.

б) Помещение в повседневной печати информации о работе и деятельности флота в пределах, допускаемых без ущерба для обороны государства.

в) Введение специальных морских отделов в военные журналы.

г) Устройство в рабочих и красноармейских аудиториях лекций на те же темы.

д) Принятие общественными организациями шефства отдельных судов флота.

Осуществление указанного плана даст возможность более широко ознакомить трудящихся РСФСР с красным флотом и тем положит крепкий фундамент для той спайки, которая в настоящее время уже существует между ними и Красной армией.

С. Моисеев.

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ.

(Из воззвания к военморам Р. С. Ф. С. Р.).

На Ледовитом океане, в Балтике, на Черном и Каспийском морях—всюду строится небольшой, но крепкий военный советский флот.

Товарищи-моряки! Сделайте все, чтобы молодой состав моряков правильно усвоил лучшие морские революционные традиции, пролетарскую дисциплину и получил правильное развитие и воспитание. Создайте молодой, боевой кадр флота такой же упорный и стойкий в революционной борьбе, как военные моряки, доказавшие это на протяжении революции несметное число раз —на морях, реках и сухопутных фронтах.

Примите этот завет от передовой части северных моряков. Помните, что советский военный флот должен существовать и крепнуть до тех пор, пока рабоче-крестьянскому государству угрожает мировая буржуазия.

6-я партконференция военморов Северного моря.

КРАСНОЗНАМЕНЦЫ.

(Картинки на местах).

N-ский пехотный краснознаменный полк расположен в городе С.

Большие корпуса казарм находятся в полуразрушенном состоянии. И пока их коснется целительная рука реставрации—воинские части размещены по учебным заведениям.

N-ский полк помещается в духовной семинарии и красноармейцы других частей называют краснознаменцев «семинаристами».

В свою очередь, инженерный батальон, который находится в женской гимназии, получил свою кличку: «Гимназистка».

Перед светлым домом семинарии в ряд, точно на проверке, стоят тополи, а на крыльце у входа, над золотым крестом—некое дровосмешение: прикреплена красная звезда.

Из посторонних помещений, приспособленных под казармы, видна волжская ширь, только-только просыпающаяся от зимней спячки. И какую бы песнь краснознаменцы не затянули, а никогда не преминут спеть «Стеньку Разина». Волга напоминает.

С семинарской братией красноармейцы на короткой ноге, называют их «аллилуйчиками», и при случае не преминут «атитнуть»:

— Эх, вы, молодые, да дурные... Попами быть задумали. Угождения для чрева захотели... погодите, народ всю правду поймет, тогда и взвоете:

Эх, пусты, пусты наши утробушки,
Аж гармоничкой свело,
Пропадай в конец наши головушки
За содеянное зло.

— Да, ведь, мы, — оправдываются «семинаристы», для общего образования учимся. Мы теперь—трудовая школа.

— Для общего образования? Многому же вас «водолазы» по старой памяти научат...

К духовному начальству красноармейцы относятся «лойяльно», но на общей лестнице, когда поп повстречается с красноармейцем, как-то весь сморщится, сожмется, что твой умирающий чортик.

В казарме, у столика политрука, свои «пленумы» идут:

— Вы видите, — ораторствует политрук, — что кругом творится! Вы не только знаете, но по себе чувствуете, что есть голод...

— Пускай как теперь «водолазы» посмотрят...

— Чего им смотреть! С погляденьи сыт не будешь. А попу много ль заботы?..

Оттого-то поп и гладок,
Что поевши лягет на бок.

— Правильно!

Из коридора доносится гул голосов.

— На собрание, товарищи... На общее собрание!..

— Ладно, — поднимаются краснознаменцы, — валим. Там уже все выскажем!

Л. Митицкий.

Рабочая жизнь.

КАНАТНАЯ ФАБРИКА «ОПТОВИК».

Фабрика находится на Дангауэровке, об ужасных жилищных условиях которой уже несколько раз рабочие писали в «Правду». Начальство отдельных закомиссарившихся товарищей доходило до того, что рабочие этой фабрики были изгнаны из общежития при б. заводе Пономарева; да этому делу помешало участковое бюро и СТО, куда дошли жалобы рабочих. Но все-таки рабочим сумели отомстить. Ф-ка «Оптовик» осталась без бани. Люди, которым рабочие мешали воровать спирт, масло и т. п. (об этом уже писалось в «Правде» в ноябре—декабре 1921 г.), сумели достать бумагу о воспрещении фабрике иметь баню по наблюдению пожаров.

Ф-ка требует коренного ремонта. В длинном здании работницы ходят с бичевой по колени в воде. Во время работы здесь выкачивают воду насосами. Наслушавшись, промочив ноги, достаточно намерзнувшись, рабочие идут в свои душные, сырые, полуразвалившиеся клетушки. Так, мне пришлось видеть одну семью в 5 человек, помещавшуюся в комнате размером не больше кровати.

У рабочих фабрики «Оптовик» нет не только бани, общежития, но нет и уборной. Около уборной помещается склад, где находятся спирт, масла и др. минеральные жидкости. Когда комиссар Тимофеев со своими сподвижниками вытаскали товары из склада, они решили сделать поджог для покрытия своих деяний. Поджигали уборную, заявив, что уборная загорелась от электрического провода. Много раз уже жаловались рабочие на комиссара Тимофеева, а он все живет спокойно под покровительством Лазарева (начальника склада на зав. б. Пономарева).

Рабочие «Оптовика» являются одними из самых сознательных рабочих района. Рабочие проявляют большой интерес не только к политическим, но даже к чисто партийным вопросам. В этом отношении типичной является работница Жукова. Тов. Жукова не состоит в партии, но всегда бывает на собраниях ячейки и работает рука об руку с коммунистами. Таких здесь много. Вот почему участковая совпартшкола Дангауэровки посещается почти исключительно беспартийными рабочими.

Нужно ли тысячу раз напоминать нашим главкам и профсоюзам о тяжелом положении рабочих «Оптовика» и всей Дангауэровки.

К. Минаев.

ЖИЗНЬ 1-го АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА БЫВШ. «АМО».

Установившаяся с конца прошлого года правильная работа на заводе была нарушена в начале марта.

Что нарушило заводскую жизнь?

Правильный ход работ на заводе нарушил полученный с половины января срочный заказ на части для автоплугов Фаулера. Кто-то упустил сделать своевременную разверстку работ по заводам. Этими работами совершенно перегрузили на нашем заводе цеха-механический, литейную, кузницу, инструментальную, но зато почти без работы остались цеха сборочный, моторный, кузовной и др. В результате наблюдался высокий процент исполнения программы по одним цехам и совершенно ничтожный по другим: в среднем усиленная работа одних почти уничтожалась «вынужденной безработицей» других.

Получилась также крайне неравномерная оплата по цехам, к тому же оплата задерживалась. Выработанные в срок части автоплугов сдали, а февральское жалованье и февральский паек не получили.

Все это при обесценении причитающихся сумм, вследствие стремительного падения курса рубля, вызывает недовольство рабочих. Кооператив требует внесения взносов на украинскую экспедицию и за полученную рожь. Мосземотдел требует деньги за семенной картофель и с каждой неделей повышает на него цены. В то же время союз повышает тарифные ставки задним числом, а с заводоуправлением создается конфликт из-за оплаты сдельных работ. Созываются собрания, посылаются представители в разные учреждения, вызываются на завод представители главка и союза,—в результате срываются работы, трудовая и нормальная жизнь нарушена.

На общем собрании 22 марта были заслушаны об'яснения представителя союза и доклад председателя МГСНС: вопрос о февральском жалованьи признается исчерпанным.

Что нужно, чтобы снова восстановилась заводская жизнь.

Нужно окончательно разрешить вопрос о хозяйственной будущности завода. В настоящее время, в связи с предполагаемым созданием автомобильного треста, создалась обычная борьба хозорганов; в результате чего нет настоящего распорядителя хозяйством заводов.

Нужно также, чтобы мартовское жалованье не задержалось, как февральское: хозяйствующие главки должны выполнить свои обещания, а губфонд наблюдать, чтобы ассигнованные суммы действительно своевременно дошли до рабочих, а не задерживались в канцеляриях.

Союзу необходимо заняться вопросом сдельной оплаты и в частности прислать на наш завод дельного тарифника, который распутал бы установившуюся на нашем заводе сложную систему оплаты.

Завком и ячейка должны добиться усиления своего влияния на всю рабочую массу, решительно бороться со срывом работ, настойчиво и упорно добиваясь разрешения всех возникающих вопросов в союзных и хозяйственных органах, не допуская до обострения.

Евгеньев.

ПОБРАТАЛИСЬ

(Фабрика „Габай“).

Как большой праздник будут помнить день 27 марта рабочие и работницы государственной табачной фабрики „Габай“.

В этот день они приняли шефство опытного аэродрома. Побратались с красноармейцами, обслуживающими аэродром. Приняли на себя заботу о них.

Зрительный зал театра „Альказар“ не мог вместить всех желающих. Помимо рабочих и работниц с „Габай“ и красноармейцев аэродрома было много гостей от соседних фабрик „Дукс“, „Сиу“ и др.

С напряженным вниманием были выслушаны собравшимися речи представителей завода, ячейки РКП, Райсовета и красноармейцев. Некоторые речи тронули слушателей до глубины души.

Говорилось в этих речах всем близкое и понятное: о необходимости крепкого единения между рабочими и красной армией.

В знак заключаемого союза красноармейцы приняли из рабочих рук красное знамя.

В заключение студийцами—рабочими с „Дуката“ была поставлена революционная пьеса „В ссылке“,—очень всем понравившаяся как содержанием, так и исполнением. Хвалили дукатовцев.

Была уже ночь, когда участники торжества дружным строем с музыкой и красным знаменем впереди двинулись на фабрику.

Завсегдатаи кафе и обыватели выскакивали на улицу и долго с недоумением провожали их глазами.

В заводской столовой для красноармейцев и рабочих был приготовлен ужин. Одной семьей засиделись они здесь под звуки музыки, веселый гомон беседы далеко за полночь.

Братскому союзу рабочих „Габай“ и красноармейцев аэродрома положено хорошее начало.

А. З.

У РАБОЧИХ ШЕРСТОПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ Б. ЛЯНДАУ.

В рваном пиджачке, с запыленным лицом, ухаживает текстильщик за своей машиной: она ему верный помощник, покорный слуга.

Не жалуется, не пост рабочий, что не хватает на вино, балык, театр, ресторан и пр. нэповские выставки, а жалуется, что кооператив Мостранса, в который они влились, мало заготовил картофеля, капусты, хлеба. За все время была лишь одна выдача по ценам немного ниже рыночных, а с тех пор, «как камень в воду». Приходится обращаться все время к рынку, который ничем не руководствуется и ничего не придерживается; на общественные кооперативы мало надежды, как будто с Нэпом кооперативная жизнь умирает, а вызывает исключительно торгашество. Так ли это, товарищи из кооператива? На жалованье в 3—5 милл. руб. (нужно отдать справедливость тресту—выплачивает аккуратно) при закупке всего необходимого на рынке, конечно, не проживешь, и вот те, которые работают в ночной смене, утром на санках или тележках отправляются на вокзал подработать. Но это не все рабочие в состоянии делать: сил не хватает, особенно у работниц. «Так вот и считаем, как бы лишнюю картофелину не с'есть, ведь, каждая стоит 5—7 тысяч рублей,—рассказывает работница, нагревая у куба с десяток румяных картошек.—Чай пьем, а сахар в уме»,—добродушно, допивая «чай», продолжает она. Рабочие ждут результата переговоров с коллективным договоре. Надо бы профсоюзу с толком об'яснить рабочим, что и когда все это будет, всякие долгие проекты и «завтраки» лишь вводят в заблуждение. На общем собрании выносится постановление скорей выяснить этот вопрос. Будем ждать.

Пару слов насчет общежитий. Есть на самой фабрике квартира бывш. хозяина, но вселить рабочих туда за три года не удалось ни одного, несмотря на распоряжение самого тов. Каменева. Там, рассказывают, живут ни больше ни меньше, как до 10-ти «врачей», у каждого по дюжине мандатов, так вот не угодно ли сосчитать, сколько их всего... Другую квартиру в Казенном переулке предоставили для «удобства» на 7-м этаже (выше уже квартир нет), вода туда не проникает, в комнатах холодно, дров мало, от сырости обои отклеились, мебели никакой. Однажды профсоюз дал дюжину коек, на вторую ночь они порвались и поломались, ждут других, а пока около года спят на столах, невдалеке едят, табуреток нет, ничего нет, особенно страдают одинокие; все это вместе взятое, притом же почти при полном отсутствии культурно-просветительной работы, создают «уют» и быт рабочего.

Не возьмется ли кто-нибудь добиться человеческих условий жизни для рабочих и достать скамейки, табуретки, столики, койки с тюфяками, чтобы после тяжелой работы они могли лечь не на деревянный стол, а на свою койку и не на 7-м этаже, а чуть пониже. И долго будут помнить эти рабочие, что их не позабыли.

М. Шейнин.

НИ МНЕ, НИ ТЕБЕ.

(1-й госуд. обозный з-д).

На обозном заводе имеется много обрезков и кусков: железа, жести и проч. Эти неиспользованные остатки материалов исчисляются на заводе в десятках тысячах пудов.

Заводоуправление обращалось в свой главк — Цупвоз с просьбой разрешить заводу из этих обрезков изготовлять замки, петли и проч. На выручку из этих изделий завод рассчитывает усилить культ.-просветительную работу на заводе, закупить продукты для кооператива, увеличить помощь голодающим и др.

При этом завод обязуется заплатить Цупвозу за все эти остатки материалов, пользование энергией, станками и проч.

Но Цупвоз не соглашается с этим и предлагает другое:

— Вы, мол, работайте, за труд заплатим вам, остальное нам.

Это, разумеется, является очень слабым побудителем к обработке бросового материала.

И лежат эти обрезки тысячами пудов, портятся и, возможно, в конце-концов, совсем уплывут из завода без пользы для обеих сторон.

Необходимо Цупвозу оставить свой каприз: «Ни мне, ни тебе», и разрешить заводу использовать обрезки в интересах улучшения быта рабочих обозников и с пользою для себя.

Тартанов.

БУТЫРСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД.

Еще рано. Завод только начал свой трудовой день.

На дворе, пыльном и грязном, группа закоптелых рабочих ворочает груды железа.

Об'ясняю цель своего посещения. Сгрудились и рассказывают свои нужды не торопясь, спокойно, деловито.

— Вот с проз одеждой плохо. За последний год не выдавали.

— Недавно выдали 10 пар, разделили. Кому штаны, кому куртка. На 160 человек, как будто, маловато. А носится, ведь, сами видите...

Действительно, одежда на всех замаранная, ветхая, покрытая густым слоем черной пыли.

— С пайком то же. За декабрь не дополучили, за январь получили неполностью.

— С выдачами всегда задержка...

— Ну, а с администрацией как?..

— Был у нас тут «хозяйчик»—председатель заводоуправления, — рассказывает, улыбаясь, пожилой рабочий. — Фамилия ему Соколов. Брал лишние пайки, мануфактуру. Потом его судили. Постановили с завода удалить и лишить права на год занимать ответственные должности.

Дело с этим Соколовым действительно интересное.

Инициативу проявила комячейка. Было созвано общее собрание рабочих, на котором инспектор труда произнес обвинительную речь.

После речи спросили мнение рабочих. Оно было единогласно.

Завод в ведении Мосмета. По сравнению с довоенным временем на нем всего треть рабочих.

Станки и машины изношены. Острый недостаток чугуна, ремней и железа. Порка выполняется с трудом.

— Обращались в Мосмет,—рассказывают в завкоме.—Дело тянется полгода. А станки необходимо заменить новыми. Без этого заводу не встать на ноги.

— Мосмет больше обещает, чем дает...

Завод вырабатывает лебедки для шахт, кожевыделывательные машины, торфяные пресса, шестерни Пка'за, копры и т. д.

Это говорит достаточно за то, чтобы на него обратили внимание.

В ячейке Р. К. П. 6 человек. Все коммунисты заняты в производстве. От этого отчасти страдает культурная работа.

Примером может служить рабочий-коммунист, член фабзавкома и культкомиссии тов. Панов.

— Дня нехватает,—жалуется он, прибежав на минутку от машины с молотком в руке, грязный и улыбающийся.—Утром в производстве, вечером заседания. Без передышки. Много-то и не сделаешь...

Больной вопрос, который заняты сейчас ячейка и заводоуправление,—сокращение служащих.

Ячейка считает необходимым сокращение произвести, заводоуправление не соглашается и даже увеличило жалованье.

Вопрос в сфере обсуждения.

Г. Васильев.

Р. К. С. М. И МОЛОДЕЖЬ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Новая экономическая политика, проводимая Советской властью, ставит перед союзом ряд новых задач. На одной из них я и хочу остановиться.

В районах Москвы, как грибы, вырастают мелкие частные мастерские, торговые заведения и т. д. В первое время, при начале работ, хозяева их обходились без применения труда подростков; но по мере того, как дела начали развиваться, подростков стали бросать на работу, при чем целью ставилось, конечно, не обучение подростков мастерству, а использование их для мелких услуг и рассылок.

Одно то, что подросток работает у хозяина, ставит его в положение, отличное от подростка, работающего на государственном заводе. Здесь у него развивается совершенно другая психология под влиянием узкого круга спекулянтов и мещан-обывателей, бывающих в мастерской или лавочке. Отсутствие завкома, ячеек РКП и РКСМ и общих собраний также ставит этого подростка в другие условия, чем работающего на государственном заводе. Здесь, в тишине спекулянтской лавочки он работает сверх времени, установленного декретом, нередко по 14, по 16 часов в сутки. РКСМ обязан взяться за работу среди подростков частных предприятий. Ведь, на нас ляжет ответственность за то, что в бесчисленных частных предприятиях Советской республики будут воспитываться пасынки революции. На государственных заводах ведут работы профсоюзы, партия, Совет и РКСМ, так что часть нашей работы можно уделить молодежи частных предприятий. Работа эта должна выражаться в следующем: райкомы должны учесть, в каких частных предприятиях имеется молодежь, и повести работу по об'единению их в участковом или районном масштабе и устраивать собрания. Отдельные ячейки РКСМ надо обязать вести работу среди молодежи частных предприятий, прикрепляя их к таковым. На все собрания, устраиваемые союзом, райкомы должны в качестве гостей приглашать молодежь частных предприятий. Активные работники союзов должны перейти к групповой и одиночной агитации. Считалось же до революции вовлечение в партию даже одного рабочего победой. Нужно так же смотреть и сейчас. Необходимо привлечь эту молодежь к работе в наших клубах и раздавать им литературу союза. Есть много различных методов работы, но самое главное—это начать работу.

А. Крылов.

Экономический отдел.

Работа Вязниковского льняного треста.

(По докладу президиума ВСНХ).

Вязниковский трест об'единяет 18 льнопрядильных и ткацких фабрик с общим количеством прядильных веретен 82.928, крутильных 13.457 веретен и ткацких станков 2.324.

К моменту организации треста в ноябре месяце прошлого года из 18 фабрик работало всего 4 при далеко не полной нагрузке.

Состояние фабрик, в смысле обеспечения их топливом и вспомогательными материалами, было из ряда вон плохо, так, например, запаса дров на дворах фабрик было всего 2.173 куб. саж., что могло покрыть всего лишь полуторамесячную потребность.

Запасы готовых изделий на фабриках были довольно незначительны и выражались в 1.380 тыс. кв. арш. грубых тканей и 261 тыс. мешков. Из этого количества значительная часть была законтрактована за различными государственными организациями, а реализация продукции для получения в спешном порядке средств—была крайне затруднительна. Несмотря на это, тресту удалось развернуть в значительных размерах свою производственную деятельность.

ВЫРАБОТКА ТРЕСТА.

Развертывание фабрик треста со дня его учреждения видно из нижеследующей траблицы:

Месяцы.	Число работающ. ф-к	Число работающ. вере-тен.	Станков.	Рабочих.
В октябре	3	5.50[illegible]	200	1.460
„ ноябре	8	9.2[illegible]0	5[illegible]5	2.5[illegible]0
„ декабре	10	22.[illegible]32	5[illegible]7	4.247
„ январе	13	3[illegible].803	754	7.036
„ феврале	14	40.2[illegible]	797	7.11[illegible]

Соответственно этому увеличилась и выработка об'единения.

Месяцы.	Пряжи.	Ткани.	Готовых мешков.	Нитки.
В октябре	4.400	150.0[illegible]0	—	—
„ ноябре	6.750	560.000	—	—
„ декабре	13.537	1.168.289	262.664	1.160
„ январе	20.78[illegible]	1.429.61[illegible]	469.0[illegible]0	1.606
„ феврале	[illegible]1.707	1.568.[illegible]	553.558	1.9[illegible]

Вместе с тем прогрессирует и производительность на единицу оборудования. Выработка пуда номеров по месяцам поднималась следующим образом: в октябре — 43.[illegible]0 пуд. номеров, в ноябре — 63.000 пуд. номеров в декабре—132.314 пуд. номеров, в январе—238.559 пуд. номеров, в феврале—240.437 пуд. номеров.

Ту же картину мы наблюдаем и в ткацком производстве. Выработано ткани в аршинах: на станок—в октябре—64, в декабре—84, в январе—90, в феврале—92 аршина.

ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА.

Для развертывания работы фабрик тресту были необходимы значительные оборотные средства, каковые средства трест получил из следующих источников: под залог продукции из Госбанка—50 миллиардов рублей и от продажи товаров—171 млд. 323 милл. руб., а всего 221 миллиард 323 миллиона руб. При переводе на довоенные рубли мы получим, что всего товаров было продано на сумму 856.619 рублей. На вырученные от продажи товаров средства трестом было закуплено продовольствия—51.793 пуд., льняного сырья—9 тыс. пуд., топлива—16.0[illegible] куб. саж., предметов широкого потребления на сумму 98 тыс. довоенных рублей и вспомогательных материалов на 92 тыс. довоенных рублей.

Реализация товаров через кооперацию проходит весьма болезненно, так, например, Владимирский губсоюз, взявший у треста весьма значительный фонд для обмена на продовольствие, продал его, а продовольствие представил в ничтожном количестве. Дело передается в суд, но от этого тресту не легче. Недостаточно аккуратное выполнение наблюдалось и со стороны самого Центросоюза и торгового отдела ВСНХ.

ЗАГОТОВКА СЫРЬЯ.

Несмотря на ряд принятых мер, тресту все же не удалось заготовить в значительном количестве, главным образом, благодаря отсутствию средств.

Заготовительного аппарата у треста не было и заготовка ведется совместно со всеми льняными трестами. Только последнее время трест приступил к самостоятельной заготовке льна в Владимирской губернии. Наличных запасов сырья хватит на 8 месяцев.

ПЕРСПЕКТИВА РАБОТ.

Перспективы работ треста не вполне ясны из-за неустойчивого положения продовольствия и топлива. Наркомпрод обязался поставить 30 тыс. пуд. хлеба в марте—апреле и от своевременного выполнения этого договора в значительной мере будет зависеть развертывание работы треста. Также в настоящий момент трудно определить, насколько успешно удастся закончить сплав дров.

Все же правление треста надеется, что ему удастся развить производство до возможных при данных условиях пределов.

По Советской федерации.

Письма из Иваново-Вознесенска.

ШУЙСКИЙ ЭПИЗОД.

(От нашего корреспондента).

Шуя, Иваново - Вознесенской губ., — совсем тихий город. Даже центральные улицы ее почти всегда пусты. Это древний город (вспомните историю!)—удел князей Шуйских.

Что-то застывшее чувствуется во всей его внешности, слегка ленивое. Здесь есть очень старинные здания, старинные торговые ряды, старинные церкви с потемневшими главами. Это—несколько модернизированный Миргород. В давно минувшем столетии, рукой затейливого архитектора высоко в небо брошен, увенчанный крестом, шпиль колокольни шуйского собора. Летом вокруг него ныряют в синеве быстрокрылые стрижи, а внизу, на [illegible] по вторникам, напротив собора, раскидывается базар; торчат в художественном беспорядке оглобли телег или [illegible], валяются клочки сена, лениво перемётаемые с места на место ветром, сидят бабы «с молозевом».

Теперь, в дни поста, в Шуе очень мелодично «часят» в один край, а в светлый день ударят «во вся тяжкая» и поплывет перемежающимися волнами благовест по центру, окраинам, полям... Совсем идиллия!..

Конечно, как и везде, косному, застывшему в своих формах миру противопоставлена так непохожая на бытие минувших столетий новь. В Шуе порядочное количество фабрик ткацко-прядильных и ситцевых (и даже одна тонких сукон), бывшие Павлова, Терентьева, Тезинская мануфактура, Рыбачева, Посылина, Небурчилова, Кукушкина. Все они в довоенное время шумели, дымили. Сейчас из них работает часть.

Все фабрики стоят по правую сторону большой и красивой реки Тезы, неспеша катящей свои слегка голубоватые струи мимо больших фабричных корпусов. По правую же сторону реки ютятся в маленьких лачужках на захудалых улицах рабочие, а по левую сторону — коренные жители Шуи—мещанство. По левую сторону Тезы расположен собственно самый город Шуя (шуйца—левая, отсюда название города).

Одна часть — косный, отмирающий мир —звонит в колокола, идет в темных одеждах в церкви, молится, вздыхает о минувшем и невозвратном, а другая,—всколыхнутая новью,—устраивает в это же самое время собрания, с'езды, конференции; обсуждает, решает вопросы дня. Много вопросов...

Вот очередный из них: из'ятие ценности из церквей для помощи голодающим, умирающему Поволжью.

Шуйские храмы старинные. Верно много накопилось в них и золота, и серебра, и каменьев драгоценных. А чем больше добра, тем труднее с ним расставаться,—пусть даже расставаться в благих целях. Как только начали «про из'ятие», так стали раздаваться недовольные голоса, понеслись нелепые слухи, что отберут из церкви все, что больше и благолепия никакого не останется, что Антихрист пришел. Т[illegible] «кому это нужно», [illegible] не медлили «спекульнуть» на религиозных настроениях и фанатизме верующих [illegible] сумели раздуть маленькое, глухое недовольство в настоящий бунт. Мы и намерены кратко рассказать об этой буре в стоячих водах.

Несмотря на то, что ко[illegible] по из'ятию ценностей приступила к работе в высшей степени осторожно, что вещи из храмов в рабочих районах были из'яты без всяких препятствий,—дело приняло совершенно неожиданный оборот при из'ятии вещей из Воскресенского собора.

Днем из'ятия ценностей вначале было назначено 13 марта. Утром, после богослужения, в этот день часть верующих, состоявшая, главным образом, из женщин, осталась в храме. Когда явилась комиссия, прошла к кладовой и хотела снять печати, послышались возгласы недовольства, перешедшие в сильный шум. При таких условиях, разумеется комиссия работать не могла и обратилась к протоиерею собора Светозарову с просьбой воздействовать на присутствующих. Однако, он не воспользовался своим авторитетом и лишь сказал верующим, что «комиссия, дескать, просит вас разойтись». Толпа не расходилась. Председатель комиссии тов. Вилын выступил с раз'яснением мероприятий рабоче-крестьянской власти и призывал верующих к спокойствию, но и после этого толпа продолжала шуметь и, как и раньше, негодовать. Комиссии пришлось удалиться. Членов ее, при выходе из храма, толкали, наносили им удары. Избиению подверглись даже курьеры, направленные в комиссию с бумагами. А когда, таким образом, «прогнали» комиссию,—шуйское духовенство тотчас же постаралось отслужить «благодарственный молебен». Вне храма толпа продолжала негодовать и избила охранявших порядок милиционеров.

Шли толки, что необходимо убить 2—3 жидов и разгромить квартиры коммунистов.

Стало очевидным, что что-то готовится. Вечером, 13 марта, президиум исполкома издал приказ о военном положении и устроил заседание с представителями верующих,—прихожан Воскресенского собора,—на котором было условлено, что комиссия приступит к учету и из'ятию ценностей в среду, 15 марта.

В назначенный день, после окончания богослужения, у запертого храма, задолго до прибытия комиссии, собралась настроенная воинственно толпа. Около храма пришлось поставить караул; прибыла конная милиция.

Как оказалось, в толпе нашлись лица, вооруженные револьверами, исключая многих, пришедших с кольями, поленьями и т. п.

Толпа стала напирать на караул, сбила его, напала на конную милицию. На колокольне раздался набатный звон.

Когда прибыла вызванная начальником гарнизона полурота красноармейцев N-ского стрелкового полка,—некоторых из них толпа обезоружила; были произведены кем-то выстрелы, которыми тяжело ранило командира отделения полка и 2-х красноармейцев. Остальные красноармейцы были почти наполовину избиты.

Начальник гарнизона вынужден был вызвать к месту бунта 2 автомобиля с пулеметами, которые, по прибытии, стреляли в воздух.

Толпу рассеяли, со стороны ее оказалось несколько человек раненых и убитых.

Комиссия от верующих явилась в финотдел и сообщила, что ценности будут принесены к утру, 16 марта, их действительно принесли, но все это были в *большинстве не ценности собора*, а ликвидированных храмов: гимназического, тюремного и военного.

Таков был ход событий.

Для подробного выяснения их причин была создана чрезвычайная следственная комиссия под председательством члена ВЦИК.

Следствием выяснено, что руководителями бунта являлись попы, торговцы и заядлые контр-революционеры, с которыми все время приходилось считаться органам власти.

Характерно отметить, что в день бунта, когда раздался с соборной колокольни набатный звон, на некоторых фабриках были попытки рабочих выйти с работы, но они тут же останавливались более сознательными из них.

Фабрики доработали смену и затем вышли.

Фабрика тонких сукон, 2-я государственная типография, завод № 6 и автомастерская работали все время нормально, за что пленум уисполкома вынес им благодарность.

С. А—в.

Письма с Дона.

(От нашего корреспондента).

II.

Черным роковым чудовищем встает в ночи громадный памятник Ермака. Мертвым мерцаньем, под тусклым светом месяца блещет золото макушек Новочеркасского собора.

Тихо.

Мертвые *широкие площади с большими* старинными зданиями. Молчаливые длинные улицы с угрюмыми аллеями.

Умер *город булав и бунчуков*, город донского боярства, город тупоумных чиновников. Умер смертью своего духа давно. Только бродят по его улицам воспоминания былого. Только встает больной сумасшедший бред:

— Слыхали, в Москве восстание!

— Слыхали, в Новороссийске высадились!

— Кто?..

—Они... они!..

Больной бред. Но и реальной животной смертью теперь жутко умирает старый Новочеркасск. Чиновники умели быть только чиновниками Войска Донского. Пришла жизнь новая, суровая, недающая ничего даром,—и чиновники, бояре донские отшатнулись от нее в ужасе.

Из Москвы, Харькова, Ростова, Новороссийска сюда, в Новочеркасск, с'езжаются торговцы. Вот разговор, который я слышал в вагоне по дороге с Кубани:

— ...Еду, понимаете ли, в Новочеркасск. Там вещи дешево продаются. За пустяк можно купить хорошее пианино.

Да, в Новочеркасске можно за пустяк купить хорошее пианино, рояль, роскошные уборы старомодного высшего света, прекрасные убранства старых гостиных и зал.

Здесь высший свет в судорогах выворачивается на толкучке.

Неподвижная, ни к чему ровным счетом неспособная, традиционная донская интеллигенция доживает свои последние дни так: продает обстановку, потом—одежду. Потом — драгоценности. Потом—все. Потом умирает.

— Когда человеку грозит смерть,—говорил мне, хмурясь, председатель Черкасского исполкома,—тут уж не приходится считаться с его классовым происхождением. Надо помочь. Но ужас в том, что у нас нет средств. И неоткуда их достать. Мы на местные средства содержим более двух тысяч детей в городе. У нас дома призреваемых. А если бы взялись черкасские власти помогать взрослому населению, то им пришлось бы содержать половину города.

И Новочеркасск тихо, без ропота умирает. Ходят они по улицам в своих старых форменных шинелях, молчат, подолгу стоят у витрин магазинов. И будто написано на их лицах:

«Наше время прошло: нам не жить теперь».

— Так ей и надо!—говорит бородатый станичник-аксаец.—Ну, хоть бы за холодную воду взялись. Нет же, оно привыкло кофеи распивать, привыкло... Да вот я. Как я живу? У нас неурожай. Голод. А мы, брат, крутимся. По такому времени я четырех волов удержал. И выкрутимся. Опять по-старому жить будем. Мы народ привыкший, пролетарий трудовой. А они... Туда им и дорога.

Как-то в соседний Морозовский округ потребовались в учреждения служащие. В Черкасский исполком ежедневно приходят безработные черкасские интеллигенты.

— Поедете в Морозовскую? Обеспечим проезд. Дадим вагоны.

— В Морозовскую... Нет...

И они уходят. Продают одежду, обстановку, драгоценности. Продают все. А потом....

Так и живет старый Новочеркасск. Не могло быть и иначе. Это вымирание, которое наблюдается теперь в Новочеркасске, должно было притти позже. Голод ускорил его приход.

Длинные, днем пустынные, а по вечерам мертвые улицы. Флегматичные лица, неспособные жить чиновники. Тишина.

Это—о мертвом. А в следующий раз о живом... О новых людях, мыслящих, работающих, борющихся.

Ник. Погодин.

Новочеркасск.

АРЕНДНАЯ ПЛАТА.

ПЕТРОГРАД, 29 марта. По 15 марта в контору по приему арендной платы за государственные фабрики и заводы при петроградском Совнархозе поступило около 350 миллионов руб. деньгами и значительное количество готовых изделий, составляющих долевое отчисление с производства арендованных предприятий. (РОСТА).

ВЫСТАВКА ПЕЧАТИ.

ПЕТРОГРАД, 29 марта. 2 апреля в Петрограде открывается выставка печатных произведений 1921 года. Выставка организуется институтом книговедения. (РОСТА).

ТРЕСТИРОВАНИЕ СОВХОЗОВ.

ХАРЬКОВ, 29 марта. Из имеющихся на Украине 326 совхозов наиболее хозяйственно сильные выделяются в особый трест, которому будут переданы все необходимые ресурсы для правильного функционирования. По мере производственного укрепления этого основного ядра более слабые совхозы будут постепенно включаться в трест. (РОСТА).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА.

ХАРЬКОВ, 29 марта. Киевским экономическим совещанием возбужден перед украинским экосо вопрос о привлечении иностранного капитала для восстановления коммунальных предприятий. Уже имеется проект договора берлинской фирмы о приобретении последней и доставки материалов за счет губисполкома, нужных для восстановления в Киеве электрической станции, трамвая, водопровода, канализации и газового завода. (РОСТА).

ПРИБЫТИЕ СЕМЯН КУКУРУЗЫ.

ХАРЬКОВ, 29 марта. 26 в Одессу прибыл американский пароход, доставивший 6.000 тонн семенной кукурузы. В последние дни положение с отправкой семян обострилось, вследствие полного отсутствия порожняка. Кукуруза выгружается на берег, лежит под открытым небом и портится. (РОСТА).

ПОМОЩЬ НАНСЕНОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

ХАРЬКОВ, 29 марта. В Николаевской губ. уполномоченный Нансена приступил к организации общественного питания для голодающих. (РОСТА).

БОРЬБА СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ.

ХАРЬКОВ, 29 марта. Постановлением николаевского губернского политического управления 80 спекулянтов задержаны на «черной бирже» и обложены на 800 миллионов руб. (РОСТА).

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ХАРЬКОВ, 29 марта. В ответ на воззвание екатеринославского епископа Агапита об оказании помощи голодающим путем из'ятия церковных ценностей, исчезли бриллианты и другие драгоценности в кафедральном соборе и в двух церквах Екатеринослава. (РОСТА).

СНЕЖНАЯ МЕТЕЛЬ.

САРАТОВ, 28 марта. Разразившаяся 22 марта снежная метель занесла 117 верст Уральской линии и 48 верст на Камышинской линии. Местами заносы выше сажени. Для расчистки пущены в ход 46 снегоочистителей. В виду плотности мокрого снега, 10 очистителей выбыли из строя. Работа голодающих непродуктивна. Нужна помощь центра деньгами и продовольствием, иначе голодающие Заволжья останутся без семян. (РОСТА).

РУКИ ЗАГРЕБУЩИЕ.

АСТРАХАНЬ, 21 марта. В кафедральном соборе обнаружено злоупотребление, в котором участвовал весь церковный совет. Деньги, собранные на украшение храма и гробницы Иосифа убиенного, шли в карманы попов. Туда же шли деньги, собранные в пользу голодающих. (РОСТА).

ПРИОСТАНОВКА ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

БАРНАУЛ, 25 марта. В виду срочного задания железнодорожникам Алтайской ж. д. о перевозке полутора миллионов пудов семенного материала из Алтайской губ., пассажирское движение временно приостанавливается. Служба тяги поднимает ремонт вагонов до 60 в сутки. (РОСТА).

Судебный отдел.

„Тряпичники".

Тряпичные короли.

Кто они, эти короли тряпок и лохмотьев?

Больше и лучше других их знает заведующий Госзнаком т. Енукидзе. И он рассказывает трибуналу о работе тряпичников.

— Я работаю в Госзнаке с 1919 года и заявляю, что все время, до настоящего дня, я находился всецело и полностью в руках аппарата Дрозниных и Мельман, поставлявших на Госзнак необходимое тряпье.

Я часто с ужасом думал: а что, если они заявят: «осточертело нам это дело, не желаем больше — и баста!» Я не знаю, что бы я стал делать. Сначала — спросил бы: пожалуйста, поработайте, пожалейте! А если бы они не согласились, — пришлось бы силой заставлять их работать...

Но нужно сказать, что тряпье они поставляли аккуратно и добросовестно.

— Не пытались ли вы сбросить это иго, высвободиться из паучьих сетей?

— До Совнаркома доходил — и все напрасно. Над тряпичным делом витает какой-то злой рок. Кто за него не брался, все отказывались, выживали одни Дрознины.

Примерно, Центротекстиль три раза брался за поставку и три раза отказывался: мы, еще не подготовились.

— Ни один государственный орган не мог взяться за это дело, ибо мы его не знали. Не было опытных людей и навыка, а они вели это дело с испокон века... У них не было конкурентов, и за все время мы получили из Донбасса только предложение доставить нам тряпье, но оно было совершенно неприемлемым; за тряпье поставщик требовал расплаты фунтами денег...

— Понятно, как я обрадовался, когда Центросоюз предложил поставлять тряпье. Он мог освободить Госзнак от гнета опасных поставщиков.

И действительно, часть тряпья он уже поставил, даже дал лучшие сорта...

Поставка тряпья Центросоюзом.

Выполнит ли Центросоюз тряпичный подряд? Конечно выполнит, —отвечает член правления Центросоюза тов. Кисин,—мы призваны для этого дела. У нас в России до 40.000 первичных кооперативов и они, при некотором нажиме, нам дадут больше, чем требуется для Гознака. У некоторых наших губсоюзов имеются и сейчас тысячи пудов тряпья...

И тут же тов. Кисин сообщает:

— Ту часть задания, которую вам дал Гознак, мы уже выполнили. Первая партия тряпья прибыла в Питер.

— Мы выполним, если нам не будут мешать, вставлять палки в колеса. Наши противники идут на все, чтобы перебить у нас поставку.

Они подкованы на все ноги, и взятка—их первое и наиболее острое оружие.

Взятку в 600 миллионов я считаю чудовищной, ибо весь наш аппарат в январе получал раза в три больше этой взятки...

Тов. Кисину понятна эта взятка, ибо Дрознины вдосталь зарабатывали на тряпье.

— Председатель ревизионной комиссии Центросоюза, тов. Фокин, в одном из своих докладов исчислял их доходы в 300.000 золотых довоенных рублей...

Понятно, что Дрознины, во имя этого золота, шли на все. Для них «отступное» в 600 миллионов—«мелочные расходы» по сравнению с их монопольными барышами.

АН. ЧАРОВ.

„Парафинщики".

(Дело Ривоши, Ясного и др.).

«Дни подполья» атрофировали у капитала чувство меры и дозволенности.

И с каждым днем он становится наглее и хищнее. Удача и жажда наживы опьяняют его, и он идет напролом.

— Кто тебя, Тит Титыч, обидит, ты сам всякого обидишь!»—поощряли и одобряли герои Островского «чумазых капиталистов»...

Теперь другие времена:

«Торгуй, да знай меру».

Ибо за «переторжку», переход границ дозволенного и разрешенного уже поплатились «лесные капиталисты»—Гольдрины и Бунины, и «тряпичные короли» — Дрознины и Мельманы, и поплатятся «парафинщики»—Ривош, Ясный и др., дело которых начал слушать Верховный трибунал.

Дело до чрезвычайности современное.

На таможне внешторга лежал заграничный парафин. 28 декабря петроградская губхимсекция сделала на него заявку, но получили его спекулянты Ривош и Ясный, пустившие его затем «по рукам».

Повышаясь в цене, парафин переходил из одних рук в другие—от Ривоша—к Главхиму, от Главхима—к Северолесу, Техноснабу и, наконец, через две недели к спичечному тресту, непосредственному *потребителю парафина*.

За время путешествия цена парафина увеличилась на 200 проц., последним накидчиком был Главхим.

Но интереснее всего то, что пока шла драка вокруг парафина, ко[...] его покупали— продавали, он преспокойно лежал на одном месте, в той же [...], куда его сложили в день прибытия из-за границы.

Понятно, в этом деле руки погрели не одни Ривош и Ясный. Все, кому было не лень «ущипнули кусочек» легкомысленно перепархивающего от одного хозяина к другому—парафина.

И вместе с его «первыми» хозяевами на скамье подсудимых сидят частные посредники—Хайкины, Абрамовы, Борисовы и агенты внешторга, продавшие парафин заведомым спекулянтам, и работники Главхима, купившие его же «на вольном рынке».

Процесс имеет большой общественный интерес, ибо ставит на разрешение вопрос о пределах дозволенного частному капиталу *и о методах и мерах борьбы с ним*, когда он выходит из ему указанных границ.

А. Ч.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

3 апреля, в 11 ч. у., сост. губконференция союза деревообделочников в пом. союза (Леонтьевск., 18). Порядок дня: 1) о новых задачах союза (докладчик из МГСПС); 2) доклад правления и его работа (т. Марков); 3) доклад ревиз. комиссии; 4) доклад об организационном строительстве (т. Аристархов); 5) о социальном страховании рабочих (докл. из МГСПС); 6) о работе помгола (т. Аристархов); 7) выборы делегатов на 5 всерос. с'езд и губ'езд профсоюзов; 8) текущие дела.

5 апреля, в 10 ч. у., в Красном зале Д. Союзов сост. губконференция союза работников просвещения и искусств. Представительство: от 350—500 1 дел. и на каждые 500 по 1 дел.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Горрайком. Отд. раб-ц созыв. 30 марта в 3½ ч. д., в помещ. уч. (Мясницкая, 18) экстренное собр. организаторов по работе среди женщин. Явка в порядке партдисциплины обязательна. Бюро 4 уч. извещ., что 30 марта, в 6 ч. в., в помещ. участка (Кошинский п., 2, кв. 119) сост. экстренное собрание ячейки организаторов по работе среди женщин.

— Горрайком РКСМ. 30 марта, в 7 ч. в., в помещ. Горрайкома (Рождеств. бул., 21) сост. делег. собр. и перевыборы район. к-та РКСМ. Явка обязательна.

— Хамовн. р. 31 марта, в 11 ч. у., сост. заседание агитколлегии в помещ. райкома.

— Кр.-Пресн. р. 31 марта, в 6 ч. в., в пом. райкома, комн. 16, сост. занятия советской секции. Приглаш. все депутаты Моск. и район. Советов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Ц-О союза совработн. созыв. 3 апреля конференцию культкомиссий в помещ. кл. (Газетный п., 6). 30 марта, в 3 ч. д., в помещ. кл. Центросоюза (Старая пл., 4) сост. расширенное засед. правления союза совработн. совм. с представ. месткомов и комиссий по охране труда.

— Губиспрос сообщ., что месткомы Горрайона, об'единяющие менее 250 чел., созыв. 1 апреля на общее собр. для выборов делегатов на губконференцию 5 апреля (1-й госун. ун-тет, аудит. паталогич. ин-та).

СОВЕТСКИЕ.

— 30 марта, в 6 ч. в., сост. засед. всех секций Хамовн. Совета по соответствующим отделам. Приглаш. делегатки женотд., РКСМ, представит. фабзавкомов, месткомов и рабочие предприятий района. 31 марта, в 6 ч. в., в помн. 80, сост. засед. секции помгол Хамовн. Совета с участ. комиссиями помгола, фабзавкомами и комиссиями помгола фабрик, заводов и завкомов.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— 30 марта, в 10½ ч. д., сост. очередной доклад военно-научного об-ва при военной академии участника империалистич. войны А. Д. Зайончковского: «Управление войсками по опыту мировой войны». После доклада широкая дискуссия. Вход по удостовер.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— 30 марта, в 8 ч. в., в помещ. ЦНТК сост. очередной «четверг». С докл. выступ. проф. Костицын: «О курской магнитной аномалии» и инж. Гольдберг: «Научно-технич. хроника».

— В Большой аудит. Политехн. музея доклад проф. Словцова: «Мужчина и женщина и их роль в государстве будущего».

— На з-де «Дукс» (3-е Ямское поле, 26) лекция И. Н. Кравченко: «Эдиссон».

— На отдел. аппаратного з-да «Радио» (Б. Татарская, 35) лекция Г. С. Аванова: «Старость и омоложение».

— В кл. Электрической ст. (Раушская наб. бер., 16) лекция инж. А. Г. Львова: «Рентгеновские лучи».

— На фабр. учебн. пособий МОНО (4-я Сокотечная, 9), лекция д-ра Исаева: «Труд и здоровье».

— В кл. кожевников (Кузнецкая, 12) лекция А. С. Шпомовича: «Труд и здоровье».

— Во 2-м канализац. участке (Клементовская, 14) лекция д-ра Л. М. Кенигсберга: «Труд и здоровье».

— На фабр. «Вcase» (Садовническ. 78) лекция Е. В. Готмана: «Значение электрификации и промышленной жизни России».

— На Климовском механич. з-де (через Подольск, ст. Гривно) лекция В. Н. Пестрякова: «Культурное просвещение механики». Вход свободный.